

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Материалы Международного форума
Санкт-Петербург, 11 апреля 2013 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2013

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5
Е 22

Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкина

Редакционная коллегия:
М. И. Кротов, И. А. Максимцев, В. А. Садовничий,
Л. Э. Слуцкий, Ю. Е. Шувалов, Т. Я. Хабриева

Е 22 **Евразийская экономическая перспектива:** Материалы ежегодного форума. Санкт-Петербург, 11 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 160 с.

В книге публикуются материалы ежегодного форума «Евразийская экономическая перспектива», прошедшего 11 апреля 2013 года в Санкт-Петербурге. В выступлениях видных парламентариев, известных учёных и политиков, представителей деловых кругов раскрываются экономические, правовые, политические и социальные аспекты евразийской интеграции.

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы международного форума «Евразийская экономическая перспектива»

Выступления участников

Пленарное заседание Международного форума

Нарышкин С. Е.	6
Нигматулин Н. З.	10
Убайдуллоев М. У.	14
Полтавченко Г. С.	16
Жээнбеков А. Ш.	17
Нагдалян Э. М.	20
Гуминский В. А.	21
Шохин А. Н.	24
Садовничий В. А.	26
Хабриева Т. Я.	27
Гриневецкий С. Р.	29
Мунтиян В. И.	30
Умаханов И. М.-С.	33
Панина Е. В.	34
Максимцев И. А.	36

«Круглый стол» на тему «Единое экономическое пространство: возможность развития эффективного бизнеса без границ»

Максимцев И. А."	40
Гринберг Р. С.	40
Мунтиян В. И.	42
Симоненко П. Н.	44
Гриневецкий С. Р.	46
Арефьев Н. В.	47
Слипенчук М. В.	48
Марданшин Р. М.	50
Мишальченко Ю. В.	51
Газизуллин Н. Ф.	53
Рекорд С. И.	54
Стази Ж.-Л.	56
Плавник П. Г.	58
Савин В. А.	60
Сорокин Д. Е.	62
Кричевский С. Ю.	64

Умирзаков С. Ы.	65
Липатов А. А.	66
Винокуров Е. Ю.	67
Саженов В. А.	68
«Круглый стол» на тему «Развитие международной правовой системы Евразийского экономического союза»	
Хабриева Т. Я.	70
Яковлев В. Ф.	72
Шохин А. Н.	73
Капустин А. Я.	75
Вяткин Д. Ф.	77
Нешатаева Т. Н.	78
Гошин В. А.	80
Галенская Л. Н.	82
Чайка К. Л.	82
Семилютина Н. Г.	83
Марич И. Л.	85
Бахин С. В.	85
Вилкова Н. Г.	86
Спасский В. В.	87
Доронина Н. Г.	88
Ливеровский А. А.	90
«Круглый стол» на тему «Евразийское пространство в многополярном мире»	
Шувалов Ю. Е.	91
Подберёзкин А. И.	93
Байкадамов Б. К.	97
Гречаная З. П.	103
Серов К. Н.	105
Фёдоров М. В.	107
Мурадов Г. Л.	109
Соколов А. В.	114
Бирюков В. А.	121
Черных А. Н.	122
Иванова В. Б.	124
Круговых И. Э.	127
Михайленко М. В.	130
Журавлёв В. В.	131
Бабуханян А. Б.	131
Лучинский К. П.	133

«Круглый стол» на тему «Единое образовательное и научное пространство – евразийская перспектива»

Садовничий В. А.	135
Абламейко С. В.	137
Боровская М. А.	138
Алиева И. Н.	139
Губерский Л. В.	141
Демидов А. В.	144
Василенко Д. В.	146
Бакиров В.С.	147
Айтмагамбетов Д. Р.	149
Берил С. И.	150
Котлобовский И. Б.	152
Кудинов А. Н.	153
Макаркин Н. П.	153
Онищенко А. Н.	155
Алтухов К. В.	156
Туляков В. А.	157

Заявление Международного форума

«Евразийская экономическая перспектива»	159
---	-----

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

Пленарное заседание Международного форума

Нарышкин С. Е., Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Доброе утро, уважаемые коллеги, друзья! Я искренне приветствую всех участников Международного форума, посвящённого вопросам евразийской экономической интеграции. Местом его проведения мы не случайно выбрали знаменитый Санкт-Петербургский государственный экономический университет экономики и финансов (ФИНЭК). Он является также и головной организацией экономических вузов Евразийской ассоциации университетов.

Здесь уже не первый год готовятся специалисты по экономическому, финансовому профилю для стран Содружества Независимых Государств – и в этих странах работает большое количество выпускников с дипломом ФИНЭКа.

Наконец, историческую ценность имеет и само здание, где когда-то размещался Ассигнационный банк Российской Империи – страны, которую наши предки совместно строили и в которой дружно жили.

Начать своё выступление я хотел бы с выполнения приятного поручения. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обратился ко всем участникам и гостям Международного форума «Евразийская экономическая перспектива». Вот что пишет в своей телеграмме Президент России:

«Развитие интеграционных процессов, укрепление многопланового партнерства в полной мере отвечают требованиям времени, тем масштабным задачам, которые стоят перед странами Содружества Независимых Государств. Это ключ к повышению конкурентоспособности национальных экономик, росту благосостояния граждан, решению социальных, гуманитарных проблем, надежная основа для обеспечения мира и стабильности в Евразии.

Большую роль в гармонизации национальных законодательств, формировании прочной правовой базы интеграционного строительства играет межпарламентское взаимодействие. Рассчитываю, что в рамках Форума состоятся плодотворные, конструктивные дискуссии по всему спектру сотрудничества, будут предложены перспективные идеи, направленные на дальнейшее сближение наших государств, на разработку новых механизмов интеграции.

Желаю вам успехов и всего самого доброго.

Президент России Владимир Владимирович Путин».

(Аплодисменты.)

Уважаемые коллеги, выстраивая интеграционные модели, очень важно видеть образ будущего, те перспективы, которые открываются для каждого из участников и для интеграционного объединения в целом.

В современных условиях, несмотря на присущие столь масштабным процессам трудности, евразийский вектор интеграции ясно виден, и он поступательно развивается. Не только в странах СНГ, но и в мире, к нему проявляют очень большой интерес.

Уже сейчас крайне важно представлять и прогнозировать как ближайшие, так и отдалённые перспективы евразийской интеграции.

Сегодня она развивается в разных формах и форматах: от зоны свободной торговли до Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Причём каждое из государств само решает вопросы о форме интеграционного участия. Это их суверенное право, и каждый партнёр это право уважает.

Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан, создавшие Таможенный союз, формируют сейчас Единое экономическое пространство, а к 1-му января 2015-го года поставлена задача – создать Евразийский экономический союз.

По ряду направлений мы уже добились положительных результатов.

Даже в условиях негативного эффекта от последствий мирового кризиса наша взаимная торговля растёт темпами, значительно опережающими внешнюю торговлю с другими странами.

Необходимо отметить качество структуры взаимной торговли трёх стран: доля в ней станков, машин, оборудования в десять раз выше, чем в товаробороте с другими странами, а приток инвестиций позволил поддержать тенденцию к ускоренной промышленной кооперации в базовых и высокотехнологичных отраслях.

Особо отмечу, что евразийская интеграция повышает уровень жизни граждан и усиливает взаимное проникновение культур, что немаловажно для содружества наших будущих поколений.

Хотел бы кратко обозначить, как реализуются свободы в четырёх сферах экономической интеграции. Что это может дать нашим народам в будущем.

Во-первых. В рамках Тройки, напомню, свобода движения товаров была в полной мере обеспечена беспопыльной торговлей, снятием таможенного контроля на внутренних границах, установлением единого знака обращения продукции на этом рынке. Постепенно будут сниматься и технические барьеры во взаимной торговле.

Во-вторых. Уже обеспечена полная свобода перемещения услуг в таких отраслях как строительство, архитектура, реклама, здравоохранение, социальная помощь. Остался нерешённым ряд вопросов. Свобода перемещения услуг ещё не распространяется в должной мере на сферы транспорта, телекоммуникаций и финансов. Но работа в этом направлении, конечно, проводится.

В-третьих. За время существования Единого экономического пространства в части свободы движения капитала были устранены ограничения в конкурентных сферах национальных рынков. Однако для создания действительно общего рынка капиталов ещё предстоит гармонизировать банковское и страховое законодательства, правовые режимы на валютном рынке и рынке ценных бумаг.

В-четвёртых. В части обеспечения свободы передвижения рабочей силы внутри Таможенного союза и Единого экономического пространства уда-

лось добиться таких достижений по миграционным процессам, как отмена квотирования, обязательных разрешений на работу. Трудящиеся мигранты могут находиться на территории другого государства Таможенного союза без постановки на регистрационный учёт до тридцати дней.

Кроме того, на повестке дня гармонизация паспортно-визовой и миграционной политик, предоставление гражданам права находиться на территории государств-партнёров без регистрации до девяноста суток, отмена миграционной карты вплоть до полного отказа от пограничного контроля.

Представляется возможным оценить ход и задачи интеграции всесторонне. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства оказывает существенное влияние на экономическое сотрудничество в Содружестве Независимых Государств в целом.

По многим вопросам государствам, пока не входящим в Таможенный союз, уже приходится работать с новым партнёром – Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Этому органу Беларусь, Россия и Казахстан делегировали значительные полномочия – возвели их на наднациональный уровень.

В условиях, когда евразийский проект стал реальностью, мы уже можем и должны полноценно сотрудничать на всём пространстве Содружества Независимых Государств – нужен запуск новых проектов. Тем более, что Таможенный союз и Единое экономическое пространство открыты для присоединения других стран Содружества, а для ряда стран (в первую очередь, для Кыргызстана) разрабатываются соответствующие дорожные карты.

При этом возможности Евразийского банка развития и Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а также доступ к энергоресурсам по более низким ценам только усиливают привлекательность Единого экономического пространства.

Несомненно, не все приветствуют углубление и расширение евразийской интеграции. Это понятно: на мировом рынке в лице Таможенного союза появился новый геополитический игрок, и конкуренция с ним может подорвать монополию других региональных интеграционных структур. В перспективе – потеснить их резервные валюты.

Нельзя при этом забывать, что аргументы внешних противников расширения Таможенного союза и Единого экономического пространства во многом строятся на противопоставлении европейской и евразийской интеграций.

Однако Европа является частью Евразии. Значит, в исторической перспективе европейский вектор развития станет составной частью процессов евразийской интеграции, не говоря уже о том, что страны Таможенного союза изначально стремятся к гармонизации интеграционных процессов в Европейском союзе и Едином экономическом пространстве. Продвигаясь к созданию свободного экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, мы предлагаем взаимодействовать с Европейским союзом на равных.

Подчеркну, что курс на создание Евразийского союза реализуется нами при безусловном соблюдении (цитирую) «принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, неприкосновенности государственных границ». Так утверждал один из инициаторов

евразийской интеграции Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Добавлю, что новые интеграционные реалии уже получили отражение в договоре о Зоне свободной торговли, который подписан восемью странами Содружества и ратифицирован шестью странами. На повестке дня разработка договора о свободной торговле услугами в Содружестве Независимых Государств.

Всё это, несомненно, будет обсуждаться и на разных «круглых столах» форума.

Очевидно, что большинство поставленных интеграционных задач не решить без профессиональной юридической проработки, без постоянных и прямых экспертных контактов. В этой связи одной из важных институциональных основ будущего экономического союза становится его парламентское измерение.

Поскольку перемены в глобальной экономике крайне динамичны, сегодня никто со стопроцентной точностью не сумеет предугадать, что её ждёт. Генералы, как известно, «готовятся к предыдущей войне», а экономисты – к прошлому кризису.

Но уже одно очевидно: чем больший экономический потенциал окажется в нашем общем распоряжении, тем увереннее каждая из стран-участниц будет смотреть в будущее. Тем прочнее будет база для деятельности других интеграционных формаций. Например, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Кстати, сегодня вместе с коллегами мы проведём очередное заседание Совета Парламентской ассамблеи ОДКБ.

Кроме общих экономических интересов и задач в области коллективной безопасности, наши народы объединяют общая историческая память и глубокие гуманитарные связи.

Уже через два года мы вместе будем отмечать 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, нашей общей Победы. А в этом году 21-го июня, накануне Дня памяти и скорби Государственная Дума, совместно с Российским историческим обществом проведут международную конференцию. Надеемся, что в ней примут участие историки и представители общественности, парламентарии наших стран.

Думаю, что и к делу экономической интеграции нам следует шире привлекать деятелей науки и образования. Ведь они ежедневно находятся в той среде, где и рождаются инновации. Не говоря уже о том, что они работают с молодёжью, которой предстоит жить и сотрудничать в создаваемых интеграционных образованиях.

Завершая, я хотел выразить уверенность, что теория и практика евразийской интеграции будут развиваться, укрепляться. Дискуссии, которые состоятся в рамках нашего форума, конечно, внесут вклад в развитие этой теории и практики.

Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

Уважаемые коллеги! В соответствии с программой форума я приглашаю вас к пленарной дискуссии на тему «Евразия – пространство эффективного экономического взаимодействия». В обсуждении этой актуальной темы примут участие мои коллеги, руководители палат парламентов стран Содруже-

ства Независимых Государств и мои хорошие товарищи: Председатель Палаты Парламента Казахстана Нурлан Зайруллаевич Нигматулин, Председатель Парламента Киргизской Республики Асилбек Шарипович Жээнбеков, Председатель Маджлиси мили Маджлиси Оли Республики Таджикистан Махмадсаид Убайдуллоевич Убайдуллоев, заместитель Председателя Национального Собрания Республики Армения Эрмине Микаэловна Нагдалян, заместитель Председателя Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь Виктор Александрович Гуминский, губернатор Санкт-Петербурга Георгий Сергеевич Полтавченко.

Также в дискуссии примут участие ведущие парламентарии, учёные, практики, эксперты, занимающиеся вопросами евразийской интеграции.

Уважаемые коллеги! Как вы знаете, Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в 1994-м году, выступая в Московском государственном университете, обосновал идею создания Евразийского союза. Под его руководством за эти годы Казахстан добился очень больших успехов в социально-экономическом развитии, создал вторую по объёму экономику в странах Содружества Независимых Государств.

Я с удовольствием предоставляю слово спикеру Парламента Казахстана Нурлану Зайруллаевичу Нигматулину. Пожалуйста. *(Аплодисменты.)*

Нигматулин Н. З., Председатель Мажлиса Парламента Республики Казахстан.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Дорогие друзья! Прежде всего позвольте мне выразить искренние благодарность и признательность организаторам за тёплый приём и чёткую организацию данного мероприятия. Разрешите поприветствовать всех на этой очень важной международной диалоговой площадке.

Безусловно, нынешняя конференция даёт парламентариям, учёным, экспертам наших стран уникальную возможность для обмена мнениями по наиболее актуальным вопросам евразийской интеграции, которая в настоящее время выходит на качественно новый уровень.

В целом в современном мире интеграция становится одним из основных экономических трендов. В этой связи тема, вынесенная на обсуждение (евразийская экономическая перспектива), на наш взгляд, является чрезвычайно важной и актуальной как непосредственно для стран – участниц интеграционных процессов на евразийском пространстве, так и для стран, заинтересованных в данных процессах.

Сегодня мы являемся не просто свидетелями, а в определённой части и участниками формирования и укрепления Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Как сегодня отметил уважаемый Сергей Евгеньевич Нарышкин, сама идея евразийской интеграции была впервые инициирована и предложена Президентом Казахстана Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым в 1994-м году в стенах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В представленном им проекте о формировании Евразийского союза государств была изложена оптимальная модель поэтапного продвижения от Зоны свободной торговли через механизм Таможенного союза к Единому экономическому пространству и Евразийскому союзу на территории стран СНГ.

Время показало не только прозорливость, но и своевременность инициативы Президента Казахстана по созданию Евразийского союза.

Она выдвинута, откровенно говоря, в трудное для наших государств время, в трудный для наших государств период, когда порой даже партнёры по интеграционным процессам не разделяли и не поддерживали эту точку зрения.

Самое главное, уважаемые друзья, что совместными усилиями нам удалось преодолеть все преграды. Сегодня реалии жизни доказывают, что эта казахстанская инициатива во многом сформировала парадигму сотрудничества наших стран.

ЕврАзЭС, Таможенный союз и Единое экономическое пространство мы рассматриваем именно как результат реализации идеи о евразийской экономической интеграции.

За период функционирования ЕврАзЭС в наших странах сформировались механизмы по укреплению системных экономических контактов и связей. Данный опыт позволил нам подойти к созданию более масштабных интеграционных форм в виде Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Как вам известно, уже в начале 2010-го года для Казахстана, Беларуси и России начал действовать единый таможенный тариф, а середины 2011-го года Таможенный союз работает в полноформатном режиме.

В январе прошлого года вступил в силу новый пакет документов по запуску более глубокой формы интеграции – Единого экономического пространства. Работа по формированию ЕЭП значительно активизировалась.

В соответствии с утверждённым планом, для обеспечения его полномасштабного функционирования потребуются в период до 2015-го года принять ещё пятьдесят два международных документа.

При успешном завершении в предстоящие годы всех запланированных мероприятий, ЕЭП позволит добиться эффективного режима работы уже к 2015-му году. Это будет, без преувеличения, одним из крупнейших интеграционных объединений, о потенциале и перспективах которого сейчас говорил Сергей Евгеньевич.

Судите сами: только общая территория рынка превысит двадцать миллионов квадратных километров, где проживает свыше ста семидесяти миллионов человек, при этом общий ВВП составит два и восемь десятых триллиона долларов США. Я думаю, мощь такого потенциала – без комментариев.

Несомненно, все интеграционные инициативы, реализуемые нашими странами, имеют единую конечную цель – создание более благоприятных условий для жизни и повышение общего благосостояния граждан наших стран. Это – главная цель интеграции.

Формирование Таможенного союза существенно облегчило трансграничные связи. Людям сегодня не приходится заполнять множество таможенных документов, тратить лишнее время и силы на границе наших стран.

Участие в Таможенном союзе в целом открыло принципиально новые возможности для дальнейшего роста взаимной торговли и развития экономики Казахстана, Беларуси и России.

Приведу лишь одну цифру. На начало года рост взаимной торговли Казахстана со странами Таможенного союза составил более 1,6 миллиарда долларов. Это почти на 8,5% больше аналогичного периода прошлого года.

Общий рынок товаров и услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕЭП позволил эффективно развивать производственные силы предприятий "субъект малого и среднего бизнеса. Он повысил степень конкурентоспособности нашей продукции, а также, конечно, способствовал созданию новых рабочих мест.

Активное и тесное взаимодействие в рамках Единого экономического пространства позволило нам также выработать единые подходы по вопросам международной повестки дня. Они позволяют совместными усилиями противостоять глобальным вызовам современности, которые ощущались во время первой волны мирового финансового кризиса.

Сегодня мы можем с полным основанием говорить о том, что интеграция, проводимая в рамках Таможенного союза и ЕЭП, оказывает благоприятное влияние на социально-экономическое благосостояние наших граждан.

Конечно, в последующие годы ещё многое предстоит сделать в этом направлении. Уверен, в этой области парламенты наших стран и впредь будут активно сотрудничать на пути достижения совместных целей.

Дорогие друзья!

Рассуждая сегодня об интеграции на Евразийском пространстве, важно всем чётко понимать основополагающие принципы. Как вы знаете, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в своей известной статье «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» изложил видение казахстанской стороны по этому вопросу.

Эти принципы включают в себя прежде всего экономический прагматизм. Евразийская интеграция, на наш взгляд, должна базироваться на взаимовыгодных экономических интересах, исключая абстрактные геополитические идеи и лозунги. На этом пути необходимо сосредоточиться на первой фазе, на основной цели экономических интересов.

Прежде всего, экономика должна быть в основе этих важных интеграционных процессов.

В нашей истории уже был период, когда решение политических вопросов ставилось впереди экономических проблем. Этот процесс и период назывались «Перестройка». Чем он закончился – мы хорошо помним.

Ещё один важный принцип формирования заключается в том, что евразийская интеграция должна строиться на добровольности её участников. Каждая страна должна самостоятельно прийти к пониманию однозначной выгоды от участия в этих процессах.

Конечно, в рамках интеграционных структур страны-участницы должны объединяться на основе равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. В данном контексте соответствующие органы интеграционных объединений должны действовать на основе консенсуса стран-участниц.

Очень важным, на наш взгляд, является также обеспечение открытости наших интеграционных объединений. Наши партнёры по ЕврАзЭС, наши

ближайшие соседи должны иметь возможность присоединиться как к Таможенному союзу, так и ЕЭП.

Именно реализация данных принципов является одним из главных составляющих успеха как Таможенного союза, так и активно формирующегося сегодня Единого экономического пространства.

Уважаемые коллеги, очень важно, чтобы эти принципы и в дальнейшем были главным ориентиром нашей совместной деятельности уже в рамках подготовительной работы по созданию Евразийского экономического союза.

Несомненно, одним из ключевых условий успешного и эффективного развития процесса евразийской интеграции является создание соответствующей правовой базы. Дальнейшее продвижение трудно будет осуществить без сближения законодательных основ экономической деятельности. Это прямая задача и прямая ответственность парламентов наших стран.

У казахстанских парламентариев сегодня сложились тесные и конструктивные отношения с коллегами из других стран ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕЭП. Важнейшим органом, укрепляющим сотрудничество между парламентариями наших стран, сегодня выступает Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС.

За последние годы Ассамблеей был разработан и принят ряд типовых проектов законодательных актов и рекомендаций, касающихся актуальных вопросов экономической интеграции. Многие из них легли в основу национального законодательства наших стран.

Сегодня очень важно использовать и развивать существующие межпарламентские институты. Выводить их деятельность на новый уровень.

Все это должно стать мощным импульсом для плодотворной деятельности законодательных органов наших государств, направленной на сближение и гармонизацию национальных законодательств, развитие соответствующей правовой базы для дальнейшего углубления интеграции в формате Единого экономического пространства. Думаю, что эти и другие вопросы участники конференции активно и заинтересованно обсудят на этой авторитетной диалоговой площадке.

Уважаемые участники конференции! Дорогие друзья!

Своё выступление я хотел бы завершить словами великого учёного Льва Гумилёва. С его именем во второй половине XX века была неразрывно связана идея евразийства. Лев Николаевич справедливо отметил, что у евразийства не просто большое будущее – ему в ближайшей и отдаленной перспективе нет альтернативы ни в теоретическом, ни в практическом плане. Евразийство – это путь сотрудничества. Евразийство – это путь взаимопонимания. На этом очень важном пути желаю всем успешной и плодотворной работы. Благодарю вас. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Нурлан Зайруллаевич. Позвольте Вам задать один вопрос:

Государства Таможенного союза и Единого экономического пространства находятся между двумя очень крупными экономиками (хотя и сам Таможенный союз является действительно большой экономикой): между экономиками Китая и Европейского союза. В этой связи, по Вашему мнению, насколько дальнейшее формирование Единого экономического пространства

будет способствовать укреплению и развитию роли государств Таможенного союза как перспективного транзитного экономического пространства?

Нигматулин Н. З. Как я уже отметил в своём выступлении, Единое экономическое пространство является одним из крупнейших интеграционных объединений на пространстве Евразии с территорией, превышающей двадцать тысяч квадратных километров. Геополитическое расположение, выгодное географическое положение государств, входящих в это интеграционное объединение, даёт определённые преимущества.

Примером тому может служить повышение транспортного потенциала посредством строительства дороги Западная Европа – Западный Китай, которая проходит по территории наших стран. Протяжённость её свыше двадцати тысяч километров. Это своего рода новый Шёлковый путь. Он нам даёт уникальный шанс выступить в качестве связующего звена между Китаем и Европой. Я думаю, что нам нужно воспользоваться этой возможностью.

Что касается Казахстана, то вся протяжённость дороги, которая проходит по территории Республики Казахстан, будет завершена уже в 2013-м году. В 2014-м году будет дан полный проезд. Мы знаем, что активно реализуется строительство и на участке Российской Федерации.

Я думаю, что в этих условиях, после того, как мы сделаем этот большой транспортно-транзитный коридор, будет важен следующий этап по доступу стран – участниц ЕЭП к услугам естественных монополий. Прежде всего в области автомобильного, железнодорожного и трубопроводного транспорта.

Все это значительно повысит наш потенциал. Как мы понимаем, развитие транспортно-логистического коридора будет иметь очень мощный мультипликативный эффект и позволит развить и другие сектора экономики.

Нарышкин С. Е. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я приглашаю к микрофону спикера Парламента Таджикистана Махмадсаида Убайдуллоевича Убайдуллоева.

Убайдуллоев М. У., Председатель Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемый Георгий Сергеевич! Уважаемые участники конференции! Дорогие дамы и господа. Позвольте поприветствовать вас на столь важном форуме и пожелать всем плодотворной работы.

Рассматривая ход развития интеграционных процессов в евразийском пространстве, необходимо отметить, что сегодня уже сложились позитивные факторы, способствующие нашему взаимовыгодному сотрудничеству.

Мы все прекрасно осознаём, что современный мир подвержен процессам глобализации. Это ставит многие проблемы для большинства стран, в том числе и для наших.

Также мы ясно представляем, что новая геополитическая реальность пока не обрела чётких окончательных очертаний. Да и не может быть, чтобы она была всегда постоянной.

В этой связи актуальность, сложность и быстрота происходящих процессов требуют глубокого всестороннего анализа и осмысления. Вне всякого сомнения, сегодняшняя конференция внесёт свою лепту в эту архиважную задачу.

Нам необходимо развивать, как нам представляется, упреждающую политику, которая будет учитывать изменения, сформировавшиеся в наших странах в результате экономических и политических реформ переходного периода. Их общая цель состоит в создании устойчивых условий для дальнейшего динамичного развития.

Вместе с тем, стоит констатировать, что наши экономические интересы сходятся не всегда в полном объёме. Это обусловлено различными подходами к интеграционным процессам и различиями в уровнях экономического и социального развития.

Несмотря на это, наша страна, как вам всем хорошо известно, с первых дней приобретения государственной независимости осознанно и целенаправленно выступала за активные интеграционные процессы, ратовала за создание различного рода интеграционных образований, направленных на продуктивное взаимовыгодное сотрудничество как в регионе Центральной Азии, так и в рамках СНГ.

Мы исходим из того, что в современном мире понятие международной интеграции рассматривается как одно из ключевых, основополагающих факторов хозяйственных и экономических отношений.

Уважаемые коллеги!

За последние годы как в вашей, так и в нашей стране созданы благоприятные условия и необходимая законодательная база, отвечающая нормам международного права. Приняты законодательные акты, регулирующие внешнеэкономическую и инвестиционную деятельность.

При разработке многих законопроектов были использованы разработанные нами же модельные и типовые законы в рамках Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ и МПА ЕврАзЭС. Принятая на этой основе законодательная база сегодня способствует развитию экономики и социальной сферы в нашей стране.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что интеграционные процессы набирают силу во многих регионах мира. Как отметил уважаемый Сергей Евгеньевич и другие ораторы, интеграция может осуществляться только на основе принятия комплекса согласованных мер и совместных усилий, направленных на улучшение общего благосостояния наших народов.

В этом направлении позвольте ещё раз, дорогие участники конференции, пожелать успехов. Благодарю всех за столь высочайшее внимание. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Уважаемый Махмадсаид Убайдуллоевич, скажите, пожалуйста. Совсем недавно Республика Таджикистан приняла решение о вступлении в ВТО. Какие положительные моменты вы ожидаете от реализации этого решения?

Убайдуллоев М. У. Естественно, вступление Таджикистана во Всемирную торговую организацию является естественным и последовательным процессом в осуществлении необходимой интеграции с мировой экономикой. Сегодня мир, каким бы он ни казался большим, для всех нас единый. Мы все нуждаемся в этой интеграции.

Таджикистан со 2-го марта стал полноправным сто пятьдесят девятым членом Всемирной торговой организации, которая объединяет после Орга-

низации Объединённых Наций наибольшее число стран, существующих на нашей общей планете Земля. Естественно, мы рассматриваем это как новую возможность в углублении и расширении наших экономических, социальных реформ. Это приоткрывает новые двери, в то же время выявляет негативные моменты. В этой связи мы принимаем конкретные меры по совершенствованию законодательной базы.

Нарышкин С. Е. Уважаемые коллеги! Вот уже более трёхсот лет назад Пётр Великий основал Петербург и тем самым «прорубил окно в Европу» для всего евразийского пространства. В течение уже двадцати лет Санкт-Петербург является парламентской столицей Содружества Независимых Государств. Я с большим удовольствием предоставляю слово губернатору Санкт-Петербурга Георгию Сергеевичу Полтавченко. Георгий Сергеевич, прошу Вас. *(Аплодисменты.)*

Полтавченко Г. С., губернатор Санкт-Петербурга.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемый Президиум! Уважаемые участники форума! Я рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге на форуме, которому предстоит обсудить перспективы развития евразийского экономического сотрудничества.

Думаю, что выбор местом проведения столь значимого мероприятия Санкт-Петербурга неслучаен. За последнее время наш город только упрочил свой статус крупнейшего центра укрепления международных связей. Он стал не только де-факто, но и де-юре второй столицей Российской Федерации.

Во всем мире сегодня процессы интеграции набирают силу. Центростремительные тенденции характерны для Евразийского экономического сообщества, для всех государств, которые объединяет общее экономическое пространство (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан).

Мы можем не без гордости заявлять, что в укреплении партнёрских связей стран – членов ЕврАзЭС значимая роль принадлежит Петербургу.

Наши страны объединены общей исторической судьбой, многовековыми культурными связями, схожими и отвечающими коренным интересам наших народов экономическими целями и задачами.

Один из основоположников философского идейного учения евразийства, о котором уже сегодня вспоминали, выдающийся российский учёный, петербуржец Лев Николаевич Гумилёв утверждал, что Россия органично сочетает в себе и европейское, и азиатское. Это очень характерно для многонационального и многоконфессионального Санкт-Петербурга.

Идея евразийства как нельзя более близка нашему духу открытостью экономическим, политическим и культурным достижениям Европы и Азии. Это, наверно, одна из веских причин нашего собрания.

Экономика города в значительной степени интегрирована в мировую экономику. Мы заинтересованы в расширении и углублении взаимовыгодных международных связей, в том числе по линии ЕврАзЭС, что актуально в условиях глобализации, обострения конкуренции на мировых рынках, особенно если иметь в виду тот факт, что наша страна стала полноценным членом Всемирной торговой организации.

Евразийскому экономическому сообществу, созданному в октябре 2000-го года по предложению руководителей ряда стран (в том числе и Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина), исполнилось чуть более десятка лет.

Несмотря на относительную молодость, оно не только доказало жизнеспособность, но стало основой многопланового стратегического партнёрства.

Введение режима свободной торговли и последовавший за этим рост товарооборота стран ЕврАзЭС стали важными факторами создания Таможенного союза, скреплённого рукопожатием Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – самых последовательных сторонников интеграции на постсоветском пространстве.

Я хочу отметить, что Санкт-Петербург сегодня много делает для укрепления кооперационных связей, расширения границ Единого экономического пространства. В нашем арсенале состоит мощный производственный, научный, кадровый, инновационный потенциал, которым обладает город.

Петербург отличается благоприятным инвестиционным климатом. Он пришёлся по душе многим крупным компаниям, в том числе с мировым именем.

В прошлом году в экономику города влилось более десяти миллиардов долларов США иностранных инвестиций. Это в один и восемь десятых раза больше, чем годом ранее (в 2011-м году). Среди наших главных инвесторов – партнёры по ЕврАзЭС, по Таможенному союзу.

Я убеждён, что будущее наших отношений напрямую связано с инновациями. Мы сегодня совместно работаем по инновационному сценарию.

Кроме того, у нас много планов и проектов не только в сфере экономики, но и в сфере образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Не сомневаюсь, что на форуме будут обсуждены и приняты конкретные решения, которые позволят нам дальше углубить евразийскую интеграцию, повысить уровень жизни людей на евразийском пространстве.

От всей души хочу пожелать всем плодотворной работы. Уверен – у нас многое получится так же, как в своё время получалось у наших предков, создавших великое государство. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Георгий Сергеевич. Хотел бы поблагодарить Вас и за гостеприимство, и за интересное выступление, и за добрые пожелания в адрес евразийской экономической интеграции.

Одно из государств, которое чётко определилось в своих евразийских стремлениях, – это Киргизская Республика. Сегодня Киргизия совместно с Евразийской экономической комиссией готовит дорожную карту по вступлению государства в Таможенный союз.

Я с удовольствием предоставляю слово моему коллеге спикеру Парламента Киргизской Республики Асилбеку Шариповичу Жээнбекову. *(Аплодисменты.)*

Жээнбеков А. Ш., Торага Жогорку Кенеша Киргизской Республики.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые участники форума! Уважаемый профессорско-преподавательский состав Санкт-Петербургского уни-

верситета! Сегодня для меня очень большая честь выступать в стенах одного из старейших и авторитетнейших вузов Российской Федерации.

Перспективы успешного экономического развития стран евразийского региона тесно связаны с интеграцией экономик через сбалансированную высокоэффективную систему взаимодействия и координации.

Тема интеграционного сотрудничества достаточно активно обсуждается в наших странах. Это является тенденцией нашего времени – поиск оптимальных путей взаимовыгодного сотрудничества, совместных эффективных усилий по обеспечению развития экономик наших государств и повышению благосостояния наших народов.

Безусловно, одной из фактических задач интеграционных объединений на евразийском пространстве является диверсификация и расширение торгово-экономических связей, использование производственного потенциала стран-участниц и увеличение удельного веса всех государств-участников объединения в системе мировой торговли.

Как это неоднократно отмечалось на различных уровнях, сам факт появления интеграционных процессов имеет глубинную эволюционную основу.

Справедливости ради надо сказать, что одним из первых идейных вдохновителей евразийства на постсоветском пространстве, бесспорно, является Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев. Он дал новый импульс идеям, которые вынашивались мыслителями начала XX века. В частности, Л. Н. Гумилёв в своих трудах развил концепцию евразийства, у истоков которой стояли Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и О. В. Вернадский.

Сегодня мы рассматриваем и обсуждаем идеи «неоевразийства» в свете постоянно меняющихся реалий мировой политики.

Примечателен тот факт, что на евразийском пространстве имеются разнородные интеграционные образования. Они находятся на разном уровне развития: Сотрудничество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое Общество (ЕврАзЭС), Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Организация исламского сотрудничества (ОИС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Европейский союз (ЕС) и другие.

В мировой практике одним из ярких примеров достижения высокой степени интеграции на сегодняшний день является Европейский союз. Мы же находимся в процессе становления и развития эффективного формата сотрудничества в регионе. Главная составляющая нашего взаимодействия имеет экономическое измерение.

К настоящему моменту у нас, стран бывшего Советского Союза, есть преимущество: нам легче интегрироваться, поскольку у нас общее прошлое, схожая ментальность и сложившиеся экономические связи; языковой барьер отсутствует, но целое поколение выросло уже после развала Советского Союза. Чем больше проходит времени – тем нам тяжелее будет сохранять общее мышление, схожесть позиций и желание интегрироваться.

В сложившихся условиях важно использовать имеющиеся возможности, а также извлечь уроки из всех интеграционных процессов.

Полагаю, что имеющиеся у нас общие гуманитарные ценности являются одной из цементирующих основ сотрудничества. Если наши страны не будут видеть взаимной поддержки, взаимного интереса и работы своих партнёров по сближению, естественно, каждый будет искать другие форматы сотрудничества.

Думаю, мы обладаем достаточно широкоаспектными примерами, из которых следует вычленивать как положительную практику, так и недостатки.

Киргизская Республика территориально расположена в центре Евразии. Для нас как идея евразийства, так и развитие интеграционных процессов представляют большой интерес и особое значение.

Киргизская Республика была в числе тех стран, что стояли у истоков создания СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Мы занимаем активную позицию в вопросах экономической интеграции и взаимовыгодного сотрудничества.

Исходя из понимания важности дальнейшей интеграции, Киргизская Республика заявила о готовности присоединиться к Таможенному союзу. Это наше взвешенное решение. При этом мы понимаем важность учёта национальных интересов Киргизстана в процессе вступления в Таможенный союз.

Бесспорно, есть много позитивного в участии Киргизской Республики в Таможенном союзе. Тем не менее нам необходимо опираться на детализированную картину возможных рисков и негативных последствий для экономики нашей страны, которые могут последовать после вступления в Таможенный союз.

Мы понимаем, что нам предстоит кропотливая работа по принятию законодательства Таможенного союза. На первом этапе необходимо будет сделать домашнюю работу по принятию обязательств по единому таможенному тарифу и Таможенному кодексу Таможенного союза.

Важно проделать работу по гармонизации национально/правовой базы к требованиям организации. В данном случае потребуется изучить материалы по присоединению к основному блоку документов Таможенного союза.

Со своей стороны хотел бы отметить, что Парламент Киргизской Республики готов к столь непростой и кропотливой работе.

Но я не хотел бы заострять внимание на процессе присоединения Киргизской Республики к Таможенному союзу. Решение о вступлении нами принято, и страны Тройки одобрили инициативу кыргызской стороны. Осталась техническая часть процесса. Уже ведётся работа внутри созданной рабочей группы по выработке, как уже сказал Сергей Евгеньевич, дорожной карты присоединения Киргизской Республики к Таможенному союзу.

Пока идёт рабочий процесс, мы должны обеспокоиться стратегическим, концептуальным видением дальнейшего развития перспектив евразийской экономической интеграции. Нам нужна эффективная организация, которая будет стабильной, прочной, направленной на увеличение благосостояния нашего населения, на прогрессивный экономический рост наших стран. Мы должны учиться перенимать положительный опыт, использовать имеющиеся наработки и схемы.

Взаимодействие в рамках любого интеграционного объединения – это, в первую очередь, поиск компромисса в вопросах сотрудничества. Понят-

но, что каждое государство имеет свои национальные интересы. Идеальный пример интеграции – когда национальные интересы государств-членов совпадают с общими интересами самого объединения.

Безусловно, наши страны в совокупности обладают колоссальным потенциалом. Вместе мы формируем центр евразийского пространства. Нам важно стремиться к сближению, созданию эффективной конструкции, которая бы объединяла, делая нас сильнее и успешнее.

Сам Бог велел нам, исходя из истории общности, сплотиться, быть ближе.

Уважаемые участники форума, желаю вам плодотворной работы. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Асилбек Шарипович. Я приглашаю к микрофону заместителя председателя Национального собрания Армении Эрмине Микаэловну Нагдалян. *(Аплодисменты.)*

Нагдалян Э. М., заместитель Председателя Национального собрания Республики Армения.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые господа спикеры! Дамы и господа! Мне очень приятно, большая честь для меня выступать в столь авторитетном учебном и научном заведении, каковым является Санкт-Петербургский экономический университет. Тем более участвовать в таком важном для всех нас форуме, каковым является форум «Евразийская экономическая перспектива». Мне хотелось от имени делегации Армении поблагодарить вас, Сергей Евгеньевич, за инициативу проведения подобного международного форума по столь актуальной для всех нас тематике.

Она затрагивает вопросы и проблемы экономического взаимодействия как между нашими странами, так и государствами, входящими в различные региональные структуры. Экономический потенциал любого государства предопределяет уровень социального развития общества, а значит, и обеспеченное будущее наших народов. Особенно в условиях мировой глобализации.

Наше постсоветское пространство обладает богатой историей. Она является не только примером взаимовыгодного сотрудничества, но и экономики централизованного правления с её отрицательными чертами. Всё это, несомненно, оставило свой отпечаток на экономической истории нашего общего пространства.

Сегодня наблюдается особое увеличение роли региональных структур мировой экономики, усиление интеграционных тенденций в различных регионах. Потому так необходимы усилия, которые мы совместно проводим в этом направлении на обширном евразийском пространстве.

Углублению интеграции нет предела. Этот процесс постоянно совершенствуется, до сих пор продолжается интеграция в рамках Европейского союза.

На наших глазах развиваются процессы регионального сотрудничества между государствами – участниками СНГ, включая формирование Зоны свободной торговли. Хочу подчеркнуть, что в соглашении о Зоне свободной торговли Армения участвует одной из первых.

С другой стороны, развиваются интеграционные связи между странами СНГ и Европейским союзом. Это позитивные процессы, которые призваны обеспечить необходимые условия для взаимовыгодного сотрудничества и повышения конкурентоспособности страны в условиях глобализации.

Республика Армения всегда выступала за развитие интеграционных процессов – будь это в нашем регионе или в более широком географическом аспекте. Мы действительно заинтересованы в самом активном взаимодействии с различными структурами интеграции, которые нацелены на взаимовыгодное сотрудничество, свободное от распределительных линий и логики противопоставления.

Мы видим необходимость глубокого осмысления идей евразийской интеграции на основе разработанных мировым научным сообществом теорий региональной интеграции и форм их практического применения. Таких разработок очень много. Они существуют не только в виде бинарного выбора присоединения или неприсоединения к существующим экономическим союзам. Для разных стран используются различные форматы сотрудничества, которые зависят от структуры экономики, от сравнительных преимуществ и интересов взаимодействующих стран.

Республику Армения и Российскую Федерацию связывают крепкие узы стратегического и союзнического характера. Торговый оборот с Россией у нас самый большой. И он, мы уверены, будет развиваться. Как выразился Президент Республики Армения в одном из своих недавних интервью, «новый выбор не означает завершение другого интеграционного процесса».

Учитывая ситуацию в нашем регионе, мы хотим воспользоваться благами интеграционных процессов, в том числе и с европейскими структурами. Республика Армения уже завершила переговоры по ассоциативному соглашению с Европейским союзом, идут обсуждения по соглашению о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли.

Но мы, как я уже упомянула, заинтересованы в интеграционных процессах в рамках СНГ и ЕврАзЭС в соответствии с той четкой формулировкой, которую дал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин во время саммита «Россия–ЕС». Мы придерживаемся этой формулировки. Он сказал: «Эти интеграционные процессы нельзя противопоставлять. Их надо рассматривать как взаимодополняемые». Хочу уверить вас, коллеги, что Армения рассматривает их именно с точки зрения взаимного дополнения.

Я ещё раз приветствую всех участников нашего форума, пожелать всем плодотворной работы. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо большое, Эрмине Микаэловна. Я приглашаю к микрофону заместителя Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Виктора Александровича Гуминского. *(Аплодисменты.)*

Гуминский В. А., заместитель Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые участники нашего форума! Прежде всего позвольте поблагодарить и Сергея Евгеньевича Нарышкина, и организаторов форума за приглашение и предоставленную возможность выступить перед столь представительным собранием.

Исходя из заявленной программы, тематики «круглых столов» форума, затрагивающих как экономические, так и политико-правовые аспекты евра-

зийской интеграции, полагаю, что участникам предстоит очень напряжённая, но вместе с тем и интересная работа.

Серьёзные успехи интеграционного строительства в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства ставят перед нами качественно новые задачи, обнаруживают комплекс вопросов, которые требуют своего системного и комплексного разрешения.

В соответствии с декларацией «О Евразийской экономической интеграции» от 18-го ноября 2011-го года президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации было дано поручение к 2015-му году выйти на создание Евразийского экономического союза. Задача не просто колоссальная в рамках необходимого объёма работы. Я бы сказал, историческая по своей сути. Создание в границах евразийского пространства крупного наднационального объединения, нацеленного на гармоничное развитие экономического потенциала его участников и являющегося неотъемлемой частью общеевропейской интеграции.

В настоящее время в Евразийской экономической комиссии, правительствах и отраслевых министерствах наших стран уже идёт кропотливая работа по кодификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, выработке предложений по проекту договора о создании Евразийского экономического союза.

Однако очень важным представляется также вовлечение в этот процесс представителей научной общественности, бизнеса, профессиональных сообществ для обсуждения перспектив дальнейшего хода интеграции, её институционального оформления. В этом смысле сегодняшний форум – идеальная возможность и площадка для обозначения имеющихся позиций, изложение своего видения процесса дальнейшей интеграции, выработки соответствующих предложений и рекомендаций.

Я говорю о дальнейшем развитии интеграции, поскольку глубоко убеждён, что альтернативы интеграции не существует, особенно в свете состояния и тенденций развития современной экономики, для которой характерно усиление интеграционных процессов как на мировом, так и региональном уровнях.

На сегодняшний день региональная интеграция – это объективная потребность, вытекающая из стремления государств максимально полно защитить свои экономические интересы, открыть новые возможности для интенсификации экономического роста.

Республика Беларусь всегда выступала и выступает за максимально тесную степень интеграции в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС, создаваемого Евразийского экономического союза. Учитывая наше историческое прошлое и взаимосвязанность экономик некогда единого народно-хозяйственного комплекса, серьёзный интерес представляет также возможность углубления сотрудничества в рамках СНГ.

Думаю, что расширение и укрепление экономических связей как между государствами, так и непосредственно между субъектами хозяйствования наших стран смогло бы существенно поднять уровень эффективности использования имеющихся ресурсов, конвертируя его в солидное увеличение

темпов экономического роста. При этом хочу сказать, что региональная интеграция не только не подрывает или существенно ограничивает (как заявляют некоторые наши оппоненты) суверенитет национальных государств, но и содействуют его укреплению.

Провозглашение суверенитета – это только начало кропотливой работы по его наполнению реальным содержанием. Основным шагом в этом направлении становится деятельность по обеспечению экономической безопасности государства. Выполнить эту задачу в условиях современной жёсткой экономической и политической конкуренции за рынки сбыта и сырья можно только совместно, в рамках региональных объединений, используя все преимущества, которые они представляют своим государствам-участникам.

Ярким примером позитивного воздействия интеграционных процессов на экономики национальных государств является интеграция в рамках (как уже здесь говорилось) Таможенного союза и ЕЭП, которая позволила нам не только относительно безболезненно пройти сложный этап мирового финансового кризиса 2008-го года, но и существенно прибавить в экономическом плане. Сергей Евгеньевич и Нурлан Зайруллаевич уже говорили об этом в своих выступлениях, поэтому я не буду повторяться.

Положительно оцениваются и перспективы развития Единого экономического пространства. По мнению специалистов Евразийского банка развития, интеграция в рамках Единого экономического пространства к 2030-му году может дать ежегодный прирост ВВП всех трёх стран-участниц этого Союза, причём очень солидный. Это является лучшим показателем того, насколько региональная интеграция содействует укреплению экономического положения стран-участниц, а, следовательно, и их суверенитета.

Ещё раз подчеркну: евразийская интеграция основывается на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенство государств. В этом суть и привлекательность наших интеграционных устремлений. Диалог, уважительное отношение к позициям сторон, учёт их интересов и, в конечном итоге, взаимовыгодный компромисс – вот основные инструменты евразийского строительства. Именно на это указал Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко, отметив, что надёжность и долговечность нового механизма определяются, в конечном счёте, тем, обеспечивает ли он полноценную защиту интересов его участников. Указанный принцип должен являться краеугольным камнем всей нашей последующей работы по расширению и углублению интеграционных процессов.

Свой весомый вклад в процесс формирования Единого экономического пространства, создания Евразийского экономического союза вносят и парламентарии, ратифицируя в приоритетном порядке международные соглашения и обеспечивая правовую базу, законодательное наполнение, а, следовательно, и эффективность интеграционных процессов. Исходя из этого, полагаю, что нам надо развивать и совершенствовать механизмы межпарламентского взаимодействия в целях координирования и сокращения сроков проведения внутрисударственных процедур, необходимых для введения в силу заключённых международных договоров, активизации процесса гармонизации и унификации национальных законодательств.

Несомненно, на пути интеграции, учитывая сложность стоящих перед нами задач, будет ещё немало трудностей, в том числе внешнего порядка. Вы прекрасно знаете позицию отдельных государств по данному вопросу. Я не буду на этом останавливаться. Хочу лишь подчеркнуть, что политика угроз и санкций уже доказала свою несостоятельность.

Мы открыты к любому диалогу и сотрудничеству на взаимовыгодной и равноправной основе, исходя из интересов народов прежде всего наших стран. Поскольку конечным итогом работы являются создание достойного уровня жизни, повышение материального и духовного благосостояния граждан.

В заключение, уважаемые коллеги, позвольте пожелать всем участникам успешной и плодотворной работы, не только в рамках сегодняшнего форума, но и вашей последующей профессиональной деятельности. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Виктор Александрович. Выступили все мои коллеги, спикеры и вице-спикеры парламентов наших стран. А сейчас мы переходим к коротким, но также очень содержательным выступлениям. Первый пример такого компактного, лаконичного, но глубокого по своему содержанию выступления покажет Александр Николаевич Шохин. *(Аплодисменты.)*

Шохин А. Н., Президент Российского союза промышленников и предпринимателей, доктор экономических наук, профессор.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые руководители парламентов! Коллеги! Чтобы выполнить просьбу Сергея Евгеньевича, я просто назову несколько приоритетов, которые очень важны для бизнес-сообщества в рамках интеграционных процессов.

Прежде всего, речь идёт о взаимодействии бизнеса и власти на наднациональном уровне. Но прежде чем выходить на различные интеграционные группировки и руководящие органы этих группировок, бизнес должен достигать согласия и формировать консолидированную позицию. На это направлены наши двусторонние и многосторонние деловые советы.

В марте мы провели первое заседание Консультативного совета Евразийской экономической комиссии, куда вошли представители бизнес-сообществ всех трех государств, входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. По всем тринадцати основным компетенциям Евразийской комиссии сформированы, если можно так сказать, «тройки» представителей бизнеса от трёх стран. Мы рассчитываем, что сформируются механизмы обсуждения ключевых экономических вопросов на уровне Евразийской комиссии, в которых бизнес будет предметом непосредственного обсуждения.

Если говорить о базовых принципах взаимодействия бизнеса и власти, то, прежде всего, речь идёт об обязательности экспертизы со стороны бизнеса важнейших проектов международных соглашений. Мы говорим действительно о формализации, институционализации этих механизмов. В ряде стран сложились такие подходы: это оценка регулирующего воздействия в Российской Федерации, технологии экспертизы в Казахстане, основанные на Законе «О предпринимательской деятельности» семилетней давности. Поэтому очень важно использовать следующий подход – выбор наилучшей нацио-

нальной практики, которая могла бы стать основой для такого рода общих технологий участия бизнеса в экспертизе наднациональных документов.

Важно осуществлять мониторинг правоприменительной практики. Этот мониторинг правоприменения предполагает эффективное участие институтов разрешения споров. Прежде всего, это судебная система и развитие третейских судов. Сейчас в Российской Федерации вопросам развития третейского судопроизводства уделяется большое внимание. Думаю, что для всех интеграционных образований это является важным приоритетом.

Второе направление, о котором я хотел бы сказать. Стимулирование инвестиционной активности и реализация совместных проектов. Здесь также очень важно соотнести критерии отнесения тех или иных проектов с приоритетными. В разных странах эти критерии отличаются. Учитывая то, что речь идёт не только о крупных межгосударственных проектах, но и о стимулировании взаимодействия малого и среднего бизнеса, важно договориться о критериях его отнесения к малому и среднему. Они пока ещё разнятся.

Говоря о крупных проектах (межгосударственных, межстрановых), важно обеспечить не только участие таких институтов, как Евразийский банк развития и ряда других, но и совместить экономику и политику. Мы понимаем, что наши интеграционные группировки, ЕврАзЭС и ЕЭП – это новые геополитические игроки. Чтобы им быть таковыми, нужно инфраструктурные проекты реализовывать таким образом, чтобы геополитическая роль наших интеграционных образований повышалась.

Последнее направление – участие стран Евразийского пространства в глобальных интеграционных процессах. Сегодня многие ораторы говорили о таких структурах, как ВТО, интеграция от Лиссабона до Владивостока. Мы видим сейчас, что кроме традиционных интеграционных группировок, с которыми мы выстраиваем отношения (такие, как Европейский союз), формируются новые образования. такие как Трансатлантическое партнёрство, Транстихоокеанское партнёрство.

В силу известных причин Россия и наши интеграционные евразийские образования также оказываются между этими крупнейшими возможными новыми интеграционными группировками, которые могут быть сформированы в ближайшие два-три года. Поэтому имеет" большое значение, с одной стороны, не упускать из виду эти новые процессы. С другой стороны, безусловно, очень важно оценивать последствия участия наших стран в таких структурах, как ВТО – не только плюсы, о которых сегодня говорилось, но и действительно риски.

Например: Россия уже сталкивается с жалобами ведущих членов ВТО (Соединенных Штатов Америки, например), связанными с тем, что наши документы в рамках Единого экономического пространства, учитывающие интересы наших партнёров, несколько отличаются от стандартных требований ВТО. Нам необходимо: во-первых, гармонизировать эти процессы, во-вторых, выбирать оптимальную траекторию, в большей степени учитывающую интересы наших интеграционных группировок.

Проблем в процессе интеграции достаточно. Но если максимально и эффективно организовать взаимодействие бизнеса и власти на общем евразийском пространстве, то всё получится. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Александр Николаевич, спасибо. Выступление "хоть и короткое, но, действительно, блестящее по своему содержанию.

Уважаемые друзья!

Мы сегодня говорили о том, уже историческом выступлении Нурсултана Абишевича Назарбаева в 1994-м году. Оно состоялось в Московском государственном университете. Ректор университета, Виктор Антонович Садовнический был одним из первых, кто проникся этой идеей. (*Аплодисменты.*) Вот уже почти 21 год Виктор Антонович вкладывает все свои действительно очень глубокие знания и душу в реализацию этой идеи. Виктор Антонович, прошу Вас.

Садовнический В. А., ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, президент Евразийской ассоциации университетов, академик РАН.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Дорогие участники форума!

Мне хочется обратиться к Вам как к представителю Московского университета и председателю Евразийской ассоциации университетов, которая была создана после распада СССР.

Я хотел бы с большим удовлетворением отметить Ваш огромный вклад в проведение форума, да и в целом в дело нашей интеграции. Конечно, мы живём в трудное время. Турбулентность, кризисные явления, неустойчивость в мире. Думаю, что наш форум – очень хорошая площадка для поиска достойны ответов на эти вызовы. Обязательно хочу привести слова Владимира Владимировича Путина, который сказал: «Такая интеграция позволит нам занять достойное место в сложном мире. Это главное. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста».

Поделюсь нашим собственным опытом. Когда двадцать лет назад распался СССР, мы с ведущими университетами стран СНГ создали Евразийскую ассоциацию. Тогда нас было двадцать два, сейчас – более ста. Здесь присутствует делегация ассоциации, более того, на базе Евразийской ассоциации проводятся конференции «Университеты и общество». Эти конференции собирают до тысячи человек. На них обсуждаются глобальные вопросы не только образования, но и экономики.

К нам присоединились ассоциации профсоюзных организаций наших университетов. Мы – мощная сила.

Я поддерживаю идею форума. Хотел бы предложить провести следующую конференцию «Университеты и общество»... Мы её планируем осенью в МГУ. Она соберёт более тысячи участников. Посвятить эту конференцию евразийской перспективе – как бы продолжить идеи нашего форума. Тем более что именно в Московском университете Нурсултан Абишевич сделал доклад об евразийстве, и, конечно же, мы его очень хорошо помним.

Ещё об одном этапе нашей жизни. Это произошло, исходя из вызовов и требований: мы создали сеть филиалов по инициативе глав государств. Такие филиалы есть в Ташкенте, Баку, Душанбе, Астане, Севастополе. На данный момент мы вплотную подошли к созданию ещё двух филиалов Московского университета – Ереване и Бишкеке. На практике, филиалы – это явление. В них ежегодно поступает семьсот человек, а в целом учится три тысячи пятьсот – элита этих государств. Думаю, что филиалы – отражение

мудрости руководителей стран СНГ – именно они выдвинули идею создания филиалов, а мы помогаем, учим и выдаём дипломы Московского университета. Таким образом, считаю, что этот огромный потенциал интеграционных действий подготовки кадров надо беречь и расширять. Я предлагаю поддерживать этот процесс и на уровне нашего сообщества.

Ещё об одном предложении. Университеты, академии наук – это мощная интеллектуальная научная сила наших государств. Я хотел бы упомянуть в дополнение: создать Евразийский центр образования и науки, возможно, и на базе МГУ, но с участием Евразийской ассоциации университетов и Евразийской ассоциации Академии наук, которую возглавляет Борис Евгеньевич Патон, Президент Академии наук Украины. Этот центр мог бы взаимодействовать с другими органами управления стран СНГ, различными структурами, стать площадкой для выработки научно обоснованных предложений уже по экономической интеграции. Он бы продолжил мотивированную последовательность тех идей, которые будут выдвинуты на «круглых столах» и нашем пленарном заседании.

Я надеюсь на то, что сегодняшнее заседание даст старт дальнейшему сближению, дружбе. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Виктор Антонович, спасибо большое за выступление, за всё то, что Вы делаете.

Следующий оратор, которого я бы хотел представить, обладает потрясающе быстрым темпом речи. Но всегда за ним следует «водопад» умных глубоких мыслей. Я обратил на это внимание для того, чтобы вы смогли настроиться их на восприятие. Я приглашаю на сцену Талию Ярулловну Хабриеву. Пожалуйста. *(Аплодисменты.)*

Хабриева Т. Я., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик РАН.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Благодарю Вас, Сергей Евгеньевич, за такую рекомендацию. Действительно, я говорю быстро, как юристы, которым нужно уложиться в короткие сроки, но выразить всё то, что они спланировали.

Уважаемые коллеги! Позвольте несколько слов сказать о правовой траектории развития Евразийского экономического союза. В этой части необходимо обратиться к словам нашего казахстанского коллеги, Нурлана Зайруллаевича, который утверждает, что экономика должна быть двигателем этого Союза.

Соглашусь. Однако именно право сейчас является главным индикатором глубины интеграции, поэтому от того, какие правовые контуры, какие координаты мы изберём, во многом зависит и жизнеспособность нашего Союза.

Слова Сергея Евгеньевича о наличии четырёх свобод (движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала) подтверждают то, что очень важный первый шаг в формировании правового каркаса уже сделан. А что дальше?

Дальше, на мой взгляд, нужно задуматься о двух вещах. Обеспечить этому правовому каркасу устойчивость и в то же время динамизм. Он ведь уже сейчас должен подгоняться к различным ситуациям: политическим, экономическим, международным.

Какие для этого есть средства? Прежде всего, это нормальная юридическая работа. Она уже начата и заключается в кодификации нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза. Здесь, правда, хочется вспомнить слова Бернарда Шоу, которого очень любят цитировать в Академии наук. Он утверждал, что «наука не может решить ни одной проблемы, не создав десять других». Я не создам десять других, но назову их.

Говоря о кодификации, уважаемые коллеги, мы должны уже сейчас задуматься о том, что Союз в хорошем смысле отягощён множеством правовых статусов государств-участников. В связи с этим возникнет вопрос: какое международное обязательство имеет приоритет, ведь помимо СНГ, Единого экономического пространства, Таможенного союза есть ещё и обязательства ВТО?

Хочу сразу всех успокоить: правовые инструменты существуют. Частично эту проблему уже решает Договор о функционировании Таможенного союза (май 2011 года), где закреплены два принципа. Один отдаёт приоритет правилам ВТО, второй закрепляет более либеральные правила в случае возникновения коллизий других международных правовых актов. Думаю, что для бизнеса как раз это, в первую очередь, является привлекательным.

Такой опыт можно экстраполировать на практику международно-правовой регламентации Евразийского экономического союза. Это первое, что касается кодификации.

Кроме того, с этой высокой трибуны я хотела бы обратить ваше внимание на проблему, которая пока ещё нигде не озвучивалась. Однако она существует, и её нужно заниматься именно сейчас, то есть необходимо, когда идёт работа над проектом договора о Евразийском экономическом союзе, готовиться к систематизации соглашений, которые останутся в силе после кодификации. К сожалению, этой серьёзной юридической проблемой пока не занимаются.

Второе. Что должно обеспечить устойчивость нашему Союзу? Имплементация основных документов Евразийского экономического союза. При этом важно продумать, каким образом синхронизировать государственные процедуры. В настоящее время для этого существуют юридические инструменты, которые мы хотим обсудить на «круглом столе». Речь идёт о возможном заключении соответствующего протокола. Здесь уже есть опыт ЕврАзЭС, правда, в виде рекомендательного документа.

Третье. Что должно придать динамизм Союзу с точки зрения правовых основ? В перспективе это вовлечение в правовое пространство Евразийского экономического союза как можно большего количества граждан, предприятий, учреждений, организаций государств-участников – что может обеспечить Союзу жизнеспособность. В этом направлении очень важно развитие институциональных основ (о чём говорил Сергей Евгеньевич), а именно создание парламента Евразийского экономического союза и суда.

Мы имеем положительный опыт функционирования суда ЕврАзЭС, хо-рошую судебную практику. Во многом она для нас нова. Если у суда Евразийского экономического союза сохранится совмещённая компетенция, которая присуща суду ЕврАзЭС, то, думаю, мы говорим о перспективном пути развития. Речь идёт о юрисдикции, которая носит публично-правовой

характер и дополнена частнопроводимым компонентом – хозяйствующие субъекты могут также обращаться в этот суд.

Однако проблема в том, что уже сейчас, проектируя правовозащитную систему Евразийского экономического союза, нужно думать и о других элементах: таких, как механизмы примирения, согласования интересов и принудительного исполнения решений, о чём кратко упомянул Александр Николаевич Шохин (в отношении третейских судов). Тогда можно прогнозировать счастливое будущее нашего Союза не только для нынешнего, но и для следующих поколений.

Нарышкин С. Е. Спасибо большое. Я приглашаю к микрофону Сергея Рафаиловича Гриневецкого. Пожалуйста. (*Аплодисменты.*)

Гриневецкий С. Р., депутат Верховной Рады Украины.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые участники форума!

Когда мы говорим об интеграции на Евразийском пространстве, то поневоле сравниваем этот процесс с европейской интеграцией. Она была бы невозможна без установления доверия между двумя европейскими государствами – Францией и Западной Германией. А ведь как раз противоречия между ними определили европейскую, а во многом и мировую, историю первой половины XX века.

Между государствами постсоветского пространства (в частности, у Украины) нет таких исторических противоречий. Но с каждым годом доверие ослабевает: речь идёт не о народах. Пока не произошли необратимые изменения. Главное, на мой взгляд, – дефицит доверия между элитами – его очень сложно поддерживать на должном уровне, когда на фоне разговоров о цивилизационном единстве разворачиваются отраслевые войны разного рода.

Вместе с тем евразийская интеграция – процесс объективный. Это – неизбежная реакция на кризис либеральной модели глобализации. Последние события в Греции, Кипре выявили это. Евразийская интеграция может стать основой новой модели экономического развития. Наши государства, действительно, во многом схожи. Однако замечаю, что мы схожи не только в хорошем. Среди негативных черт, объединяющих нас: бюрократия с присущей ей коррупцией, утечка капитала, огромный разрыв в уровнях доходов различных слоев населения, рост социальной напряжённости, сырьевая ориентация наших экономик, технологическое отставание, демографические перекосы.

Способна ли будет новая евразийская модель достойно противостоять всем этим вызовам?

В системе экономической интеграции, на мой взгляд, наиболее приемлемы те формы, которые меньше всего нарушают сложившиеся пропорции в национальных экономиках. На евразийском пространстве настоящей целью для эффективного экономического взаимодействия, прежде всего, является инфраструктурная сфера. Ведь именно она, с одной стороны, сильно отстаёт от европейского уровня, а, с другой стороны, привлекательна для бизнеса, инвесторов, роста занятости и доходов населения, увеличения бюджетных поступлений.

Огромные возможности сотрудничества имеются и в других отраслях экономики. Имею в виду новые направления, инновационные проекты, которые

не разрушают, а замещают устаревшие сектора и не вносят серьёзных диспропорций в социально-экономическое развитие стран. Таковыми являются, например, сектора машиностроения для энергосбережения, альтернативной энергетики, низкоуглеродной экономики, обслуживания инфраструктуры.

Вообще, если говорить откровенно, реформирование энергетического сектора, по моему мнению, должно избавить нас от «проклятия» бензиново-газовой экономики, которая и развратила наши элиты. Упомянув о дефиците доверия, мы должны помнить, что не доверяют либо потому, что не знают, либо потому, что знают чересчур хорошо.

Наконец, ещё об одном важном факторе. Пока что диалог об интеграции ведется на уровне столиц. Но полотно интеграции станет прочнее, если оно будет дополнено нитями межрегиональных связей. Я выступал и выступаю сторонником создания Межрегиональной ассамблеи СНГ.

К слову. Современная Европа – это Европа регионов. Межрегиональные объединения играют важную роль в разработке модели развития формирования экономического, культурного и образовательного пространств. Думаю, что этот опыт был бы и нам полезен. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо большое. Украина активно участвует в деятельности Содружества Независимых Государств, обладает крупной экономикой и, конечно, является важным партнёром в торгово-экономических связях, серьёзно размышляет о возможностях и целесообразности вхождения в Таможенный союз.

Приглашаю к микрофону нашего уважаемого коллегу Валерия Ивановича Мунтияна, правительственного уполномоченного Кабинета министров Украины по вопросам сотрудничества с Российской Федерацией, государствами – участниками СНГ, ЕврАзЭС и другими региональными объединениями. *(Аплодисменты.)*

Мунтиян В. И., *правительственный уполномоченный Кабинета министров Украины по вопросам сотрудничества с Российской Федерацией, государствами – участниками СНГ, ЕврАзЭС и другими региональными объединениями, член-корреспондент НАН Украины.*

Прежде всего разрешите мне, как специально уполномоченному, от имени Кабинета министров Украины передать слова благодарности и пожелания плодотворной работы нашей конференции.

Хочу сказать, что Украина заинтересована в углублении экономического сотрудничества со странами ЕврАзЭС. И вот почему. Во-первых, у нас самый большой объём товарооборота со странами – участниками Таможенного союза – около 38%, а со странами СНГ – 40%. Во-вторых, у нас лучше и структура экспорта, в котором содержится большая часть добавленной стоимости. Например, 64% экспорта машиностроения приходится на страны Таможенного союза.

Глава государства и правительство Украины осознают, что Евразийское экономическое сотрудничество имеет хорошую перспективу. Подтверждением моих слов является то, что правительством Украины создана группа высокого уровня по углублению сотрудничества со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства, которую возглавляет
ц -премьер-министр Юрий Анатольевич Бойко.

Во-вторых, Президентом Виктором Фёдоровичем Януковичем дано распоряжение подготовить проект меморандума для рассмотрения странами – членами Таможенного союза и Единого экономического пространства вопроса о статусе наблюдателя Украины при Евразийской экономической комиссии с целью более глубокого изучения интеграционных процессов и нахождения в них роли и места Украины.

Хочу поблагодарить уважаемого Сергея Евгеньевича за ту значимую работу, которую он проводит по укреплению сотрудничества между нашими странами. Если бы политики прислушивались к генералам, а также ученым-экономистам, то и военных конфликтов и экономических кризисов было бы, наверное, меньше.

Теперь о наличии перспективы Евразийского экономического союза. Однозначно, есть. Это доказано теоретически. Все теории: целостности, гармонии, цикличности, мировых экономических систем и международной торговли это подтверждают. Перспектива на практике подтверждена статистикой стран – членов ТС и ЕЭП, которая свидетельствует о наличии положительных результатов.

За два года существования Таможенного союза и Единого экономического пространства мы имеем следующие положительные результаты. Увеличение товарооборота в условиях кризиса за 2011-й год составило 133,9%, ВВП возрос на 4,5%. Произошло увеличение товарооборота в 2012-м году – 8,7%, а ВВП – на 3,5%. И это в то время, когда рост мирового ВВП составил только 2,2%. Вот вам пример темпов роста, когда в странах ТС рост на 32% больше среднемировых.

По темпам роста США – занимают сто тридцать четвёртое место в мире. Европейский союз, которому многие поклоняются, но боятся произносить словосочетания «Таможенный союз», «Единое экономическое пространство» (хочу напомнить, что Европейский союз по темпам роста в 2012-м в рейтинге из ста девяносто двух стран занял сто девяносто первое место) – динамически развивающаяся социально-экономическая система: если нет условий для развития, она деградирует.

Теперь вернёмся к нашим сегодняшним проблемам. Ещё раз благодарю Председателя Государственной Думы за то, что он создал площадку для политиков и учёных, чтобы мы могли минимизировать существующие риски. Хочу обратить внимание на то, что многие путают структурный кризис с системным. Хочу, как учёный, привести буквально несколько цифр.

С первого технологического уклада, 1756-го года, было очень много, около трёхсот, экономических и финансовых кризисов. Их количество впечатляет. Системным и глобальным оказался один. В него вовлечены не только мы, но и остальные страны мира. Природа кризиса – прежде всего в Западной модели глобализации. Таковы мировые реалии, в которые нас пытаются втянуть определённые деструктивные силы, но никто не может сказать, что будет завтра.

Существует мнение, что «будет новый мировой порядок». Где и какой – никто не знает. Другие заявляют: «Будет новая архитектура безопасности», хотя не имеют сведений о её композиции. Третьи говорят, что будет новая система координат, какая – достоверной информацией не располагают. На

первый взгляд, все три стороны правы, но нового мировоззренческого видения нет, имеет место только констатация событий.

Руководители стран ТС и ЕЭП точно знают, что нужно делать – создавать Евразийский экономический союз, и это правильно.

Потому что завтра центром экономического развития будет материк Евразия. Это остров мира. Геополитики говорили: «Кто им владеет, тот будет владеть миром». А сегодня мы находимся в центре этого острова.

После 1980-го года по экспоненте начали развиваться рост населения планеты и рост потребления. Восстановительные мощности биосферы уже в тот период были превышены на 20%. Но мир, по всей видимости, не осознал катастрофичности последствий потребительского образа жизни, ведь новой действенной модели по улучшению состояния дел на сегодняшний день не предложено. Системных мер по изменению существующей модели никто не предпринимает. Как же при таких обстоятельствах попасть в новую систему координат, как противостоять глобальным угрозам, обеспечить стабильность, мир и процветание нашим народам? Ответ уже дан – для этого и нужна углубленная интеграция государств Содружества. Судьбоносно то, что при наличии дефицита жизненно важного пространства на нашей планете, самая большая его часть приходится именно на территории государств Содружества. Территория трёх стран Таможенного союза больше, чем США, Китая и Индии вместе взятых. Вот это пространство мы должны защитить и сделать это мы можем только сообща.

Мировой кризис поставил на повестку дня проблемы хаоса и войны. Существуют две фазы хаоса. Первая – потеря пространственно-временных величин, при которой неизвестно, где начало, окончание и дно происходящих процессов. Вторая – неопределённость в определении главного вектора, его отсутствие вызывает броуновское движение. Хаос грозит превратить существующие угрозы в катализатор конфликтов.

А страны Таможенного союза и Единого экономического пространства определились. Они чётко установили: «Наша перспектива и главный вектор развития – Евразийский экономический союз с 2015 года». И его интеграция будет развиваться как вглубь, так ивширь. Уже в недалёком будущем ЕС попросится в него. На месте руководства Евразийского экономического союза я бы тогда ответил: «Может, и возьмём, если вы перестанете реализовывать имперские замыслы США».

Теперь о том, что касается ресурсов. Как мы говорили, плохо, когда существует сырьевая экономика, а перерабатывающие отрасли отстают. Но не нужно в этом постоянно упрекать страны ТС, при наличии реальных значительных запасов сырья положение можно исправить. Наша цель – перейти на инновационный путь развития. Мы эту задачу выполним – это только фактор времени.

Чем же объясняется то, что Европейский союз при всех высоких стандартах и показателях, на сто девяносто первом месте в мире по темпам роста и в рецессию вступил ещё в 2006-м году, за два года до США? Объективного ответа на этот вопрос от представителей ЕС ждать не приходится.

В связи с этим призываю сосредоточиться на восстановлении мировоззренческого видения, на создании новой системы, которая должна обеспе-

чить материальное и духовное развитие на ноосферных принципах, которые украинский академик Вернадский предсказал и дал миру? В ту пору мир его не услышал, и XX век, несмотря на технический прогресс, стал самым трагичным в истории человечества. Сегодня мы должны и можем сделать шаг, который изменит ход истории, направив человечество на верный путь развития. Отказываться от этого шага просто преступно.

Мы почему-то игнорируем наш собственный положительный исторический опыт. Ведь мы уже были единым народно-хозяйственным комплексом: в ту пору результаты были на порядок выше, наш опыт заимствовали страны Запада, в том числе ЕС. Если кризис системный, то мы должны иметь системное видение его преодоления.

Наш общий опыт показал, что пятнадцать республик СССР, как атланты, держали небо – обеспечили на пятьдесят лет паритет и равновесие в мире. Сегодня равновесие нарушено, и наша планета находится на пороге войны, хаоса и катастроф.

Подытоживая вышеизложенное, хотелось бы сказать, что направление главного вектора развития выбрано правильно. Мы обязаны также учитывать ещё два фактора выбора Евразийства – пространство и время. Пространство, к большому сожалению, сжимается, а время – ускоряется. Нам нужно идти с ними в ногу.

Приоритетным является вопрос безопасности, но если даже в период мирного времени мы не можем обеспечить свои критерии экономической безопасности, то где же мы возьмём ресурсы в случае введения чрезвычайного положения или наступления военного времени, и кто нам поможет кроме наших стран? Других помощников я не вижу, поэтому политики должны немедленно принять правильные решения по исправлению ситуации и осознанно нести ответственность за судьбу будущих поколений. Здесь главная роль отводится Российской Федерации. Сегодня только у неё есть необходимый потенциал. Мы, в свою очередь, не только должны ждать помощи, а обязаны помогать ей в создании Евразийского экономического союза на принципах инновационности и справедливости.

А для того, чтобы наши страны были реально независимыми, необходимо обеспечить безопасность, экономическое развитие и процветание народов. Вместе мы сильнее. Благодарю за внимание и желаю всего прекрасного. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Валерий Иванович, спасибо за очень интересное выступление и за смелые мысли.

Приглашаю к микрофону заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ильяса Магомед-Саламовича Умаханова. Пожалуйста. *(Аплодисменты.)*

Умаханов И. М.-С., заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Сергей Евгеньевич! Я благодарю Вас, что дали слово после учёных, профессоров. По крайней мере, это свидетельство того, что политики слушают учёных, а только потом выступают.

Уважаемые друзья! Уважаемый президиум!

Прежде всего хочу присоединиться к словам приветствия и пожеланиям успешной работы участникам форума, от имени Сенаторского корпуса России и Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко.

Очень сложно оторвать процессы интеграции от общемировых процессов. Совсем недавно Российская Федерация вступила во Всемирную торговую организацию. В Совете Федерации создана специальная комиссия для мониторинга участия России в ВТО и Таможенном союзе.

Уже проведено четыре заседания, из них два – выездных. Мы активно включили в эту работу российские регионы. На заседаниях заслушано более ста тридцати докладов, в том числе руководителей шестнадцати субъектов Федерации, представителей предприятий, организаций, экспертного сообщества. В июле текущего года планируется проведение масштабного выездного заседания в городе Ставрополе.

Как Палата регионов мы осознаем важность этой работы, поскольку на уровне регионов и муниципальных образований нет ясного понимания того, как правильно найти себя в новой системе координат ВТО и Таможенного союза. Наш украинский коллега абсолютно точно обозначил эту проблему.

Нередко необходима ручная доводка, методическая помощь. Нужно готовить кадры. Все эти задачи не могут решаться в рамках одной страны. Нужны согласованные действия всех сторон. Уверен, что такая совместная работа нам по плечу.

Нарышкин С. Е. Спасибо большое. Приглашаю на трибуну депутата Государственной Думы Елену Владимировну Панину.

Панина Е. В., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Уважаемые участники форума!

Учитывая необходимость краткого выступления, я обойдусь без «реверансов». Постараюсь сразу осветить ту проблему, которая является, на мой взгляд, ключевой для успеха нашей евразийской интеграции. Это то, насколько эффективно эта интеграция будет совершена в реальном секторе экономики.

Если взять негативный опыт Европейского союза, где, конечно, есть и много позитивного, то могу сказать, когда там произошло разделение стран на периферийные и основные (не с самого начала, но в какой-то момент) – это была не только политическая ошибка. Это, в первую очередь, было экономической ошибкой.

Мы видим, что сегодня творится в этих «периферийных» странах, – Греции, Испании, не буду их повторять и перечислять, – мы все их знаем. Произошла полная деиндустриализация экономики, разорение агропромышленного сектора. Сегодня в Греции 5% от ВВП занимает только сфера сельского хозяйства. Полностью разрушена сталелитейная промышленность, то, что было в этих странах до объединения. За счёт чего? За счёт жёсткого государственного вмешательства со стороны органов Евросоюза, квотирования.

Чего нам не нужно допустить в этой связи? Никогда, ни при каких условиях не может быть никакого деления на «периферийные» и «непериферийные» страны. Только равноправное взаимовыгодное сотрудничество, на межгосударственном уровне, уровне бизнеса, реального сектора экономики.

Сегодня не может не беспокоить тот факт, что в 2012-м году импорт из третьих стран в страны Единого экономического пространства вырос более чем в два раза. Это говорит о том, что многие административные барьеры ещё не преодолены, о нехватке собственных ресурсов производства и промышленной производственной кооперации.

Крупные проекты, которые реализуются, но этого недостаточно. Нужно, чтобы создавалась плотная «ткань» экономической кооперации, интеграции между всеми участниками – хозяйствующими субъектами и участниками экономического процесса. Необходимо как можно скорее закончить принимать решения по отмене существующих таможенных, прочих административных формальностей во взаимной торговле, обмене товарами и продукцией. При этом применяется гибкая политика регулирования ставок таможенных пошлин для обеспечения справедливого механизма ценообразования, чтобы мы не потеряли и национальных производителей. Вспомним опыт Европейского союза.

Для инновационного развития жизненно необходимо: договор о едином товарном знаке, введение единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. Важно решить вопрос отмены повторной сертификации товаров и услуг, особенно для инновационного продукта.

Сегодня, к сожалению, даже из базовых соглашений, формирующих Единое экономическое пространство, подписаны лишь два: Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий и Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства, которые прямо относятся к реальному сектору экономики. Однако они имеют своей целью регулирование правил предоставления субсидий, то есть правил игры на рынке для поддержки отраслей, а вот целей развития самого сектора реальной экономики нет.

В этой связи важнейшей задачей является интеграция в сфере стратегического планирования. Планирование развития экономики, прогнозирование на долгие годы вперёд. Необходимы концепция развития научно-технологических, промышленных кластеров. Проведение единой промышленной политики. Поддержка малого и среднего предпринимательства. Развитие производственной кооперации.

Сегодня мы обладаем инструментами для интеграции – тарифное регулирование, таможенное, финансовое, а самого предмета явно не хватает.

Последнее, что я хотела бы сказать; сформулировав такие условия, мы сумеем достигнуть того, что интеграция произойдёт не только на уровне стран и регионов, она случится между хозяйствующими структурами, между людьми, хотя во многих случаях она не прекращалась. Между культурами равноправных народов равноправных стран, идущих и создающих взаимовыгодное экономическое сотрудничество. В этом я хочу пожелать всем успеха. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Елена Владимировна. Попрошу выступить нашего гостеприимного хозяина, ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета Игоря Анатольевича Максимцева. *(Аплодисменты.)*

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, академик РАН.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые руководители парламентов, уважаемые коллеги Евразийской ассоциации университетов, уважаемые депутаты, учёные, сотрудники!

Мне сегодня очень приятно вас приветствовать на нашей площадке. Мы считаем, что это очень важное, нужное и необходимое событие на этом этапе развития всего мира. В той нестабильности, в которой существует экономика многих стран, мы сегодня выбираем интеграцию и сотрудничество, думаем о далёком будущем. Это говорит о нашей ответственности. Мы понимаем её важность.

Я уверен, что сегодня на тех «круглых столах», которые пройдут (они будут посвящены политике, экономике, образованию, праву), мы продолжим дискуссию. Она разворачивается в очень откровенном режиме. Мы понимаем, для чего здесь эти вопросы задаём, думаем, как их решать, и ставим задачи на будущее.

Всем нам успешной работы. Огромнейшее спасибо за возможность принять участие в нашем форуме. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо большое, Игорь Анатольевич.

Уважаемые коллеги! К сожалению, я не успел предоставить слово всем, кто хотел выступить в рамках пленарного заседания. Но после перерыва состоятся четыре «круглых стола», где предоставится возможность более полного выступления для всех.

Мне остаётся поблагодарить за участие выступавших и всех, кто внимательно слушал. Я уверен, что форум удался, это станет нашей хорошей, очень полезной традицией. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В президиуме заместитель Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В. А. Гуминский, Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан Н. З. Нигматулин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкин

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкин открывает форум

Выступает губернатор Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко.
В президиуме заместитель Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В. А. Гуминский, Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан Н. З. Нигматулин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкин, Торага Жогорку Кенеша Киргизской Республики А. Ш. Жээнбеков

Участники форума

«Круглый стол» на тему «Единое экономическое пространство: возможность развития эффективного бизнеса без границ»

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, академик РАН.

Мы продолжаем работу Международного форума «Евразийская экономическая перспектива». Начинаем наш «круглый стол» на тему «Единое экономическое пространство: возможности развития эффективного бизнеса без границ».

Разговор в первой части (на пленарной дискуссии) был достаточно откровенный, вы все это почувствовали. Все подчеркивали, насколько своевременно, насколько важно сейчас придать импульс развитию, подумать о планах, ещё раз вернуться к проблемам, которые накопились.

Делать это надо не для «галочки» – чтобы перед кем-то отчитаться, что мы провели встречу, а действительно думать о судьбах многих граждан, которые проживают, проживали и будут проживать на этой большой территории. Исторические отношения, экономика, родственные связи, которые остаются между нашими странами – всех нас сближают. Безусловно, мы должны использовать то множество факторов, которые нас объединяют.

На фоне глобальных процессов, когда рушатся экономики, когда наблюдается системный кризис по всему земному шару, этот маленький уголок, где происходит развитие, где нет стагнации, где есть рост (хоть небольшой, но рост) и проблемы решаются, – конечно, важен для всех нас.

Мы осознаём те риски, которые сегодня существуют, мы работаем с Европейским союзом, и этот вектор развития, как сказал Сергей Евгеньевич, не меняется. Сегодня возлагаем большие надежды на Евразийскую экономическую перспективу. Она очень важна для нас – для тех людей, которые собрались сегодня в ниверситете. Мы с вами – те люди, которые на этом сложном, переломном этапе развития мира думают о будущем, предлагают решения, видят проблемы и реальные пути их решения.

Мы начинаем наш «круглый стол». Я с удовольствием предоставляю слово моему сопредседателю директору Института экономики Российской академии наук Руслану Семёновичу Гринбергу.

Гринберг Р. С., директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН.

Спасибо большое, Игорь Анатольевич! Я очень благодарен, что Вы вместе с руководством Думы выступили с инициативой провести такой форум. По-моему, это своевременное дело. Потому что мы находимся в очень серьёзном мировоззренческом тупике.

Понятно, что наши перспективы во многом будут зависеть от того, насколько рационально мы будем действовать. Я уже не говорю – в интересах общества, национальных интересах. Наш мир становится все более неопределённым. Рушатся теоретические концепции, на основе которых можно было бы проводить экономическую политику.

Я, как ветеран этой интеграционной тематики, не был уверен, что мы сформируем первый наднациональный орган. Двадцать лет «ритуальных заклинаний», об общем прошлом, что мы любим друг друга, но мне трудно было себе представить, что дело дойдёт до наднационального уровня.

Но, «ребёнок родился», он здоровый, но хрупкий. Много разговоров. Я знаю, что в правящих кругах в каждой из трёх стран есть и сторонники, и те, кто сдержанно относятся к возможной интеграции. Я должен откровенно сказать, что ни Россия, ни новые независимые республики окончательно не избавились от синдрома «старшего брата» (что касается России) и от синдрома «младшего брата» (что касается всех остальных республик). Это, конечно, очень грустно, но это реальность, с которой надо считаться.

Россия нашла в себе силы в этом наднациональном органе под названием Евразийская комиссия поделить власть. Я считаю, что это большой успех России, и очень правильно, что Казахстан и Белоруссия могут наложить право вето на её решения, и в Комиссии в целом очень хорошо поровну поделены голоса.

Ясно, что отдельный вопрос – это Украина. Вот господин П. Н. Симоненко (кандидат на пост Президента Украины) присутствует здесь, и я нахожусь в предвкушении его размышлений о том, что произошло и о том, о чём сегодня нам сказал господин С. Р. Гриневецкий. Мы заинтересованы в том, какой же всё-таки выбор сделает Украина. Она находится между двумя гигантами, и каждый её спрашивает: «С кем вы, мастера культуры?»... А Украина молчит... Вернее, она говорит: «Вы не волнуйтесь! Мы – со всеми». Я не знаю, но, наверное (может быть, я не прав, вы меня поправите), – в данный момент это самое рациональное поведение.

Хотелось бы выяснить, какие у нас шансы, какие у нас риски нашего интеграционного взаимодействия.

Наша тема – Евразийская экономическая перспектива. Но всё-таки европейская интеграция строится не только на экономике. Я как экономист знаю, что есть вещи поважнее экономики: социокультурная основа должна быть. В России спекулируют на тему «старого евразийства». Сегодня говорили несколько раз о Л. Н. Гумилёве. Он замечательный человек, талантливый учёный. Но есть и другие точки зрения: не устарело ли это «классическое евразийство», как скрепа для нашего будущего. На эту тему тоже надо поговорить.

Сегодня мы наблюдаем две тенденции: в Европейском союзе и у нас. В Европейском союзе, как ни странно, тенденцию сепаратизма во время кризиса, то есть во время кризиса начинаются разговоры о выходах. Барселона, Шотландия и другие настроены на сепаратизм. У нас преобладают центростремительные тенденции, но здесь возникает вопрос. Всё-таки кризис не вечен: когда он кончится, может быть, всё вернётся на круги своя?

Я скажу откровенно, потому что мы не на пленарном заседании – мы всё-таки эксперты. Академик РАН А. Д. Некипелов однажды придумал точную формулу. Она звучит так: «Отношения наших республик с Россией простые и ясные, несмотря на всю риторику. Максимум экономиче-

ских выгод от России – минимум политических обязательств». Я боюсь, что это не ушедшая в историю формула. Это сильно повредит интеграционному процессу. Существует понятие «проклятие размерности». Россия слишком велика, чтобы постоянно на равных координировать любые свои действия, а наши партнёры не хотят подчиняться России, что тоже логично.

Тогда возникает вопрос: какова основа для интеграции? Вот об этом мы хотим поговорить.

Вы слышали сегодня речь Валерия Ивановича. Очень интересная история: он украинец, чтоб вы знали. А если б вы даже не знали, что он украинец и послушали бы его – вы бы подумали, что Украина давно уже в Евразийском союзе. Это обстоятельство порождает очень большую интригу. Валерий Иванович, прошу Вас.

Мунтян В. И., *правительственный уполномоченный Кабинета Министров Украины по вопросам сотрудничества с Российской Федерацией, государствами – участниками СНГ, ЕврАзЭС и другими региональными объединениями, член-корреспондент НАН Украины.*

Вы правильно подметили: давайте говорить на уровне экспертов. Они должны говорить языком цифр, фактов, аргументов. Украина и Таможенный союз: перспективы взаимодействия. Откровенно говоря, у нас действительно самый большой товарооборот с Таможенным союзом.

Вы знаете, что существует коэффициент экономической интеграционной зависимости. Это соотношение 28% на 72%, то есть необходимо как минимум 28% товарооборота, чтобы можно было получить стратегический эффект. Сейчас товарооборот с ТС пошёл на нет. Тем не менее мы держим 38% на 62%, то есть эффект будет получен. А почему мы его не получаем? Из-за отсутствия политического решения по вступлению Украины в ЕС и ЕЭП.

Первое. Последняя статистика показывает, что страны Таможенного союза несут потери, в том числе оттого, что Украина не является членом ТС. Я не хотел об этом говорить на пленарном заседании, желал остановиться только на положительных моментах. Только с Российской Федерацией товарооборот уменьшился на четыре миллиарда долларов США за один год. Как нам их компенсировать и где взять другой рынок – не знаю. Но и Российская Федерация потеряла. Потери – два миллиарда экспорта и два миллиарда импорта, то есть пока – взаимозависимость.

Второй момент. Экономические расчёты, проведённые Министерством экономического развития и торговли Украины, а также Научно-исследовательским институтом Министерства экономического развития и торговли показывают, что если бы Украина была членом Таможенного союза – мы бы имели положительный эффект по всем тридцати восьми основным отраслям экономики. Конкретно общие показатели: по валовому выпуску был бы рост 3,26%, по валовому внутреннему продукту рост составил бы 2,2%.

Аналогичные расчёты сделали по Ассоциации зоны свободной торговли с Европейским союзом. Только шесть отраслей говорят о положи-

тельном эффекте (но он незначителен – сотые процента). Общий эффект: валовой выпуск – потери на 1,8%, а ВВП – минус 0,14%.

Политического решения на сегодняшний день нет, и эта ситуация начинает меняться в худшую сторону. Такая неопределённость приводит к тому, что по критериям экономической безопасности мы находимся сегодня в той фазе, которая может привести к деградации социально-экономической системы страны. Только за 2012-й год отрицательное сальдо по торговому балансу – минус пятнадцать и восемь десятых миллиардов долларов. Очень низкий уровень. Также отрицательный платёжный баланс и все остальные показатели. Где нам взять другие ресурсы, кто предоставит такой рынок, чтобы мы могли это компенсировать?

Третий фактор. Мы должны рассматривать внешнеэкономическое сотрудничество не только во внешней торговле. Есть ещё внешние инвестиции, внешнее кредитование. До сегодняшнего момента уже подготовлены программы только с Российской Федерацией на сорок восемь миллиардов долларов. В связи с тем, что Украина не может определиться, мы не получаем финансирования почти на пятьдесят миллиардов долларов.

Это – не кредиты брать, которые надо отдавать, а потом ещё выполнять обязательства, которые прописываются в официальном меморандуме. После него вам ещё выкрутят руки! Начиная с социальной политики и далее, что нам необходимо проводить, несмотря на противоречия национальным интересам Украины. Это своего рода неокOLONиализм, а не реальная помощь. Сегодня страдают такие программы как энергетика, транспорт, самолетостроение, судостроение, ракетостроение, космос, наука, образование и многие, многие другие. Сегодня мы несём большие потери.

Подводя итог вышеизложенному, я хочу сказать, что сегодня Таможенный союз Украину уже не спасёт. Мы опоздали со вступлением в него, он нам обеспечит только относительную свободу движения товаров. Сегодня уже принят новый договор о Зоне свободной торговли, который сможет частично это компенсировать. Но страны Таможенного союза понимают: идёт глобальная конкуренция, и надо двигаться вперёд. Этот велосипед интеграции надо постоянно крутить – иначе упадём. С 1 января 2015 года страны уже будут иметь четвёртый уровень экономической интеграции – Экономический союз. Это правильно, потому что тот же конкурент – Европейский союз – имеет все пять, он имеет Единый валютный союз.

Поэтому Украине надо действовать на опережение. Если мы будем проходить эти этапы, опять возникнет нестыковка, будут разные уровни, и эффекта мы не получим. Расчёты показывают, что у нас возможны самые большие результаты от интеграции со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства. По тем прогнозам и расчётам, которые мы сделали через математическое и экономическое моделирование, самые большие эффекты получает Украина.

Что касается статуса наблюдателя. Я думаю, мы не получим ни одной преференции от него. Откровенно говоря, я возглавлял экспертную группу по проведению переговоров. Могу в этой аудитории заявить: в Таможенном союзе мы получаем 2,2% ВВП и 3,26% роста валового выпуска.

В показателях это очень большие цифры. И это только общий эффект, а мы ещё получаем преференции. Потому что стратегический мы получим вместе. Россия на это идёт. Одних преференций – 11,4 миллиарда долларов США. Этого мы лишаемся.

Подведу итог вышеизложенному. Я считаю, с экономической точки зрения, я не говорю про безопасность, Украине надо быть членом Евразийского экономического союза. Это спасёт и нашу экономику, и социальную сферу, обеспечит и безопасность, и развитие приоритетов, и конкурентоспособность. Кроме того, на сегодня уже нет энергии – мы иссякли. Только объединение государств в Евразийский экономический союз может обеспечить необходимую энергию для развития наших стран. Другого выхода в современной ситуации я не вижу. Вы сказали: «Посмотрим, кто молодой, кто старый...». Если принять цивилизационный цикл за человеческий век, то Российская Федерация сегодня имеет возраст – сорок лет, а Европа после кризиса 2008-го года – восемьдесят лет – уже прабабушка. Над этим тоже необходимо подумать, за кем же будущее?

Гринберг Р. С. Поскольку мы начали с Украины, я предлагаю моим украинским друзьям сейчас взять слово.

Симоненко П. Н., *депутат Верховной Рады Украины.*

Уважаемый Игорь Анатольевич и Руслан Семёнович! Уважаемые дорогие товарищи!

Я хочу поблагодарить за приглашение участвовать в этом прекрасном форуме и за возможность высказать свою точку зрения. Чем я хотел бы поделиться с вами, отвечая на те вопросы, которые волнуют многих: когда, где, как и с кем будет решать своё будущее Украина?

На примере нашей страны очевидным является то, что главным фактором торможения участия Украины в интеграционных процессах является отсутствие политической воли у так называемых элит. Очевидно также и то, что амплитуда колебаний от многовекторности до «заклинаний» о стратегическом партнёрстве зависит у нас (я имею в виду в Украине) от того, какая финансово-политическая группа находится у власти.

Я позволил себе дать такую политическую оценку, чтобы было понятно, что и почему происходит в Украине.

Также я имею честь вас проинформировать о том, что в парламенте Украины сегодня единственной политической силой, которая однозначно выступает за евразийскую интеграцию нашей страны и полноценное участие в деятельности Таможенного союза, является только Коммунистическая партия Украины. Ещё раз хочу подчеркнуть – в парламенте Украины.

Это ответ на вопрос, каким путём будет двигаться в ближайшее время наша страна, если мы столкнёмся с тем, что в парламенте – противники Евразийского экономического движения.

Уважаемые коллеги, хочу обратить ваше внимание, что в общественных настроениях совершенно другая тенденция. У нас в парламенте вопрос вступления Украины в Европейский союз – поддерживают менее 40%. А поддержка общественностью евразийской экономической интеграции для Украины – как раз более 40%.

Я сказал о парламенте и о его качественном составе. Хочу обратить ваше внимание: и в лице «Партии регионов» (партии власти), и в лице так называемой оппозиции (она у нас националистического толка) вопрос о вступлении в Европейский союз проявляется практически как «экзальтированный энтузиазм».

Я информирую вас об этом, чтобы ещё раз привлечь внимание. Когда решался вопрос о Брюссельском саммите – тут же были отброшены все разборки, которые были между этими политическими силами. Они быстро собрались в зале Верховной Рады, чтобы голосовать за обращение к европейской бюрократии с «нижайшей просьбой» – я бы даже сказал (оценивая это заявление именно как документ парламента) – с плебейской просьбой подписать с нашей страной соглашение об ассоциации и вступлении в зону свободной торговли – торговли с Европейским союзом.

На что ещё хотел бы обратить внимание, представив нашу точку зрения в обсуждении: а как и что надо было бы сделать в Украине?

Годы независимости свидетельствуют о том, что экономику Украины (особенно сейчас, в этот период) спасёт только смена интеграционного вектора на евразийский. Мы, мои коллеги по фракции в этом убеждены. Так же в том, что первым шагом на пути достижения этой цели должно стать вступление Украины в Таможенный союз. Можно спорить о том, что «уже поздно». Но опоздали, не опоздали – надо двигаться вперёд, надо делать те шаги, которые принесут более конструктивные результаты, если мы говорим о вступлении Украины в Евразийское экономическое сообщество.

Я хотел обратить ваше внимание вот на что: в условиях саботажа, который осуществляется в так называемой политической элите Украины, мы инициируем подготовку к сбору подписей с целью проведения референдума в Украине по перспективе вступления в Таможенный союз. Нынешняя власть практически блокирует возможность начала этого процесса. Социологи утверждают, что если только этот референдум будет проведен честно – он будет выигран украинским народом у украинской политической элиты. Это станет для нашего народа прорывом.

Мы также убеждены, что было бы ошибкой ограничивать взаимовыгодное сотрудничество рамками только Таможенного союза. Концентрация исключительно на торгово-экономических отношениях может привести к затуханию интеграционного импульса. Чтобы исключить подобный сценарий развития событий, мы предлагаем уже сегодня ставить вопрос о создании углубленной региональной системы разделения труда. Мне кажется, как раз об этом у нас шёл разговор на пленарной части.

Формирование единого финансового инвестиционного и научно-образовательного пространства – тоже очень важно. Я разделяю ту точку зрения, которая была высказана сегодня специалистами в этой отрасли. На наш взгляд, необходимо сделать ставку на наращивание секторальной интеграции. По глубине разделения труда она будет существенно превосходить торгово-экономическое партнёрство. Это предполагает подписание многосторонних отраслевых соглашений об углубленном сотрудничестве.

Зная экономику Украины в перспективных секторах (военно-промышленный комплекс, машиностроение, освоение космоса, медицинская индустрия, сельское хозяйство) – основной их целью должно быть восстановление промышленно-инвестиционной кооперации между предприятиями, а также научно-техническое сотрудничество, то, что в предыдущие годы доказало свою жизнеспособность. Целесообразно сконцентрироваться на реализации совместных инфраструктурных проектов. По мнению наших коллег, специалистов, которые работают с нашей политической структурой, это должно касаться не только топливно-энергетического комплекса, но и сфер коммуникаций, транспортных перевозок.

Одновременно следует двигаться в формировании региональной финансовой системы путём наращивания перекрёстного кредитования в национальных валютах. В содействии размещений акций, облигаций компаний стран СНГ на национальных фондовых рынках. Мы советовались с теми нашими коллегами, кто занимается бизнесом и видит здесь свою перспективу – они говорят об этом. Секторальная интеграция и наращивание горизонтальной связи создаст фундамент Евразийского объединения и сделает процесс необратимым.

В завершении я хотел бы обратить внимание ещё на один аспект. Любой интеграционный процесс зависит от того, как реагирует на него общество, и поддерживает ли его общество. Я хочу обратить внимание, что, особенно в Украине, за последние два десятка лет из соседних братских народов сформировался образ врага. Мне стыдно об этом говорить, но это является фактом. Это мы, коммунисты, учитываем, работая в Украине. Ядом такой пропаганды, к сожалению, отравлено немало людей. Ни «бело-голубые» (то есть партия власти), ни «оранжевые» этот курс на евроинтеграцию не поддерживают. Всякие иллюзии по поводу блудливых заявлений их лидеров не только вредны, но и чрезвычайно опасны в сложившихся геополитических реалиях.

Свою задачу мы видим в том, чтобы гражданам Украины дать такой импульс, чтобы они видели перспективную альтернативу, наполненную практическим содержанием, именно в Евразийской экономической системе отношений. Прежде всего в том, что она построена на принципах уважения культурных и исторических особенностей всех стран-участниц. Мне было приятно это слышать сегодня.

В своей работе я вместе со своими коллегами как раз буду акцентировать на этом внимание. Безусловно, убеждён в том, что Украина всё равно вступит на этот путь, каким бы сложным ни был этот путь, потому что это будущее Украины.

Гринберг Р. С. Спасибо большое, Пётр Николаевич. Прошу Вас, Сергей Рафаилович.

Гриневецкий С. Р., депутат Верховной Рады Украины, первый заместитель Председателя Комитета по вопросам национальной безопасности и обороны Верховной Рады Украины.

Уважаемые коллеги! Я постараюсь очень коротко и тезисно, учитывая, что выступал на пленарной части.

Многовекторность в Украине породила «многовикторность» в Украине. Большой проблеме, которая привела к полной централизации власти. К большому сожалению, говоря об интеграционных процессах в постсоветском государстве, мы должны совершенно откровенно сказать: практически во всех государствах коррупция является способом управления государством.

Я, честно говоря, тяжело себе представляю страну с московским патриархатом в Европейском союзе, говоря об Украине. Хотя у нас официальная политика чётко определена в законе об основах внутренней и внешней политики – это европейская интеграция, я себе плохо представляю Украину в Европейском союзе.

Говоря об интеграции в евразийском пространстве, я по-прежнему остаюсь сторонником того, что мы должны, прежде всего, наладить ме / региональное сотрудничество. Такой опыт был: в 2002–2004-м годах мы создали «Содружество регионов» Украина–Россия. Когда в Одессе собралось пятьдесят шесть губернаторов Российской Федерации и все губернаторы Украины, мы напрямую подписали ряд важных договоров, что испугало центральные власти и России и Украины. А ведь это – самые надежные нити, связывающие наши народы. Здесь сегодня и деловые элиты, и культура, и наука, и бизнес – все те, кто создаёт логистику и транспортные коридоры. Поэтому очень важно уйти от главной проблемы – от централизации власти во всех наших государствах.

Гринберг Р. С. Спасибо. Слово предоставляется Николаю Васильевичу Арефьеву.

Арефьев Н. В., депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

Я хотел бы несколько слов сказать о создании общего рынка труда, пройти по миграционным процессам с точки зрения российского гражданина.

Я часто задаю себе вопрос: почему не было такой миграции во времена Советского Союза? Почему сегодня миллионы людей срываются с насиженных мест и едут в Москву, в Россию, куда угодно, но не остаются? Тут происходят националистические, и уголовные процессы (и всё, что угодно, связанное с этим) – это вызывает недовольство коренного населения.

Сейчас в Государственной Думе вносятся поправки в миграционное законодательство, ужесточающие пребывание иностранцев на территории России. Можно сколько угодно запрещать, сколько угодно наказывать, но если у человека есть потребность, её нужно удовлетворять.

Не только иностранная миграция является виной всех этих процессов. И своя собственная миграция тоже составляет большую проблему. Два года назад наш Президент В. В. Путин выразил мнение, что надо создавать Агентство по национальным вопросам.

Я полагаю, что никаких агентств создавать не требуется. Вопрос миграции решается совсем по-другому. У нас почти стопроцентная безработица на Северном Кавказе. Как же люди не поедут, сорвавшись с на-

сигенных мест, куда-то (а особенно в Москву), если там просто делать нечего и зарабатывать себе на жизнь нечем. То же самое происходит со странами ближнего зарубежья. Развалили Советский Союз. К сожалению, ни одна из республик бывшего Союза не достигла по макроэкономическим показателям даже уровня 1990-го года. Наверное, те, кто разваливали Советский Союз, как раз об этом и заботились – чтобы мы больше не поднялись.

Между тем весь вопрос в безработице. Вопрос создания общего рынка труда – как раз об этом. В Советском Союзе существовал единый план социально-экономического развития. Все республики развивались пропорционально полученным доходам, весь народ жил и работал там, где он родился. На сегодняшний день большая разница в экономическом развитии заставляет людей перемещаться из страны в страну.

Создание общего рынка труда в нашем бывшем общем экономическом пространстве – главная задача Евразийского союза. Я в нём состою как депутат Государственной Думы с самого начала, со дня основания Евразийского союза. Пока идёт притирка законодательства, для объединения общих усилий, чтобы наша экономика опять стала общим экономическим пространством для всех стран. Затруднения величайшие!

Действительно, такими вещами, как строительство самолётов и кораблей (надводных, подводных) занимался практически весь Советский Союз, все республики. Попробуйте сегодня построить в России судно, если двигатели мы уже не выпускаем. Некоторые виды стали, из которых строятся корпуса этих судов, сняты с производства. Всё это надо заказывать в других республиках.

Теперь отношения такие. «Вы вчера у нас не брали – мы отпускали по 100 рублей за тонну. Сегодня, когда вам надо, мы вам будем отпускать по 300 рублей за тонну, в три раза дороже!» Из-за этого (уж извините, такой вопрос) Рособоронзаказ срывается ежегодно. Только из-за того, что не могут договориться в цене на поставку комплектующих изделий из стран ближнего зарубежья и из своих собственных предприятий. Нужны же какие-то правовые нормы, нужны взаимные договоры для того, чтобы решать экономические вопросы.

Я думаю, что правильное решение – создание Таможенного союза. Да, оно сложно далось, но это вернейший шаг на пути к экономической интеграции всех республик бывшего Советского Союза, а сегодня – стран СНГ. Я далёк от мысли, что мы должны прийти к какому-то политическому союзу. Но экономический союз мы обязаны восстановить. Тогда все страны получат от этого только толчок к дальнейшему развитию, а не упадок.

Гринберг Р. Г. Спасибо большое, Николай Васильевич. У нас следующий выступающий – российский депутат, Слипечук Михаил Викторович.

Слипечук М. В., депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

Уважаемые коллеги и сопредседатели! Уважаемые присутствующие! Руслан Семёнович, спасибо большое за предоставленную возможность

выступить. Тема моего выступления была заявлена как «Потенциал роста экономик в условиях евразийской интеграции». Дедушка у меня украинец, я с большим теплом отношусь к Украине и к тому, что Вы, Руслан Семёнович, в первую очередь предоставляете слово нашим украинским коллегам. Но Украина до сих пор не является даже наблюдателем ЕврАзЭС. Между тем, мы обсуждаем важные вопросы по экономике.

Я закончил географический факультет Московского университета и считаю, что карта является паспортом любого предприятия на земле, любой страны. В данной ситуации мы рассматриваем Евразийский союз. По сути дела, мы даже на $\frac{2}{3}$ не добираемся до того, чем был СССР.

Если мы обратимся в прошлое, то вспомним, что из-за первенства политики у нас развалилась огромная страна, которая была связана такими интеграционными механизмами, как распределение экономики по всей стране. На Украине были огромные заводы ВПК, в Армении были заводы ВПК, которые с развалом горизонтальных связей обрушились. Рухнули экономические связи – рухнули все экономические процессы.

Сегодня, когда экономика идёт впереди, мы пытаемся её выстроить, но при этом хотим сохранить свою политическую самостоятельность. Насколько это возможно – покажет время. Экономическая зависимость во всем мире показывает, что все страны стремятся к каким-то центрам развития. Сегодня в мире таких центров три: это североамериканский центр развития (кластер – назовем это так, модное слово), европейский, активно нарастающий азиатский кластер. Остаётся свободная ниша в силу географического пространства и времени – это евразийское пространство. Его в своё время заполняла Российская империя, потом Советский Союз, и сейчас мы пытаемся создать Евразийское экономическое пространство.

Что же было в России основным связующим звеном? Очевидно, транспортные магистрали: Транссиб и БАМ. Страна широтная, огромная – это её недостаток, но и одновременно преимущество. Что мы имеем сегодня? Сегодня активно развивающийся Китай реально строит в обход России свою транспортную магистраль, которая связывает Шанхай с Алма-Атой, например. Серьёзной альтернативой потерять транспортную составляющую, связывающую Россию с Азией. Уже сегодня перевозка груза по китайским магистралям дешевле в два раза, чем по тарифам в России, то есть о торможении развития – наверное, сегодня это тарифы и инфраструктура.

Преимущества России в пространстве. Сегодня, когда есть Транссиб, есть БАМ, есть ВСТО, есть газовые магистрали, мы забыли о Северном морском пути, который реально даёт экономии на 40% по сравнению с перевозкой через Суэцкий канал. Могу сказать, что перевозка из Йокогамы до Роттердама одного корабля экономит в одну сторону миллион долларов. Это колоссальные деньги. В связи с глобальным потеплением (спорная тема, не будем обсуждать), открытой воды много в Северном Ледовитом океане, но нет инфраструктуры. Потенциал роста евразийского пространства за счёт транспорта может быть велик.

За первые два года создания единого Таможенного союза объём товарооборота вырос почти в два раза. В настоящее время он замедлился, то есть мы исчерпали потенциал роста. Нам необходимо найти новые пути для развития. Таких причин может быть несколько. Это взаимоуглубление: создание совместных предприятий, совместных инвестиционных проектов, то есть интеграция на уровне коммерческих предприятий. Если мы говорим о глобальном Евразийском экономическом пространстве, мы должны чётко выделять три важных критерия оценки: глобальная экономика, региональная экономика (о чём мы сегодня говорили) и, очень важно, корпоративная.

Всё-таки основным двигателем является коммерческая мысль предприятий, взаимопроникновение компаний в евразийском пространстве, создание совместных предприятий. Пусть это будут газопроводы. Пусть это будут транспортные магистрали – воздушные, наземные, водные. Пусть это будут совместные предприятия по развитию полезных ископаемых. Но это реально позволит нам сделать следующий рывок в развитии.

Таким образом, экономика, которая отставала в Советском Союзе, будет впереди. Глядишь – и политика, и мы не будем говорить о том, что коммунисты являются движущими силами интеграционного процесса Украины. В российском парламенте все партии за интеграцию.

Гринберг Р. С. Спасибо, Михаил Викторович, за очень интересное выступление. Прошу Вас, Рафаэль Мирхатимович!

Марданшин Р. М., депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

Руслан Семёнович, уважаемые участники «круглого стола»! Я хотел бы вернуться к теме «Возможности развития эффективного бизнеса без границ».

Я присутствовал при одном историческом процессе: был Советский Союз, не было границ. В то время получилось так, что я жил в Литве, занимался там бизнесом – при мне начали появляться границы, таможи. Все начало меняться: появились новые законы, разные отношения. Вернувшись в Россию, я попытался продолжить бизнес так же, как вёл его в Литве. Но не получилось. Оказалось, другая страна, другие риски, другие проблемы.

К чему я это подвожу. Отдельно самому бизнесу, отдельным предпринимателям, отдельным предприятиям проблемы решать было очень сложно. Поэтому начали появляться союзы – союзы предпринимателей городов. Мы объединялись и пытались в этой неразберихе и неопределённости как-то отстаивать права предпринимателей, их интересы, предлагать свои пути развития. Постепенно с городского уровня этот процесс вышел на республиканский, начали появляться региональные союзы, ассоциации предпринимателей. Параллельно с этим постепенно возникли аналогичные структуры и федерального уровня.

Сейчас в России сформировалось, можно сказать, четыре крупных общественных объединения предпринимателей: Торгово-промышленная палата, Российский союз промышленников и предпринимателей, обще-

ственные организации «Деловая Россия», «Опора России». Это те структуры, которые общественно отстаивают, представляют интересы своих членов и бизнесов.

Сейчас между некоторыми нашими республиками (уже странами) идёт обратный процесс. Убирается таможня, убираются границы. Появляются новые объединения – Евразийский союз. В связи с этим бизнесы, скорее всего, столкнутся с новыми рисками, с новыми проблемами – встанет вопрос создания каких-то наднациональных общественных организаций. Возможно, надо начинать уже сейчас: по крайней мере, наводить контакты, между собой общаться (через общественные организации в том числе). Потому что разные законы, разные менталитеты, разные налоговые...

Гринберг Р. С. Прошу прощения, Рафаэль Мирхатимович. Скажите откровенно, что мешает Вам взаимодействовать с Вашими коллегами? Я понимаю, что структур создано много. Что надо предпринимать, чтобы бизнес мог взаимодействовать?

Марданшин Р. М. Ничего не мешает. Я думаю: что должно быть? Или предприниматели из разных государств должны между собой объединяться и создавать общественные структуры. Или те общественные структуры, которые уже созданы, должны между собой договариваться и ещё более крупные организации создавать.

Возникнет такая проблема. Вернее, даже не проблема. Они будут, а для того, чтобы их решать – это один из вариантов, один из путей решения этих насущных проблем. Бизнесмены из разных стран, из разных государств, с разными подходами, с разными законодательными базами, между собой договорившись, объединившись, смогут более эффективно и правильно лоббировать свои интересы в этой наднациональной структуре, в том числе Парламентской ассамблеи.

Гринберг Р. С. Спасибо большое. Следующим у нас выступает Юрий Владимирович Мишалыченко, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Какая тема у Вас?

Мишалыченко Ю. В., *генеральный советник Экономического Суда СНГ, эксперт Межпарламентской ассамблеи (МПА) ЕвразЭС, профессор кафедры международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Моя тема «Международные экономические и правовые тенденции. Сотрудничество государств при формировании Евразийского экономического союза».

Я внимательно выслушал выступающих на пленарном заседании и на нашем «круглом столе». Хотел бы отметить некоторые нюансы. При распаде Советского Союза некоторые эксперты заметили, что распад и ликвидация хозяйственных связей между республиками СССР и соответствующими хозяйствующими субъектами принесли ущерба на 150% больше, чем был для всей советской страны ущерб от Второй мировой войны (Великой Отечественной войны).

Хотелось бы отметить: нам нужно восстановить хозяйственные связи между хозяйствующими субъектами, между предприятиями, между странами. Потенциал у наших стран имеется.

Вместе с тем, интеграция, которая происходит после распада Советского Союза, замыкается на несколько субрегиональных и региональных интеграционных объединений, в частности, в рамках Союзного государства Белоруссии и России. Там интеграционный эффект самый высокий в экономической, политической, социальной, гуманитарной и даже военной сферах.

В рамках СНГ создано соответствующее объединение, имеется соответствующее соглашение по созданию зоны свободной торговли с участием Украины. В рамках Таможенного союза – три государства, из них Россия – член ВТО, а в границах Евразийского экономического сообщества основные задачи были выполнены в конце декабря 2012 года.

Следует отметить, что многоуровневая и многовекторная интеграция не приносит положительного эффекта, потому что заключаются международные соглашения (это юридические международные договоры), которые обязательно должны исполняться и инициироваться не только в рамках евразийской интеграции, но и в национальных экономических правовых системах.

Большинство международных договоров конфликтует в этой сфере. Мотивы различные: политические, экономические, иные. Но следует отметить: чем больше международных договоров и актов органов интеграционных объединений – тем меньше эффект интеграционного развития.

Мы также можем провести аналогию со странами Европейского союза, в которых вектор интеграции не был равноправным с точки зрения ядра (Германия, Франция) и других стран, которые относятся к югу Европейского союза.

Следует отметить, что интеграционный потенциал четырёх государств (России, Белоруссии, Казахстана и Украины) составляет примерно 90% экономического потенциала стран СНГ. Соответственно, интеграция этих стран будет иметь максимальный эффект для развития евразийской интеграции не только в её рамках, но и в создании экономического и правового моста между Европой и Юго-Восточной Азией.

Некоторые цифры. В частности, я буду ссылаться на советника президента Сергея Глазьева. Он посчитал, что участие Украины в Таможенном союзе принесёт только в рамках торгового сотрудничества для Украины порядка девять миллиардов долларов положительного эффекта. Следует привести некоторые факты взаимодействия государств Таможенного союза и Украины.

Торговый потенциал между странами Таможенного союза и Украиной составляет пятьдесят пять и шесть десятых миллиарда долларов США. Аналогичный потенциал сотрудничества Украины и Европейского союза несколько ниже – сорок три и семь десятых миллиарда долларов США. Причём, если это сотрудничество обеспечивается, интеграционный потенциал и экономический эффект для всех стран с каждым годом увеличивается.

Если говорить об экспортных и импортных товарных группах, которые поставляются из стран Таможенного союза в Украину, следует отметить нефть, нефтепродукты, газ (это примерно 30,5%), машины,

оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности.

Из Украины в государства – члены Таможенного союза импортируют продовольственные товары и сельхозсырье, а также иные группы товаров, связанные с транспортным потенциалом развития.

Я прислушался к мнению Сергея Рафаиловича. Согласен. Ещё двенадцать лет назад в городе Сумы состоялась встреча губернаторов по поводу регионального интеграционного сотрудничества. Считаю целесообразным развитие экономического потенциала: по линии торгово-промышленных палат, по линии Евразийского союза промышленников и предпринимателей, путем создания соответствующих международных проектов в транспортной, инновационной, промышленной сферах, создания определённых льгот (налоговых, инновационных и любых других), в том числе с привлечением для этих аспектов того миграционного потенциала, который у нас бездействует, в рамках всех стран СНГ.

Гринберг Р. С. Спасибо. Слово предоставляется Наилу Файзулхаковичу Газизуллину.

Газизуллин Н. Ф., *главный редактор журнала «Проблемы современной экономики».*

Уважаемые Игорь Анатольевич и Руслан Семёнович! Я тоже являюсь «старым евразийцем»: с 2002 года возглавляю евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». На его страницах публиковались статьи руководителей, практиков и учёных. Журнал создавался при патронаже Евразийского экономического сообщества и представлен полностью в интернет-версии. В любой поисковой системе можно набрать «Проблемы современной экономики» – полная электронная версия всех сорока пяти номеров журнала будет перед вами в бесплатном доступе открыта.

Мы были активными участниками Политэкономического конгресса в вашем Институте, являемся одним из информационных партнёров Московского Экономического Форума.

Руслан Семёнович, Вы говорили об основе. По моему глубокому убеждению, надо воплотить в жизнь идеи Московского Экономического Форума.

Первое. Надо восстановить научно-образовательный статус современной политической экономики, потому что пока мы этого не делаем на уровне большой науки (большого образования). Все говорят о крахе системы, но продолжают полным ходом изучать economics и обучать этому студентов.

Второе. Опять-таки под впечатлением Московского Экономического Форума надо придать этим процессам социал-демократическую ориентацию, потому что это единственное, что может объединить наши народы. Спасибо за внимание.

Гринберг Р. С. Сейчас я предоставляю слово Рекорд Софии Игоревне. Её тема – «Возможности развития мезоуровня Евразийской экономической интеграции».

Рекорд С. И., *заведующая кафедрой международных экономических отношений, директор Центра экономико-политических исследований Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Уважаемые коллеги! Я хотела привлечь внимание как раз к вопросу реиндустриализации, которая сегодня достаточно много раз упоминалась.

Хотела бы обратить ваше внимание на то, что единое экономическое пространство как региональная интеграционная система развивается, конечно, не в вакууме, а в определённом мировом контексте. При этом после кризиса практически отсутствуют постоянные величины: сплошные переменные, и скорость изменения их постоянно растёт, как и количество переменных.

Одна из причин – развитие технологий. Так называемая смерть растояний, которая как раз и возникла в результате роста и развития коммуникационных технологий, что привело к ускорению циклов (производственных и инновационных).

В то же время в экономиках большинства стран, как уже говорилось, идёт снижение роста или стагнация.

Одной из основных задач в мировой повестке дня после кризиса становится возвращение стран к нормальной траектории экономического роста. Эта нормальная траектория подразумевает учёт не только количественных, но и качественных характеристик этого роста.

Постепенно и на государственном, и на экспертном уровнях в мировом сообществе приходит осознание того, что для сбалансированного долгосрочного развития необходимо применить стратегию так называемого инклюзивного роста. Роста, который рассчитан на долгосрочную перспективу и подразумевает в достаточной степени диверсификацию экономики.

Инклюзивный рост должен подразумевать максимальную занятость населения. Он связан в большей степени с производительностью труда, чем с перераспределением доходов.

Это очень важный пункт.

В настоящее время парадигмы, идеи модернизации или концепции реиндустриализации экономики принимаются на государственном и экспертном уровнях как в развитых, так и в развивающихся странах. Эта логическая цепочка (стагнация – индустриализация – инклюзивный рост – экономический рост) является общепризнанной стратегией дальнейшего развития.

В качестве примеров приведу несколько стратегий. В Европейском союзе, например, в рамках «Стратегии–2020» по стимулированию инклюзивного роста принята новая индустриальная политика Европы, которая была объявлена в октябре 2012-го года. Она должна внести вклад в процесс реиндустриализации.

В Китае инклюзивный рост – это одна из основных целей в рамках XII пятилетки, которая была запущена в 2011 году и продлится до 2015 года. И в рамках международного форума «Группа двадцати»: восстановление всестороннего и устойчивого экономического роста – основная задача Председательства Российской Федерации в Группе G20 в 2013 году.

Для всех стран Единого экономического пространства, безусловно, характерно развитие модернизационной политики. Но при этом, мне кажется

ся, важно найти баланс между необходимостью индустриального развития экономик стран нашей евразийской интеграции и поддержанием достаточной гибкости (или, можно сказать, эластичности) экономических систем.

Очень широко также обсуждаются возможности перехода (если в целом взять систему международной экономической интеграции) от сотовой структуры к сетевой. К сетевой экономике, соответственно. Это возможно, если развивать мезоуровень экономической интеграции, который может быть представлен, например, международными кластерными системами. Они должны объединить макро- и микроуровни интеграции национальных экономик.

Сегодня механизм кластеров уже упоминался на Пленарном заседании как один из каналов развития интеграции. Это не всегда просто фигура речи – «кластер», хотя понятие – в сильной степени обесцененное многочисленной риторикой на государственном уровне (что, наверно, неизбежно).

Кластеры традиционно воспринимаются как довольно локальные структуры, объединения, которые привязаны к определённой территории. Но за те двадцать лет, что существует кластерная концепция, она не могла не эволюционировать «от территории к пространству» (from places to spaces), когда признак принадлежности к такой структуре – это уже не нахождение на определённой территории, а, например, интенсивность обмена информацией между участниками.

Международная кластерная система, которая с успехом развивается в Европейском союзе, представляет собой уже кластеры с участием субъектов двух и более стран. Как трансграничные (это к вопросу о региональном взаимодействии), так и международные, информационные, в достаточной степени виртуальные кластеры.

В таком случае мы можем говорить о возможностях формирования так называемых облаков внутри и межкластерных взаимодействий (облачные вычисления – сейчас довольно популярная тема). Формирование таких облачных взаимодействий компаний, и научных центров, и на уровне интеграционных органов власти – вот эти субъекты могут таким образом взаимодействовать.

Это выглядит пока довольно умозрительно, но сетевое взаимодействие – это, как правило, виртуальное взаимодействие, которое развивается с помощью интернет-платформ. Один из дополнительных эффектов такого взаимодействия – формирование общей идентичности региона – тоже вопрос довольно спорный. Но единое образовательное научное поле таким образом сформировать гораздо легче. В качестве возможного направления развития таких систем приведу один из секторов. Хотя это, может быть, довольно нетривиальный пример: это сектор биотехнологии и развития биотехнологических кластеров в России, Белоруссии и Казахстане и взаимодействие между ними.

Существует довольно много причин актуальности такого выбора. Очень кратко я их назову.

Одна из причин – неизбежный переход к новому технологическому укладу. Спорят сейчас о том, каким он будет. В основном склоняются

к нано- и бионанотехнологиям. Это геновая инженерия и молекулярная биология.

Уже подспудно этот уклад начинает формироваться, что даёт научным центрам и инновационным компаниям возможность «перескочить» через несколько стадий развития собственного бизнес-цикла и попасть на эту новую волну экономического роста.

В странах-участницах (во всех трёх) накоплен достаточный потенциал в этой сфере. Есть в России государственные программы развития биотехнологий: «БИО-2020», «Биотех-2030». Я не буду уделять этому много внимания: действительно, есть на базе чего такое взаимодействие развивать.

Также существует реальность развития такого взаимодействия по принципу open source (открытых источников информации), как раз такой виртуализации бизнеса. Сейчас биотехнологический сектор – гиперконкурентный сектор в мире, а, значит, это также даёт возможность включиться новым игрокам, новым регионам. Практически все регионы мира стремятся попасть в этот сектор. Потенциал этой отрасли – растущий.

Также уделяют внимание этому сектору и многие консалтинговые компании. В частности, компания «Ernst & Young» предлагает развивать так называемые целостные открытые сети обмена знаниями (или холистические сети), когда можно использовать различные науки, различные отрасли в едином комплексе. Как раз сектор биотехнологии для этого привлекателен.

Это только один пример. Понятно, что могут быть и примеры традиционных секторов отраслей, которые сегодня здесь также представлены.

Не абсолютизируя ни кластерную модель, ни приоритет этого сектора, необходимо обратить внимание на развитие сетевых взаимодействий на уровне бизнеса, власти и науки между странами единого экономического пространства. Это должно способствовать большей устойчивости этой интеграционной системы.

Гринберг Р. С. Спасибо! Сейчас у нас будет выступление Жана-Луи Стази, вице-президента компании «Schneider Electric» по России и СНГ.

Стази Ж.-Л., вице-президент компании «Schneider Electric» по России и СНГ.

Большое спасибо за приглашение участвовать. Протекает очень важный диалог между бизнесом и политическими деятелями. Мы тоже несём коллективную ответственность за выход экономики из трудной ситуации.

Парадокс состоит в том, что я француз, но сегодня мы смотрим на мир через другие очки. Зона, в которой мы здесь сейчас находимся, гораздо более значимая, чем Европа – для бизнеса, для предприятий.

Буквально одно слово о «Schneider Electric». Это мировой лидер в области технических решений по умным электрическим сетям, по энергоэффективности, по управлению энергией. Наш годовой оборот составляет двадцать пять миллиардов евро, у нас сто шестьдесят тысяч штатных сотрудников.

Но что особенно важно, пятнадцать тысяч наших сотрудников находятся в той зоне, о которой сейчас идёт речь. За четыре последних года мы инвестировали семьсот миллионов евро в эту зону.

Хочу согласиться с тем, что я слышал здесь. Нет одинаковых стран, все они разные с точки зрения возможностей для инвестиций. «Schneider» в целом в мире инвестирует пять миллиардов евро.

Сегодня географическая зона, в которую мы инвестируем – это Китай – самое главное наше направление. Второе – Соединенные Штаты Америки. Китай – потому что там идет заметный рост, а Соединенные Штаты – потому что там приходится внедрять высокие технологии.

В Европу мы ничего не инвестируем. Есть ещё три зоны, между которыми сегодня намечается серьёзная конкуренция: СНГ, Индия, Южная Америка.

Преимущество этой зоны (СНГ) сегодня в том, что она стабильна, она достаточно велика, чтобы быть стратегической, она показывает рост. В Индии такого нет, и этого нет в Южной Америке.

Сегодня многие предприятия – мировые компании размышляют, каким образом инвестировать в эту зону.

Наш совет бизнесу: продолжить интеграционные процессы. Возможности здесь не ограничены вокруг двух стратегических элементов мировых тенденций: энергетика и информатика (цифровые технологии). В этих двух направлениях зона СНГ сегодня является лидером.

Мы далеки от мысли давать вам советы, как осуществлять эти интеграционные процессы. Мы знаем, что это непросто. Мы очень часто дискутируем на эту тему. У всех нас есть желание что-то интегрировать: университеты, фирмы, компании, культуру, систему организации труда, лидерство и мировые бренды.

Я так понял, что бренд «СНГ» уже немножко ушёл в прошлое – нужно говорить о евразийском бренде. Это как раз является тем фундаментом, который позволит осуществить интеграцию.

Хочу сказать несколько слов о реальности. С момента интеграции Белоруссии, России и Казахстана (это в последние годы) мы (в три страны) удвоили наши инвестиции в эту зону, потому что нам стало гораздо проще работать: лучше инвестировать из России, чем из Парижа или из другой страны мира. Находясь в этой зоне, мы понимаем, что происходит в соседних странах.

Чем больше будет глубина интеграции – тем больше стран будет вовлечено в этот процесс, и тем больше возможностей и желания у мировых компаний инвестировать.

Мы об этом с ФИНЭКом (Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов) говорим часто. Нужно, конечно, инвестировать не только в промышленность, не только в конкретное производство и бизнес. Нужно много инвестировать в образование, в воспитание населения и в науку. В этом наше отличие.

Инвестировать мы будем охотно туда, где есть продвинутые технологии, где ведутся научные исследования.

Максимцев И. А. Я хотел бы предоставить слово Плавнику Павлу Гарьевичу, руководителю очень известного предприятия «Звезда», Санкт-Петербург.

Плавник П. Г., *Председатель Совета директоров ОАО «Звезда».*

Уважаемые коллеги, я бы хотел заострить внимание на абсолютно практических вопросах. Я думаю, что теоретических анализов возможных систем поддержки интеграции в рамках ЕврАзЭС было озвучено много. Были даны политические оценки и очень интересные варианты по созданию целых мезосистем интеграции.

У меня совершенно практическая тема, на которой я бы хотел остановиться.

Исходя из существующего положения дел, мы получили в последние годы определённую систему задач, стоящих перед промышленными предприятиями.

У нас завод, производящий дизели. Дизели используются для железной дороги «Укрзалізниця», для Беларуси, для морского речного флота – достаточно широкая область применения дизельгенераторов.

Есть очень правильные задачи, которые мы увидели в словах руководителей государств относительно необходимости создания не просто интеграции, а интеграции технологически высокого научного уровня. Исходя из этих задач мы как раз и понимаем текущую ситуацию.

Есть над чем поработать: большой и быстрый возможный ход для реализации интеграции, поскольку мы существенно отстали, это даёт возможность для ускоренного движения вперёд.

Если говорить о нашем предприятии, мы активно в рамках интеграционного процесса используем систему, практически существующую сегодня между нашим городом и Республикой Беларусь. Говорили о секторальном сотрудничестве, говорили о межрегиональном сотрудничестве – это практический механизм, который сегодня реализован в рамках делового союза города Санкт-Петербурга и Республики Беларусь. Что касается ряда аспектов сотрудничества с БелАЗом и с Белорусской железной дорогой, то это достаточно серьёзная перспективная работа.

Осуществляется, безусловно, мощнейшая научная поддержка этой отрасли. Она проявляет высокий уровень интеллектуальности.

Здесь очень хорошо Руслан Семёнович сказал о том, что мы приходим к примитивизации нашей экономики. Именно научное содержание производства нашего предприятия является принципиально другим направлением в экономике и развитии.

В рамках организации сотрудничества видится несколько направлений, в частности с «Минским моторным заводом» и рядом других предприятий.

Я бы хотел отдельно остановиться на отрасли. Как мне кажется, остро вопрос стоит и достаточно предметно, а не общетеоретически. Это не лозунг политический и сиюминутный. Мы столкнулись с конкретной задачей насыщения интеграционных территорий, соединения конкретными проектами. Необходимо опираться на абсолютно предметные задачи. Сегодня даже на пленарном заседании сказано, что системы финансовой поддержки, юридической поддержки, организационной поддержки много, а предмета поддержки, к сожалению, мало.

Отрасль дизелестроения, как мне кажется, является одной из тех, которые замечательно подходят для организации взаимодействия. Причём эта отрасль является не только высокотехнологичной, но и значимой с точки зрения комплексной безопасности как отдельного государства, так и целого сообщества наших государств.

Если рассматривать производство дизельных двигателей, то это процесс разработки, проектирования дизеля, дальнейшего изготовления, реализации, встраивания в различные проекты. А также вопросы, связанные со сферой обслуживания и эксплуатации.

На диаграмме, которую я вам представляю, очень хорошо видно, что по любому из существующих пунктов в рамках отрасли мы можем уже сегодня решать вопросы практической интеграции на любом уровне: разработки, проектирования, математического моделирования, изготовления.

На сегодняшний день вопрос архиважный – возобновление практической межзаводской кооперации по абсолютно конкретным проектам. А реализация продукции на ответственных объектах этой отрасли – это, безусловно, значимая вещь.

Что является принципиальным на сегодняшний момент? Мы в результате программной позиции российского правительства реализуем программу развития дизелестроения в Российской Федерации. Она позволит к 2015 году вывести на рынок принципиально новый продукт. На создание этого продукта выделены существенные (15 миллиардов) средства из бюджета Российской Федерации. В рамках этой программы задействовано наше предприятие в кооперации с ведущими европейскими компаниями. Этот процесс обеспечивает вывод к 2015 году абсолютно нового по экономическим, по экологическим требованиям, конкурентоспособного продукта.

Мы говорим о том, что в направлении дизелестроения Россия сделала очень большой и серьёзный скачок. Безусловно, к этому проекту необходимо полномасштабно подключаться.

Сегодня в рамках интеграции, если посмотреть все уровни интеграции (научный, производственный), можно увидеть, что, к сожалению, евразийской кооперационной, практической связи нет. Есть Германия, есть Австрия, есть даже Индия и Бразилия.

Бразилия, оказывается, сегодня единственная страна, которая по конкурентным преимуществам в состоянии поставлять чугунное литьё. Почему там был Минский завод показан? Потому что в перспективе он может стать заменителем бразильских поставщиков.

Если рассматривать состав любого дизеля, то это предмет возможного сотрудничества. Что-то может взять и с научной, и с производственной точек зрения Украина, что-то Беларусь и использовать в своих целях.

Что принципиально важно: проект запущен, он работает. В 2015–2016-м годах мы выпускаем новый продукт. Благодаря хорошему сотрудничеству с Беларусью он имеет мощную перспективу российско-белорусского сотрудничества. Но с точки зрения международной кооперации – научной, производственной, технической, – это предмет предполагаемой очень интенсивной работы.

Я считаю, что сегодняшняя дискуссия очень полезна. Но я бы рекомендовал всем участникам обращать максимально большее внимание «к земле», к проектам, которые являются абсолютно реально интегрирующими для экономики наших стран.

Максимцев И. А. Спасибо, Павел Гарьевич. Я хотел попросить партнёра отдела корпоративных финансов, КППМГ в России и СНГ Савина Василия Анатольевича продолжить эту тему. Мы переходим к практикам, но чуть позже снова вернёмся к исследовательской и научной составляющей.

Савин В. А., партнёр отдела корпоративных финансов «КППМГ» в России и СНГ, директор ЗАО «КППМГ».

В своей презентации я постарался осветить некоторые вопросы развития межгосударственного сотрудничества в области электроэнергетики. Поскольку тема достаточно обширна, я попытался сконцентрироваться на России и Казахстане. В принципе, страны проходят тот же путь.

Про «КППМГ» в целом, наверное, говорить не буду – это одна из крупнейших компаний: сто пятьдесят тысяч человек в ста пятидесяти странах. Мы в СНГ представлены двадцатью офисами, около четырёх тысяч человек.

Почему важна эта деталь? Потому что мы имеем возможность «замедлять температуру», видеть, где какая активность происходит.

Мы отмечаем, что в последние два-три года идёт нарастание взаимного интереса стран, которые вошли в Единое экономическое пространство. В частности, если говорить про Россию и Казахстан, видно, что ряд российских предприятий перерегистрировались в Казахстане, потому что там более благоприятный инвестиционный климат, налоги ниже и так далее.

Но этот прогресс несколько замедлился. Слишком сильное давление тоже может отталкивать. Мы видим приостановление этих процессов сейчас. Возможно, требуется более детальная проработка некоторых взаимоотношений и соглашений межгосударственного уровня.

Почему энергетика? Мы в энергетике очень хорошо разбираемся. В принципе, здесь приведён ряд проектов, которые мы делали. Мы знаем, о чём говорим.

Что такое электроэнергетика? Конечно, все вы в курсе, что это очень капиталоемкая отрасль, системообразующая. Если нет электроэнергии, соответственно, и промышленность не развивается со всеми вытекающими из этого последствиями.

Высокая капиталоемкость, низкая доходность, как правило, и длительный период окупаемости – эти взаимосвязанные вещи характеризуют электроэнергетику.

Текущее состояние отрасли – нарастающий физический износ.

Можно сделать подробный расчёт, посмотреть, сколько стоит построить газовый, угольный генератор, и так далее, и посчитать примерно, как это относится к России, в которой двести двадцать гигаватт установленной мощности и более двух миллионов километров сетей. Чтобы заново построить этот имущественный комплекс, нужно по очень грубым подсчётам

400–500 миллиардов долларов. Понятно, что таких денег сразу никто не будет искать, да они и не требуются. Но нарастающий износ требует замены.

Понятно, что государство само не может профинансировать эти выбывающие мощности. Для этого, как вы знаете, в 2007-м году в России произошёл целый ряд первых публичных продаж (15 IPO). Было привлечено более сорока семи миллиардов долларов частных инвестиций.

Можно долго говорить, в каком состоянии сейчас находится российская электроэнергетика, в частности, тепловая.

Собственники тепловой электроэнергетики жалуются, потому что не получили то, что хотели, на что они рассчитывали, когда покупали акции компаний.

Понятно, что в евразийском пространстве изначально электроэнергетика связывает различные государства. Соответственно, этот комплекс работал и продолжает работать синхронно во многих отношениях.

Требуется гармонизация усилий различных государств, регуляторов для того, чтобы наиболее оптимальным образом располагать объекты генерации, расширять сетевые ограничения, чтобы наиболее оптимальным образом использовать ограниченные ресурсы, которые имеются в наличии, чтобы достроить те большие электростанции, которые существуют.

Я решил привести несколько примеров. Например, Экибастузский энергоузел. В советское время были планы по строительству четырёх электростанций по четыре гигаватта каждая. Для этого была спроектирована вся инфраструктура.

На настоящий момент построена одна электростанция на четыре гигаватта, в ней два блока не работают. Вторая – построено два энергоблока, третий сейчас строится.

К чему этот пример? К тому, что существует одиннадцать пятисоткиловольтных линий электропередач между Казахстаном и российской Сибирью. Но они сейчас не загружены. Почему? Потому что не синхронизированы тарифы. Одноставочный тариф в Казахстане, который сейчас существует, не позволяет электроэнергии конкурировать на российской территории. У нас двухставочный тариф: существуют плата за мощность и плата за электроэнергию.

Важно, чтобы при объединении единого евразийского пространства была синхронизирована и скоординирована политика по тарифообразованию для того, чтобы оптимально расходовать ограниченные ресурсы.

Несколько примеров. Договор поставки мощности и, соответственно, аппарат регулирования, который в России существует – всего этого сейчас в Казахстане нет. Но сейчас идут очень бурные процессы как в Казахстане, так и в Украине по механизмам гарантирования инвестиций. Ведутся переговоры по реализации.

Перейду к выводам, сделаю summary. Электроэнергетика – это общая, системообразующая отрасль, которая характеризуется высокой капиталоемкостью, нарастающим физическим износом. Для того, чтобы правильно подавать ценовые сигналы и позволять развиваться промышленности в евразийском пространстве, нужно всем странам в части тарифов скоординировать свою политику.

Сейчас в России идут большие обсуждения изменений существующей системы. На это накладываются также переговоры регуляторов в Казахстане, Украине и в других странах. Этот процесс нужно завершать для того, чтобы развиваться на евразийском пространстве оптимальным образом.

Максимцев И. А. Спасибо, Василий Анатольевич. Я хотел попросить выступить Сорокина Дмитрия Евгеньевича.

Сорокин Д. Е., *первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН.*

Спасибо за очень интересное информационно насыщенное сообщение.

Вы говорили о колоссальных затратах, которые требуются для обновления нашей энергетики, замены, строительства новых станций. Вот передо мной лежат статистические данные. При строительстве угольной теплоэлектростанции в расчёте на один киловатт-час установленной мощности у нас надо затратить примерно две и пять десятых тысячи долларов.

Много это или мало? Это в три и пять десятых раза больше, чем в Китае. Мне скажут, в Китае дешёвая рабочая сила. Это в один и четыре десятых раза больше, чем если бы она строилась в Европейском союзе. Но там-то рабочая сила не дешёвая!

Одновременно чем объясняется, что выработка на одного занятого в нашей энергетике (производительность) составляет 15% от уровня США? Не 50%, не 70% – 15%! Эти неверные данные предоставляет мне статистика, или есть какие-то объяснения?

Я хотел сказать несколько слов с точки зрения интересов, прежде всего, российской экономики: я занимаюсь больше российской внутренней экономикой.

Когда я прочитал название сегодняшней встречи «Экономические основы евразийской интеграции», для меня сразу встал вопрос: что имеется в виду под Евразией? Евразия – это не только СНГ, о котором в основном сейчас говорится. Упоминали Китай. А Индия где находится, вообще-то говоря? То есть, каковы границы этой самой экономической интеграции?

Тем более «Евразия» для меня слово немного странное. Если европейская цивилизация есть, то ведь «азиатской цивилизации» (о чём ещё писал Н. Я. Данилевский) нет. Есть великая китайская, великая индийская, японская – но только не «азиатская».

Мне показалось, что, с точки зрения интересов России, должны быть три составные части экономической политики в отношении того, что мы сейчас называем евразийской экономической интеграцией в порядке обсуждения.

Первое и главное для России – обеспечение единства российского экономического пространства. Без интеграции российского экономического пространства в целостность, вообще, о чём можно говорить!

Я хочу напомнить, процитирую Фрэнсиса Бэкона: «Три вещи делают нацию великой и благоденствующей: плодородная почва, деятельная промышленность и лёгкость передвижения людей и товаров».

Так уж сложилось, что я отдыхаю в азиатской части России – в Сибири. Сейчас купил билеты на очередной отпуск, который я провожу в палатке. Знаете, это намного дороже, чем если бы я его провёл в Европе в пятизвёздочном отеле.

Мы тарифами Россию разорвали. Я напомним, «челябинский тариф» (железнодорожники знают): при царском режиме понимали, что если вы хотите получить единое пространство – от Челябинска и дальше должен быть нулевой тариф на перевозки грузов! А мы это вспомнили только для АвтоВАЗа во время кризиса. В то время это было приемлемо для всех грузов.

Это политэкономическая часть.

Второе. Нам необходимо в интересах общественности воссоздавать производственную кооперацию на постсоветском пространстве. Здесь уже звучали слова «единый народно-хозяйственный комплекс».

Даже по сырью. Где Советский Союз брал хром, бориды и бокситы – в Казахстане, где титан и циркон – Украина, Казахстан, где марганец, сталь – Украина, Грузия, золото – Узбекистан. Это только что касается сырья. Про более серьёзные производства тут уже говорилось (машиностроительный комплекс украинский и так далее).

Это направление – производственная кооперация. Может быть, не надо громкие слова про интеграцию говорить. Это бизнес делает производственную кооперацию, вы абсолютно правы. Не надо политикам большие подписывать соглашения.

Вопрос – как сделать так, чтобы бизнес был заинтересован восстановить эти кооперативные связи?

Третье. Конечно, Россия должна стать проводником и континентально-евроазиатского экономического партнерства. Тут не об интеграции – я бы сказал, здесь о партнёрстве. То, о чём мы говорили: от России до Лиссабона.

Только в качестве кого: в качестве транспортного коридора логистического?

Здесь нет железнодорожников (карту демонстрировали, и говорил коллега), спросите их: мы теряем Транссиб. Знаю, я работаю с ОАО «РЖД»: там паника сейчас.

Я не сторонник того, чтобы мы стали всего лишь транспортным коридором. Мы сможем стать серьёзным партнёром и тогда будем мотором этой интеграции, если восстановим свою производственную базу.

Я напомним: Советский Союз занимал второе место в мире по производству металлорежущих станков. В 2012-м году металлорежущие станки в России производятся на уровне 5,5% от 1991-го года. Это в двадцать раз меньше! К 2020-му году планируем 9,6% их производить.

С такой промышленностью, когда у нас меньше 1% станков отечественного производства на внутреннем рынке, на чем мы будем интегрироваться?

Иначе говоря, без радикальной смены содержания экономической политики Россия объективно экономически будет тормозом интегративных процессов.

Нам надо радикально менять экономическую политику в направлении того, как заинтересовать бизнес наших стран в кооперации. Об этом я и хотел сказать.

Максимцев И. А. Слово предоставляется Сергею Юрьевичу Кричевскому.

Кричевский С. Ю., декан Белорусского государственного экономического университета.

Я очень рад тому повороту на приземление, который задали. Всё-таки всё растёт из той «почвы», которую мы наблюдаем, пытаемся анализировать. В этом отношении, наверное, опыт сотрудничества России и Беларуси очень интересен как пример самого глубокого продвижения. Там очевидны все стадии проблемы.

Они абсолютно ясные. Сейчас мы имеем ситуацию: ровно пять проектов выделены и оговорены на уровне президентов.

1. КамАЗ – МАЗ, БелАвтоМАЗ.

2. Российская Электроника – наш Интеграл, который элементную базу продолжает поставлять.

3. Роскосмос – Пеленг, который всегда поставлял военную оптику и остается здесь.

4. Завод колесных тягачей – вы знаете, все ракеты, все комплексы российские по инерции после советского времени ездят только на белорусских автомобилях двухкабинных (вы их все видели).

5. Еврохим и Гродно Азот (нефтехимия).

Вот конкретные проекты. Дольше всех (уже который год) идёт проект КамАЗ – МАЗ. Я уберу пока политические моменты. Он абсолютно не проработан на уровне корпоративного права! Как объединять, как организовывать, чтобы всё было оптимально? Это новая проблема. Финансовый инструментарий – ноль. Как отработать?

Мы говорим «кооперация». О какой кооперации мы говорим – XXI век! В рамках транснациональной корпорации перетекают деньги, перетекают технологии. Как нам выстраивать мультинациональные компании? Этого инструментария нет.

Если убрать политические моменты, это конкретный вопрос, и претензия к экономистам и юристам. Начинаем объединять – и как говорил Жванецкий, «включаешь – не работает». Даже механизма нет, чтобы политикам начать работать. Вот яркий пример.

С тем же мы столкнемся с Интегралом. Не надо там ничего искать. Беларусь интересна тем, что там все сохранилось.

Там и средне-специальное образование сохранилось, и кадры. Этот заповедник всё сохранил. Там очень ярко видно, что есть. Но почему-то оно не интегрируется – в силу того, что ещё и технологические механизмы абсолютно не отработаны. Как нам интегрироваться?

Государственно-частное партнёрство. Огосударствление – предприятие надо сначала акционировать. Ведь у вас частные компании, у нас – государственные.

Как этот процесс в Беларуси пройдёт, как потом сделать оптимальную межнациональную компанию?

Идут постоянные споры. Никак не договорятся о пакете. Акционировать уже пошли – акционировали под российский капитал. А как дальше продать? Масса вопросов.

С другой стороны, у нас есть компании, которые быстро растут, но интегрируются не на восток, а на запад. Приведу несколько примеров.

Беларусь очень хороша, вы знаете, в IT-сфере, очень сильна – в производстве программного обеспечения, в первую очередь.

Наверное, многие знают, что самая популярная в мире игра «World of Tanks» («Танковая война») – это белорусский продукт, «раскрутила» транснациональная белорусская компания. Эта компания растёт, она купила сейчас австралийскую, усилилась. Не в России, хотя здесь софт есть – там проще.

Продукт «Viber» – приложение телефонное (вы, наверное, знаете). Я видел, в «The New York Times» писали, что это возможный киллер «Skype». Это тоже белорусское, Брест. Родается СП с Израилем.

Я вижу, что инструментарий легче на Западе. Когда что-то «выстреливает» в Беларуси даже в XXI веке, начинает выстраиваться компания с Западом в силу того, что я сказал.

Максимцев И. А. Спасибо! Мы слушали российскую, белорусскую, украинскую позиции. Я бы хотел предоставить слово декану факультета экономики и управления одного из ведущих экономических университетов Казахстана (Университета имени Т. Рыскулова), Самажану Ынтыкбаевичу Умирзакову.

Умирзаков С. Ы., *декан факультета экономики и управления Казахского экономического университета имени Турара Рыскулова.*

Уважаемые коллеги! От имени руководства нашего Казахского экономического университета Турара Рыскулова – выражаю благодарность за приглашение на данный «круглый стол».

Дело в том, что сегодня на пленарном заседании Сергей Евгеньевич, а также Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан Нурлан Зайруллаевич дали положительную характеристику функционированию Таможенного союза.

Товарищи, начиная от Николая Васильевича, говорили о Таможенном союзе, в том числе о роли Казахстана в этом союзе. Мой доклад «Евразийская экономическая интеграция ВТО» охватывает проблемы и перспективы, часть вопросов, которые уже были сказаны.

В первую очередь, наверное, для того, чтобы развивать экономическую интеграцию, надо развивать образовательную интеграцию. Санкт-Петербургский государственный экономический университет является партнёром нашего университета. Я приехал сюда и за эти дни договорился об очень многих проектах продвижения образовательной интеграции между Казахстаном и Россией.

Максимцев А. И. Коллеги! Мы временно с Русланом Семёновичем перейдём на секцию «Образование». Софию Игоревну Рекорд попрошу продолжить вести «круглый стол». София Игоревна – прошу.

Рекорд С. И. У нас на «круглом столе» сегодня в обсуждении участвуют достаточно много топ-менеджеров корпораций, развивающих бизнес на евразийском пространстве. Также у нас присутствует генеральный директор холдинга «Теплоком» господин Липатов Андрей Алексеевич. Хотелось бы услышать о евразийской стратегии вашей компании.

Липатов А. А., генеральный директор Управляющей компании «Теплоком», член научно-экспертного совета при Комитете Государственной Думы по энергетике.

Сектор, который я представляю, называется общим словом «энергобережение». Мы реализуем комплексные региональные программы по повышению энергоэффективности. Это включает в себя всё: от установки приборов учёта типов ресурсов до управления потреблением ресурсов и заключением так называемых энерго-сервисных контрактов с привлечением внешнего стороннего финансирования.

Холдинг «Теплоком» представляет собой несколько структур, которые занимаются как разработкой, самостоятельным производством, реализацией конечного продукта, так и предложением комплексных программ вплоть до автоматизации и модернизации котельных.

Тут прозвучал вопрос: почему топливно-энергетический комплекс (ТЭК) США в пятнадцать раз более эффективнее, чем в России? Ответ очень прост: уровень автоматизации ТЭК США сегодня составляет 87%, уровень автоматизации топливно-энергетического комплекса России – 13%. Мне кажется, это показательно. Именно это говорит о том, сколько ручного труда используется для выработки одной единицы того или иного ресурса или энергии.

Ёмкость рынка только по системам учёта тепла и воды на евразийской территории (той, которая здесь определена) составила за 2012 год почти 1 триллион рублей. Я тоже согласен с тем, что евразийская территория требует некоего оформления.

Переходя к главному, скажу, что мешает бизнесу, о проблемах, с которыми сталкивается бизнес при выходе на евразийский рынок.

Первое. Отсутствие единой системы стандартизации и сертификации. Допустим, наши приборы, наше оборудование сертифицировано в Европе, в Германии. А я должен инвестировать в то, чтобы сертифицировать приборы в Белоруссии, на Украине, где действуют те же самые нормы и требования. Более того, они ещё ниже, чем сегодня определены Европой и даже Россией. Считаю, что одним из направлений деятельности должна являться единая система стандартизации и сертификации. В частности, автоматическое признание сертификации оборудования, которая была проведена в одной стране, на территории всех евразийских стран.

Второе. Повышение эффективности работы торгово-промышленных палат. Мне глубоко всё равно как бизнесмену: будут это делать торгово-промышленные палаты или нет, я говорю сейчас конкретно о базе данных бизнеса. Её не существует. На территорию той или иной страны, входящей в СНГ или в состав Евразийского союза, по сути, мы входим как слепые котята. Мы вынуждены проводить глубокие маркетинговые исследования относительно участников рынка. Компания вроде нашей, наверное, может себе позволить провести такое маркетинговое исследование. А вот компаниям среднего и малого бизнеса, наверное, тяжело.

Рекорд С. И. Спасибо большое. Может быть, Евгений Юрьевич нам расскажет подробнее о внешнеэкономическом сотрудничестве Евразийского союза вовне его.

Винокуров Е. Ю., директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Уважаемые коллеги! Я представляю Евразийский банк развития. Наш Центр интеграционных исследований совсем недавно закончил большой проект. Мы изучили модели и инструменты, которые употребляются крупными интеграционными объединениями в выстраивании своей внешнеэкономической политики с внешними партнёрами.

Сразу оговорюсь: под внешними партнёрами мы понимаем Молдову и Армению, Индию, Вьетнам и Европейский союз.

В настоящее время мы видим, как Таможенный союз пытается разговаривать с Украиной, с другими государствами. Пока это происходит в рамках бинарной логики: вступаем или не вступаем. На наш взгляд, эту логику необходимо дополнить большим разнообразием инструментов и подходов, потому что нет ни одного одинакового партнёра. Все они разные.

Молдову нельзя ставить на одну ступеньку с Вьетнамом по значимости для нас, по тем инструментам, которые можно применить. А Европейский союз нельзя ставить на одну планку с Таджикистаном. Мы изучили этот опыт, вычленили шесть–семь моделей (совершенно неважно их конкретное число: я их сейчас перечислять не буду).

Самое интересное (коротко). В средиземноморской модели Европейского союза выработан очень интересный концепт, который нам должен пригодиться. Это нахождение максимально короткой дистанции интеграции. Очень полезный концепт. Он заключается в том, что мы ставим в качестве конечной цели ту максимально короткую дистанцию в интеграции, к которой мы хотим прийти.

Она каждый раз разная. В одном случае – это членство в Таможенном союзе. В другом случае это так называемая DCFTA – зона свободной торговли с дополнительными компонентами. Причём компоненты могут быть разные: они могут включать свободное движение капитала, особые нормы по финансовым сервисам, по движению труда и так далее. Это должно быть результатом конкретных расчётов и конкретных переговоров в каждом случае.

Любопытная модель у ЕЭС с Норвегией и Исландией заключается в том, что эти страны имеют доступ к общему рынку и наоборот, но из них исключена сфера особых интересов. В случае Норвегии и Исландии это рыболовецкая индустрия. Она исключена из общего доступа по соглашениям с этими двумя странами.

Совершенно специфический подход у Европейского союза со Швейцарией. Там все выстроено на основе так называемых вертикальных соглашений, двумя пакетами 1999-го и 2004 годов. Закрыты практически все сектора, по которым Европейский союз и Швейцария хотели бы и могли бы между собой сотрудничать. В 2006 году это было дополнено вступлением Швейцарии в Шенген.

Балканская модель несколько иная: она направлена на постепенное вступление (в течение семи–десяти лет) этих стран в Европейский союз. Мы сталкиваемся с элементами такого нюансированного дета-

лизированного подхода в других регионах. В частности, в отношениях Чили и МЕРКОСУРа. Чили является наблюдателем, имеет доступ к общему рынку МЕРКОСУРа и наоборот. Но структура внешних тарифов различна.

Этот доклад на семьдесят страниц. Он доступен на сайте банка в полном объёме. Если кому-то интересно, у нас есть с собой ещё несколько копий, с удовольствием поделимся. Сейчас я детально рассказывать уже не буду.

Практический выход таков: мы бы предложили Евразийской экономической комиссии и всем акторам подумать о структурировании этого процесса в рамках специальной программы с рабочим названием «Евразийское партнерство». Здесь проведена аналогия с восточным партнёрством Европейского союза по названию. Это программный инструмент, в рамках которого разрабатывается ряд механизмов для налаживания внешнеэкономической политики будущего Евразийского экономического союза.

От бинарной логики необходимо уходить. Она не работает, если мы хотим выстроить эффективное сотрудничество со странами континента, от Евросоюза до Вьетнама. В каждом случае будет необходим совершенно специфический подход. Это, скорее, объединяющий формат экономических отношений, в рамках которых допускаются различные формы интеграционного взаимодействия.

Резюмирую. Необходимо многообразие инструментов будущей внешнеэкономической политики Таможенного союза, в рамках которого учитывались бы наши национальные интересы (интересы Евразийского союза) и интересы страны-партнёра. В каждом случае они будут различными. Соответственно, подход должен быть гибким и прагматичным.

Рекорд С. И. Спасибо большое. Слово – Валерию Александровичу Саженкову.

Саженков В. А., заместитель генерального директора компании «Schneider Electric».

Хотел бы добавить к тому, что сказал вице-президент нашей компании.

Первое. Таможенный союз реально облегчил нам, транснациональной мировой компании, жизнь. Мы представлены в России шестью заводами и десятью тысячами сотрудников в Украине, Беларуси, Казахстане. Сейчас нам стало значительно проще работать с точки зрения логистики, перемещения товаров, грузов, услуг. Это явные преимущества, которые мы почувствовали реально.

Второе. Вы говорили о стандартизации и сертификации продукции. Я целиком вас поддерживаю. Всё-таки движение в правильном направлении осуществляется. Уже принято несколько так называемых технических регламентов Таможенного союза, которые отменяют национальные ГОСТы (ГОСТ «Р» в России, другие) и те, которые действуют на всей территории таможенного пространства. Это тоже очень хорошо. Но пока эта работа производится недостаточно. Мне бы хотелось, чтобы органы, которые этим занимаются, собрали свои усилия.

Но с другой стороны, ведь и таможенные регламенты иногда нам создают проблемы. Теперь на всех наших продуктах при маркировке

продукции мы должны делать надписи на трёх языках – русском, белорусском и казахском. Белорусы сказали: «Ладно, мы согласны на русский, возражений у нас особых нет». Теперь двести заводов во всём мире, которые поставляют комплектующие, отдельные изделия, должны перестроить все свои конвейеры и начать писать на каждой коробочке на казахском языке. Трудно. Но мы эту работу сейчас начали проводить – это жизнь.

Было интересное выступление по электроэнергетике. Мы – крупный поставщик электротехнического оборудования. Мы много занимаемся (как и наши коллеги) энергосбережением, энергоэффективностью. Построить 1 киловатт установленной мощности в России в нашей зоне действительно дорого: от полутора до двух тысяч в зависимости от типа первичного топлива. В Европе эта цифра в среднем составляет 650–800.

Но дело-то вот в чём: давайте не будем строить, давайте экономить. По нашим оценкам, сегодня энергоёмкость единицы ВВП в России в три–четыре раза выше, чем в некоторых других странах.

Сегодня, по оценкам опять же наших специалистов и экспертов, потенциал экономии энергии в России составляет порядка 40%. Это в количественном отношении равно годовому потреблению Франции. Так вместо того, чтобы строить новый блок, давайте сэкономим. А деньги пустим на решение социальных проблем. Или, к примеру, газ, который мы должны сжечь на новой электростанции, давайте продадим, а эти деньги опять пустим на решение других проблем.

Последнее. Межотраслевая интеграция, кооперация. Как мы можем налаживать межотраслевую (я говорю о промышленности) кооперацию, когда в каждой отрасли в каждой стране сегодня хозяин – собственник. Мы же сейчас живём вроде бы в капиталистическом обществе. Капиталисту не нужна интеграция сверху. Он сам найдёт себе поставщиков, проведёт тендер, купит железо, скажем, в Финляндии, медь – в Киргизии. Проведёт тендер по закупкам, в конце концов. Он сам найдёт в Беларуси партнёра, через которого будет работать. Захочет он создавать СП – создаст, не захочет – не будет. Здесь бизнесу не надо подсказывать, как себя вести.

Но государство, власти должны стать хорошим регулятором:

1. Разумные тарифы на подсоединение, подключение к энергоресурсам, на сами энергоресурсы.
2. Инвестиционный климат для бизнеса.
3. Юридическое регулирование и унификация законодательства в зонах Таможенного союза.

Рекорд С. И. От имени Оргкомитета форума позвольте поблагодарить всех за участие – мы очень рады были вас сегодня принимать в нашем университете. Также рада сообщить, что это наше первое большое мероприятие после создания крупного университета в результате объединения трёх вузов. По-моему, оно удалось.

«Круглый стол» на тему «Развитие международной правовой системы Евразийского экономического союза»

Хабриева Т. Я., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик РАН.

Право – это не только инструмент строительства интеграционных объединений, но и индикатор его развития. Существует чёткая закономерность: уровень развития интеграционного объединения находится в прямой зависимости от уровня развития его правовой системы.

В подтверждение приведу лишь один пример. Знаменитое ялтинское соглашение от 19 сентября 2003 года «О формировании единого экономического пространства» было составлено всего на трёх страницах и ограничивалось только декларациями и призывами. Но на таком фундаменте невозможно не то что построить, но даже сохранить то, что уже существует. Естественно, предпринятая в то время попытка построения единого экономического пространства успехом не увенчалась.

Существует очень большой круг проблем, которые необходимо решить, чтобы обеспечить полноценное развитие Евразийского экономического союза, придав ему такие свойства, как динамизм развития, эффективность функционирования, гармония связующих его отношений. Об этом было сказано на пленарном заседании нашего форума.

Теперь от постановки общих правовых задач мы должны перейти к обсуждению предметных направлений правового строительства Евразийского экономического союза.

Первое направление – укрепление его институциональных основ. Ключевое значение здесь имеют два вопроса, от решения которых, в конечном счёте, зависит его судьба. Речь идёт о парламенте (Межпарламентской ассамблее) и о Суде Европейского экономического союза. И парламент, и Суд руководствуются в основном правовыми, а не политическими ценностями. Они ориентированы на решение жизненных проблем и вместе с тем не являются бюрократическими органами. Такие качества обуславливают их особую роль в обеспечении устойчивости Союза.

Вопросам становления и развития парламента и Суда Европейского экономического союза будет посвящено несколько выступлений, в том числе советника Президента Российской Федерации Вениамина Фёдоровича Яковлева, судьи Суда Евразийского экономического сообщества Татьяны Николаевны Нешатаевой, руководителя одного из Центров Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президента Российской ассоциации международного права Анатолия Яковлевича Капустина.

Второе важнейшее направление правового строительства Евразийского экономического союза – совершенствование его функциональных основ. Необходим такой набор, такое согласование задач и функций Союза, которые обеспечат его устойчивое развитие.

Невозможно добиться этой цели, руководствуясь только экономическими ценностями. Требуется комплексный подход, при котором возможно решить не только экономические, но и социальные, этнокультурные и гуманитарные задачи. Соответственно, строительство Евразийского экономического союза предполагает сочетание разных инструментов и средств, в том числе экономико-финансовых, правовых, организационных, идеологических.

При обсуждении этих вопросов очень важно заслушать не только мнения представителей органов евразийских интеграционных объединений (впереди очень интересное выступление члена Коллегии Евразийской экономической комиссии – Министра по таможенному сотрудничеству Владимира Анатольевича Гошина), но и позиции руководителей крупнейших объединений отечественного бизнеса – резидента Российского союза промышленников и предпринимателей Александра Николаевича Шохина и вице-президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Вадима Витальевича Чубарова.

Третье важнейшее направление наших дискуссий – проблемы имплементации актов Евразийского экономического союза в правовые системы входящих в его состав государств.

Отдельные сюжетные линии этой темы были затронуты на пленарном заседании. Но тема на этом не исчерпана. Предстоит найти решения очень многих проблем, препятствующих развитию интеграционных объединений с участием Российской Федерации.

Анализу этих вопросов будут посвящены выступления и реплики судьи Конституционного Суда Российской Федерации Гадиса Абдуллаевича Гаджиева, Председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимира Николаевича Плигина, нашего казахского коллеги, заместителя директора Института законодательства Республики Казахстан Жанат Орынбековны Кулжабаевой, заведующего кафедрой предпринимательского права Уральской государственной юридической академии, директора Института права и предпринимательства Владимира Сергеевича Белых.

И наконец, четвёртое направление правового строительства Евразийского экономического союза – встраивание Союза в систему координат международных организаций (прежде всего, ВТО), а также иных интеграционных объединений.

Этим темам будут посвящены выступления судьи Суда Евразийского экономического сообщества Константина Леонтьевича Чайки, арбитра МКАС (Международный коммерческий арбитражный суд) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации Нины Григорьевны Вилковой, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Сергея Владимировича Бахина, сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Натальи Георгиевны Дорониной и Натальи Геннадьевны Семилотиной.

Таков формат «круглого стола», участникам которого хочу пожелать успешной работы. и передаю слово Вениамину Фёдоровичу Яковлеву.

Яковлев В. Ф., советник Президента Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, Председатель Совета Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, член-корреспондент РАН.

Гармонизация гражданского законодательства – важнейший фактор формирования Экономического союза, Единого экономического пространства (ЕЭП).

В 1994, 1995, 1996 годах Межпарламентская ассамблея СНГ утвердила модельный Гражданский кодекс для государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Девять из этих государств модели последовали. Следовательно, гражданское законодательство применительно к участникам ЕврАзЭС гармонизировано и, если сравнивать его с уголовным, административным, налоговым законодательством, оказалось наиболее стабильным.

В России были приняты специальные меры для защиты Гражданского кодекса от многочисленных изменений. В 1999 году при Президенте Российской Федерации был создан Совет по совершенствованию и кодификации гражданского законодательства. Совет активно работает. За прошедшие годы он провёл больше ста заседаний, обсудил на заседаниях больше тысячи проектов актов, в том числе о внесении изменений в Гражданский кодекс, который в целом сохранил свои ключевые положения. Однако за двадцать лет применения обнаружились его сильные и слабые стороны, поэтому сейчас настала пора его модернизации, работа уже ведётся. В настоящее время подготовлена, принята и утверждена концепция, которая тщательно рассматривается Государственной Думой, и мы надеемся, что этот процесс будет завершён в достаточно короткие сроки.

Модернизация законодательства происходит и в других государствах. Очень важно, чтобы при этом не было утрачено состояние гармонизованности, достигнутое в предыдущие годы.

Работа идёт в рамках Совета министров юстиции стран ЕврАзЭС, уделяющего этому большое внимание. Было принято решение о подготовке проекта Основ гражданского законодательства, то есть исходных положений, не изменяющих Гражданский кодекс, а направленных на сохранение единства подходов, принципов законодательства.

В рамках ЕврАзЭС в Астане в 2004 году был подписан договор о статусе основ законодательства Евразийского экономического сообщества, что обеспечило возможность поработать над основами в настоящее время.

23 сентября 2011 года Совет министров юстиции ЕврАзЭС одобрил концепцию модернизации гражданского законодательства, а соответствующая комиссия подготовила проект основ, представленный в начале 2012 года Совету министров юстиции и одобренный после учёта замечаний, предложений.

21 сентября 2012 года в Минске состоялось заседание Совета министров юстиции стран ЕврАзЭС, на котором было принято следующее решение: одобрить результаты работы Комиссии по гармонизации гражданского законодательства стран ЕврАзЭС по подготовке проекта Основ гражданского законодательства; согласиться с представлением в Межгос-

совет ЕврАзЭС проекта Основ гражданского законодательства с целью его концептуального согласования.

Кроме того, ответственному секретарю Совета министров юстиции было поручено направить проект в установленном порядке в Межпарламентскую ассамблею, которая обеспечила ознакомление других государств с этим проектом. Сейчас проводится работа над поступившими замечаниями, в скором времени она должна быть завершена.

Планируется представить проект в Межгоссовет для политического одобрения, после чего Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС могла бы приступить к его рассмотрению. По нашему мнению, это послужило бы примером для гармонизации законодательства и по другим отраслям права.

Хабриева Т. Я. Тема, которую мы сегодня обсуждаем, очень важна для экономики, при этом экономика – базис любой интеграции. Необходимо, чтобы предприниматели могли осуществлять свою деятельность, не ощущая границ, вести бизнес в Едином экономическом пространстве. Слово предоставляется Александру Николаевичу Шохину.

Шохин А. Н., *президент Российского союза промышленников и предпринимателей, доктор экономических наук, профессор.*

Безусловно, интеграционные объединения (Единое экономическое пространство, Таможенный союз, ЕврАзЭС) должны учитывать интересы бизнеса, при этом возникает вопрос о формализации процедур участия бизнеса в экспертизе принимаемых решений на наднациональном уровне.

В то же время существует проблема, связанная с тем, что на национальном уровне ещё не завершено формирование правовых систем. В частности, Вениамин Фёдорович упомянул о создании Основ гражданского законодательства, однако в настоящее время ведётся работа по изменению Гражданского кодекса Российской Федерации. Несмотря на защитную функцию Совета по кодификации при Президенте России, изменения направлены на 25% статей Гражданского кодекса.

Незавершённость процесса формирования правовых систем – это фактор, который не позволяет говорить о наличии правовой базы для наднациональных механизмов.

В целях создания более благоприятного режима были приняты федеральные законы от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе», от 7 декабря 2011 г. № 414-ФЗ «О центральном депозитарии».

В отношении участия бизнеса в экспертизе Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве», в котором прописана процедура, имеваемая в России оценкой регулирующего воздействия, – это лучшая национальная практика, которую можно было бы использовать и в других странах, потому что она предоставляет возможности учёта мнения бизнеса на национальном уровне и перенесения этих процедур на наднациональный.

В процессе совершенствования национального законодательства в максимальной степени нужно учитывать модельные конструкции и законы, а также те решения, которые принимаются на уровне МПА (Международная педагогическая академия) и различного рода интеграционных структур, например Совета министров юстиции и других.

Существуют и другие подходы, на которые можно ориентироваться, в частности методика принятия решений в области технического регулирования (техрегламентов), используемая на национальном уровне в Белоруссии, Казахстане и России и реализованная на уровне Единого экономического пространства.

Механизм разработки, принятия, утверждения и реализации техрегламентов, на наш взгляд, в настоящее время отработан и является эффективным.

Кроме того, необходима общая позиция национальных бизнес-сообществ, с которой они могли бы обращаться напрямую в руководящие органы ЕврАзЭС, Единого экономического пространства.

Другой вариант взаимодействия предполагает достижение договорённостей национальных правительств в интересах национального бизнеса.

Возможно и сочетание рассмотренных вариантов.

Требуется выработать критерии так называемой наилучшей практики для того, чтобы использовать её в законодательной сфере. С позиций бизнеса это те механизмы и инструменты, которые ведут к минимизации административной и финансовой нагрузки, что отнюдь не влечёт потери контроля, поступлений в бюджет для государств и национальных органов.

Критериями определения лучших национальных практик могут послужить стандарты, правила и законодательство Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также ВТО.

В то же время отсутствие членства ВТО у Белоруссии и Казахстана не препятствует быстрому созданию единой базы на основаниях, которые соблюдает Россия как член этой всемирной организации.

Наши партнёры соглашаются с тем, что их вступление в ВТО вполне может основываться на тех переходных положениях, которые Россия в процессе восемнадцатилетнего переговорного процесса сумела себе обеспечить.

По нашему мнению, недостаточно подписать хороший межгосударственный договор, нужно выработать эффективные механизмы защиты прав сторон при имплементации, реализации норм такого договора, в частности в отношении третейских процедур.

Сейчас в России происходит совершенствование нормативно-правовой базы деятельности этих судов.

Необходимо повысить престиж третейского разбирательства, чему может способствовать введение реестра третейских судов, установление более жёстких требований к ним, равно как и к судьям третейских судов.

В то же время очень важно, чтобы третейские оговорки стали эффективным инструментом. В этом отношении возникает много споров даже внутри РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей), в частности по вопросам: надо ли отдавать корпоративные споры под юрисдикцию третейских судов и как это может отразиться на интересах третьих лиц?

Кроме того, требуется решить много вопросов, которые на первый взгляд кажутся техническими, но без решения которых невозможно успешное функционирование третейских судов. Мы считаем также, что в России их число должно быть ограничено.

Следующая проблема, которую хотелось бы осветить, – это наличие реальной конкуренции национальных юрисдикций в рамках наших интеграционных образований.

Мы, как представители бизнеса, считаем, что это хорошо, поскольку конкуренция является мощным стимулом гармонизации законодательства и правоприменения на основе лучших национальных практик, например, практики Казахстана, где ставки НДС и страховых платежей в два раза ниже, чем в России, что, в свою очередь, привело к смене многими российскими компаниями регистрации и переходу из российской юрисдикции в казахстанскую. Возможно, использование нами казахстанского опыта позволило бы оставить эти компании под российской юрисдикцией.

Таким образом, движение капитала, деловая активность, на наш взгляд, могут и должны стать мощным фактором гармонизации законодательств, которая будет основана на лучших практиках и в максимальной степени будет учитывать интересы бизнеса в процессе ускорения интеграции, протекающей с разной степенью интенсивности.

Нешагаева Т. Н. Созданный единственный наднациональный орган сегодня работает за счёт средств федерального бюджета трёх государств. Однако нет механизмов проверки эффективного использования этих средств. Как можно решить эту проблему?

Шохин А. Н. Вариантом решения такого вопроса могло бы стать соглашение о делегировании полномочий национальным счётным палатам и соответствующим органам по проверке эффективности и целевому характеру расходования. Но здесь, конечно, не хотелось бы повторять негативный опыт, когда количество проверяющих органов и количество проверок таково, что может снизить эффективность механизмов взаимодействия.

Семилютина Н. Г. Необходимо уточнить, что в новом договоре закреплена статья 10, в соответствии с которой в систему проверок будет включено по одному аудитору от каждой страны-участницы. Таким образом, система уже создана. В октябре начинается первая проверка.

Капустин А. Я., Президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор.

По нашему мнению, на повестке дня в настоящее время в первую очередь два институциональных вопроса: о Счётной палате и о парламентском органе.

Такие органы необходимы, и нужно будет включать их в институционную систему. В связи с тем что появляются собственные средства, решения о подписании соглашений между счётными органами государств-участников допустимы, но прочная институционная основа всё-таки нужна.

Все процессы, связанные с бюджетом, должны быть транспарентными. Это обеспечивается не только за счёт процедур, но и благодаря специальным органам.

Дело в том, что на пространстве СНГ существует несколько организаций и несколько объединений, формализованных в виде организаций, которые имеют близкие или единые цели.

В науке продолжаются споры относительно того, является ли СНГ международной организацией. Полагаем, что элементы международной организации в СНГ есть.

Кроме того, создание свободной торговли на основе Соглашения, которое было недавно подписано, показывает, что СНГ нельзя исключать из общего контекста развития экономической интеграции.

Основной международно-правовой фактор – это, конечно, Евразийское экономическое сообщество, в Уставе которого чётко зафиксировано, что ЕврАзЭС является международной межправительственной организацией и субъектом международного права, который в качестве своих основных целей преследует создание Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП). Были приняты решения, а через семь лет после создания заключается соглашение о Таможенном союзе, а затем о Едином экономическом пространстве среди части государств-членов.

С международно-правовой точки зрения не вполне понятно, каков статус Таможенного союза и ЕЭП. Это не международные организации, хотя орган, который создан для регулирования процессов в Таможенном союзе и ЕЭП (Евразийская экономическая комиссия), наделён широкими полномочиями и заключает соглашения с Российской Федерацией.

Этот орган приобретает элементы международной организации и субъекта международного права, не становясь ни тем ни другим, при этом он действует наряду с международной организацией ЕврАзЭС. Таким образом, можно прогнозировать как один из возможных вариантов преобразование ЕврАзЭС в Евразийский союз.

Предпосылки для этого уже есть, например, структура, отработанный институционный механизм, который действует. Его можно, опираясь на принцип преемственности, развивать дальше, интегрируя новые механизмы.

Возможен и второй вариант развития событий. На базе Таможенного союза и ЕЭП уже формируется международная организация, развивая которую, по нашему мнению, можно будет сэкономить время, силы, ресурсы.

В то же время если брать конструкцию создания новой организации на базе ЕврАзЭС, то потребуется многоступенчатый путь присоединения.

Что касается институционной структуры, совершенно очевидно, что должен сохраниться орган, который объединяет глав государств и правительств.

Исходя из принципа преемственности и учитывая сложившиеся в науке и практике международных организаций представления о структурах подобного рода, можно заключить, что интеграционные объединения отличаются от обычных международных межправительственных организаций тем, что действуют в особой сфере – экономической.

Здесь, может быть, меньше заметна роль традиционных инструментов внешней политики и дипломатии, Министерства иностранных дел, так как на первый план выходят иные ведомства.

В будущем необходимо предоставлять большую самостоятельность исполнительным органам, главам государств и правительств в отношении разработки стратегии экономической интеграции, чтобы договоры или решения принимались с определённой периодичностью (в зависимости от экономических циклов).

Кроме того, в целях формирования собственного правопорядка обязательно нужен суд. Парламентский орган уже есть: Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС.

Многие вопросы (в том числе и вопросы развития интеграции) решались бы более активно, если бы парламент или межпарламентские органы не только занимались правотворческой деятельностью, но и обладали контрольными полномочиями. В этом случае можно создать некий механизм, который будет учитывать реальный баланс интересов различных слоев, заинтересованных в интеграции, что станет залогом успеха и будет способствовать совершенствованию интеграции.

Вяткин Д. Ф., депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству.

Рассуждая о создании неких наднациональных органов, которые решали бы задачи, отличные от экономических (создание общего рынка товаров, работ, услуг, трудовых ресурсов), мы касаемся очень деликатной сферы – сферы политики. Она воспринимается наиболее болезненно во всех государствах, которые так или иначе вовлечены в процесс интеграции на разных уровнях, будь то Таможенный союз, ЕврАзЭС либо то, что мы называем будущим Евразийским экономическим союзом.

Сейчас существуют разные правовые режимы, которые основаны на международных отношениях между Россией и Белоруссией и между Россией и Казахстаном. Большой массив двусторонних соглашений, действующих в настоящее время, так или иначе входит в определённое противоречие с нашими намерениями, поэтому в первую очередь необходимо обратить внимание на проблемы гармонизации законодательства, кодификации (о чём Талия Ярулловна говорила на пленарном заседании).

По нашему мнению, экономические интересы будут координировать политические позиции гораздо лучше, чем любые наднациональные органы.

Капустин А. Я. Во избежание противоречий можно, с одной стороны, все договоры систематизировать, что потребует много времени и усилий. С другой стороны, в рамках подготовки Евразийского экономического союза как новой международной организации надо не только свести воедино и кодифицировать то, что есть, но и заложить основы некоего нового учредительного договора, в который включить принципы рамочного характера, позволяющие в будущем эти противоречия постепенно сглаживать.

Хабриева Т. Н. Прозвучали оценки исследователей и тех, кто создаёт документы.

Основной вывод: отрабатывать правовые конструкции нужно именно сейчас, до того как будут совершены юридические и практические ошибки, принято чрезмерное количество соглашений и появится рассогласованность в правоприменении. Кроме того, вопрос определения приоритетности международных обязательств, едва ли не главный сейчас, должен решаться при участии представителей юридической науки, так как необходимо проанализировать различные правовые статусы задействованных в процессе интеграции субъектов.

Нешатаева Т. Н., судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

В настоящее время в отношении судебной системы складывается новый метод правового регулирования, который не имеет отношения к общему международному праву, к межгосударственному регулированию.

Государства отдали часть своей компетенции, они подчиняются наднациональному образованию по очень узкому кругу вопросов: таможня, торговля, антимонопольная сфера, интеллектуальная собственность.

Уже можно говорить о сформировавшемся правовом регулировании в области таможни. Сейчас идёт процесс разработки регулирования в области торговли. При этом вместо заключения международных договоров будет приниматься решение наднационального органа, обязательное для государства-члена, а за соблюдением такого решения будет жёстко следить суд.

Таким образом, существует два направления экономической интеграции:

1) четыре указанных вопроса изымаются из компетенции государств-членов и переходят на уровень наднационального регулирования; создаются органы, которые за этим следят. Физические, юридические лица также получают право следить за исполнением решений наднационального органа и обжаловать действия государств, не выполняющих рассматриваемые решения;

2) остальные вопросы будут регулироваться на межгосударственном, межправительственном уровнях и останутся в суверенной сфере государств-членов.

Современная практика показывает, что экономика нормально и эффективно работает только с применением наднационального интеграционного метода, который используют Валютный фонд, Мировой банк, ВТО и Европейский союз.

Цель Евразийского союза – постепенно перейти и к политическому союзу. Полагаю, что это может произойти через двадцать пять–пятьдесят лет, когда будет установлено общее регулирование вопросов, касающихся каждого государства, его населения, семейных, трудовых, наследственных отношений.

Сохранится ли ЕврАзЭС как межправительственная организация, сказать сложно, так как возникают сомнения, потому что это можно расценивать как подмену СНГ. Две площадки в одной сфере – неэкономично по отношению к бюджетным средствам. Полагаю, должна быть одна площадка для межгосударственного сотрудничества и одна для наднационального.

В наднациональном сотрудничестве главный нормотворческий орган – ЕЭК.

Однако необходимо обеспечить возможность частных лиц и организаций обращаться в суд за защитой своих прав в случае возникновения коллизии или конфликтов, вызванных несовершенством нормотворчества. Такой суд создан и действует в Минске.

Не следует исключать правотворческой роли суда и в организации наднациональных отношений. Известно, что международное право создается судьями, а если судебное решение устояло на протяжении веков, значит, было найдено правильное нормативное решение.

Однако понимания того, что суд – это основная власть, всё-таки нет.

Вторая функция судебного органа – помочь конкретному субъекту, который уже пострадал, то есть функция правозащитная.

На основании решений тех дел, которые были рассмотрены, сформировалось пять правовых позиций, закреплённых теперь в виде норм права.

Две процессуальные позиции основаны не на праве Евразийского союза, а на общем международном праве. В первом случае компания, обратившаяся в суд напрямую, минуя оmissию, была направлена в органы исполнительной власти, которые отказались урегулировать дело. В связи с этим суд принял дело к рассмотрению, так как не было другого эффективного способа разрешения спора.

За этим последовали обвинения в нарушении договора, но в случае, если какой-либо компетентный орган не создаёт необходимые регламент и процедуру для решения споров, все вопросы переходят в ведение суда. Таким образом, сформировалась первая правовая позиция, процессуальная.

Следующая позиция сложилась на основе общемировой практики Европейского суда по правам человека, которая подразумевает, что в состоянии банкротства компания всё равно считается действующей, то есть акционеры, генеральные директора и все, кто пострадал при банкротстве, имеют право обращаться в международный суд.

Другие прецеденты связаны с толкованием договоров, а именно с ситуацией, когда договор был подписан одновременно с принятием решения Комиссии, которое договору противоречило, однако во исполнение этого решения было принято постановление национального правительства, неблагоприятно отразившегося на многих участниках правоотношений. При этом национальные суды выразили следующую позицию: постановление правительства имеет приоритет над договором. Пришлось доказывать обратное.

В другом деле удалось доказать, что Договор Всемирной торговой организации, гармонизированная система, имеет приоритет над договорами Евразийского союза, а также убедительно обосновать эту позицию, так как универсальный договор имеет приоритет над региональным.

Наконец, последнее решение имеет нормативистский характер и связано с вопросами о времени вступления в силу договора и его отмены, а также о мерах, которые суд может определять самостоятельно, о необ-

ходимости проверки решений оmissии на предмет соответствия заключенным договорам во избежание неверной правоприменительной практики, которая повлекла банкротство.

Хабриева Т. Я. Благодарю вас, Татьяна Николаевна.

Когда мы обсуждали возможность проведения этого «круглого стола», вы сказали, что сейчас раздел проекта договора о создании Евразийской экономической комиссии о суде достаточно проработан, но выразили сомнения по поводу обеспечения независимости суда. Ваши сомнения сохраняются?

Нешагаева Т. Н. Вопросы бюджета суда будут закреплены в Союзном договоре, в частности, в отношении формирования бюджета, способов его перераспределения, что может поставить под сомнение независимость суда. Однако орган исполнительной власти считает, что у него должен быть способ воздействия на независимых судей, хотя это и запрещено международным правом.

Надеюсь, что всё-таки благодаря сегодняшнему заседанию при обсуждении проекта договора о создании Евразийского союза будет предусмотрена норма относительно самостоятельного бюджета суда и его возможности самостоятельно распоряжаться своими бюджетными средствами без участия исполнительной власти в этих вопросах.

Гошин В. А., член Коллегии Евразийской экономической комиссии, Министр по таможенному сотрудничеству ЕЭК.

6 октября 2007 года главы государств подписали документ, который положил начало Таможенному союзу. Речь идёт о договоре о создании единой таможенной территории, Комиссии Таможенного союза и ряде других.

Де-факто оюз начал действовать с 1 января 2010 года, когда был введён единый таможенный тариф, то есть единые ставки ввозных пошлин. Таким образом, был унифицирован единственный вид платежа – ставки пошлин на ввозимые товары.

Начала действовать единая система запретов и ограничений на ввоз и вывоз товаров, и стала применяться единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (каждому товару соответствует свой десятизначный код), поэтому говорить, что Таможенный союз объединил только таможду, наверное, не совсем корректно. Скорее, таможня стала инструментом, способствующим формированию данного оюза.

С 6 июля 2010 года был введён в действие Таможенный кодекс Таможенного союза. К тому моменту было подготовлено, подписано и отдано на ратификацию парламентом ещё девятнадцать соглашений, которые регламентировали порядок перемещения товаров через границу.

Ещё через год были отменены внутренние границы, подготовлен протокол отдельных временных изъятий из режима функционирования единой территории Таможенного союза, фактически прекративший своё действие.

В настоящее время таможенное законодательство состоит из Таможенного кодекса, двадцати четырёх международных договоров государств – членов Таможенного союза, которые прошли ратификацию через парламенты, решений Комиссии Таможенного союза (решений Евразийской

экономической комиссии), также имеющих наднациональный характер, национального таможенного законодательства государств – членов Таможенного союза, поскольку поднять абсолютно все вопросы на наднациональный уровень пока не представляется возможным.

Необходимо подчеркнуть, что каждая таможенная служба подчиняется своему главе государства, своему правительству. При этом наша основная задача – мониторинг правоприменительных практик и, конечно, обеспечение единообразного правоприменения.

Под руководством Андрея Юрьевича Бельянинова, руководителя Федеральной таможенной службы, проводится работа над проектом протокола о внесении изменения в договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, который создавался в очень краткие сроки – меньше чем за год.

Тем не менее за год была проделана огромная работа, а за время действия Кодекса уже были выявлены определённые недостатки. При этом системных ошибок не найдено, а рабочая группа уже сейчас завершает работу над рядом поправок (около семисот).

Начался очередной этап работы, более важный – кодификация таможенного законодательства – мы уделяем ему очень пристальное внимание. Он будет осуществляться в рамках общей кодификации договорно-правовой базы и Таможенного союза, и Евразийского экономического пространства с учётом принятия договора о Евразийском экономическом союзе.

Представляется, что положения договоров будут не просто включены в текст Кодекса, а будут проведены предварительный мониторинг, анализ, использован опыт Европейского союза, у которого есть Таможенный кодекс, Имплементационный кодекс (где разъясняется, каким образом исполнять Таможенный кодекс).

В новом Таможенном кодексе также планируется предусмотреть те перспективные направления стратегического развития, которые пока сформированы в очень приблизительной форме и называются «Основные направления развития таможенного администрирования». Это в первую очередь переход на электронное декларирование, за исключением тех случаев, когда бумажный документ необходим, например сертификат страны происхождения, если импортер претендует на какие-либо льготы по таможенным платежам (на снижение ставки пошлины). Для этого требуется договорённость со странами, которые выдают такой сертификат, о предоставлении его в электронном виде. Однако пока такой договорённости нет.

Кроме того, планируется ввести понятие автоматического выпуска, чтобы решение о выпуске принимал не таможенник, а компьютер.

Необходимо обратить внимание на то, что перед таможенными службами стоят три взаимоисключающие задачи:

1) содействие внешней торговле или мировой торговле, что, наверное, можно рассматривать как государственную услугу;

2) установление надёжного контроля за недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности, а также за перемещением контрабанды (наркотиков, оружия и тому подобное);

3) расходование бюджета.

Проблемы кроются в межведомственном взаимодействии – как на национальном, так и на наднациональном уровнях, поскольку необходимо общаться и с налоговой инспекцией, и с министерствами, которые выдают различные лицензии, контролировать поступление платежей в казначейство и так далее.

В целом за основу будет принята модель, сложившаяся в Евросоюзе, для этого потребуется изменить не только нормы Таможенного кодекса, но и валютное законодательство в части валютного контроля.

Галенская Л. Н., *судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор.*

Необходимо в первую очередь обсудить модель новой интеграции. Может быть, надо равняться не на Европейский союз, а на ЭКОВАС (Экономическое общество стран Западной Африки). Главное – определить, по какому пути идти.

Кроме того, какова судьба образования под названием «ЕврАзЭС»?

Чайка К. Л., *судья Суда Евразийского экономического сообщества.*

Хотелось бы остановиться на проблеме, которая существует в ЕврАзЭС: правоприменение. Необходимо определить, какие меры надо предпринять и в наднациональном плане, и на национальном уровне для того, чтобы евразийская интеграция (прежде всего, её экономические институты) развивалась быстрее и равномернее.

Отсутствие кодификации, единообразия терминологии затрудняет правоприменение, вызывает определённые споры и, естественно, обращения в соответствующие органы, в том числе и в Суд Евразийского экономического сообщества.

Международная правовая база в рамках ЕврАзЭС должна формироваться на базе не только национальных законов, но и тех передовых принципов международного права, которые уже действуют. Более того, те нормы, которые приняли, ратифицировали государства в рамках Таможенного союза, должны быть заложены в эту международную правовую систему.

Относительно перспективы соглашения о Евразийском союзе – необходимо рассмотреть возможность расширения полномочий Суда ЕврАзЭС или будущего Союза.

Недостаточно, с нашей точки зрения, останавливаться только на той компетенции, которая была предоставлена уду базовыми соглашениями: татутом уда, договором о рассмотрении споров хозяйствующих субъектов, учредительным договором ЕврАзЭС 2000 года.

В настоящее время формируется состав служащих международной организации, трудовые правоотношения которых должны быть подведомственны Суду ЕврАзЭС в целях расширения его компетенции.

Следующий вопрос касается приоритетности применения норм, которые, формируя правовую базу Евразийского экономического союза, следует принимать за основу. Речь идёт о международных нормах.

Существует проблема неисполнения национальными государственными учреждениями норм, устанавливающих передачу их полномочий

в наднациональные органы (уд, Евразийская экономическая комиссия), которые действуют на постоянной основе.

Полагаем, что правоприменители, органы государственной власти должны провести работу и исключить переданные по соглашениям, заключённым в рамках Таможенного союза и ЕЭП, полномочия из компетенции национальных министерств и ведомств.

Более того, было бы целесообразно установить ответственность государственных органов и должностных лиц за нарушение положений, касающихся передачи полномочий в наднациональную компетенцию, а также за принятие и исполнение решений вне рамок их компетенции. Если такая норма не будет предусмотрена, государственные чиновники все равно будут принимать подобные решения, не неся за это никакой ответственности.

Остаётся открытым вопрос об исполнении решений Суда ЕврАзЭС. В настоящее время существует институт обращения в Межгоссовет на уровне глав правительств (либо президентов) для того, чтобы они принудили соответствующие государственные структуры либо наднациональные органы выполнять решения "уда. Как показывает международная практика, это вполне эффективный вариант разрешения вопроса.

Семилютина Н. Г., *заведующий отделом гражданского законодательства зарубежных стран Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.*

Хотелось бы обратить внимание на проблемы, которые возникают в связи с осуществлением операций на рынке. Причём целесообразно разделить рынки на два вида.

Есть так называемые двусторонние партнёрские отношения. Есть и более сложные – отношения на организованных рынках. Их особенность состоит в том, что они имеют систематический характер и особую организацию инфраструктуры рынка, на котором происходит ценообразование. В качестве примера можно привести деятельность Токийской фондовой бирж , валютной бирж и тому подобное.

Подобные рынки существуют и в государствах СНГ – их деятельность подчинена определённым законам.

В странах Европейского союза распространены единые рынки, подчинённые мегарегуляторам, при этом национальные регуляторы и национальное законодательство для финансовых рынков имеют колоссальное значение, так как существует государственный суверенитет, атрибутом которого является национальный правопорядок.

Таким образом, национальное законодательство для организованных рынков должно быть гармонизировано.

В качестве примера, иллюстрирующего этот тезис, можно привести международное соглашение о создании интегрированных валютных рынков 2001 года, которое действует де-юре и предусматривает, что участниками интегрированного валютного рынка могут быть государства, которые ратифицировали это соглашение.

Однако при выходе на интегрированный рынок участники должны подтвердить своё право осуществлять операции на валютном рынке, за-

креплённое в национальном законодательстве, предоставить лицензию, которая определяет объём их полномочий.

Несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации установлена норма, предусматривающая приоритет международного соглашения над национальным законодательством, необходимо в каждом конкретном случае устанавливать соотношение правовых понятий, используемых в разных национальных законодательствах.

В связи с этим для реализации положений международного соглашения требуется заключить межведомственное соглашение, например, между центральными банками.

Таким образом, вопрос о гармонизации национального законодательства остаётся на повестке дня, то есть национальное законодательство будет действовать, и оно должно быть гармонично вписано в систему интеграции государств.

Другая тема, которая требует пристального внимания, – это разрешение споров, возникающих между предприятиями, а также между предпринимателями на рынке.

В настоящее время объём третейских разбирательств резко возрастает не только у нас, но и за рубежом. Третейское разбирательство становится одной из наиболее удобных форм разрешения споров для предпринимателей. Это связано с тем, что хозяйственные, договорные связи усложняются, возникают так называемые зонтичные связи, технически и технологически очень сложные, требующие специальных навыков и знаний участвующих в них субъектов.

Возникает проблема, когда международный коммерческий арбитраж (подразумеваются споры с иностранным элементом) фактически теряет свое значение с точки зрения существа и порядка разрешения споров. Более важное значение приобретает то, каков этот спор: между двумя профессионалами или между профессионалом и любителем.

В споре между профессионалами важно, чтобы дело было решено квалифицированно, а значение третейского разбирательства заключается в поиске ошибок. Защита потребителя предполагает, прежде всего, защиту интересов слабой стороны. Наблюдается переход к дерогационному, пророгационному эффекту арбитражного соглашения. Само соглашение немного меняется.

Для потребителя это означает возможность обратиться в суд профессионального сообщества (например, FINRA), который действует по принципам третейского суда. Однако если его не удовлетворит решение, потребитель может пойти и получить новое решение в суде государственной юрисдикции.

Таким образом, дерогационный эффект, когда по одним и тем же основаниям нельзя обращаться в суд, для потребителя не действует. В российской практике существует омбудсмен при Ассоциации российских банков (они заключили соответствующее соглашение), к которому вкладчик может обратиться, чтобы оспорить решение банковского сообщества. Если он будет не удовлетворен решением, он может идти в суд. Таков механизм защиты прав участников рынка.

Марич И. Л., *управляющий директор по денежному рынку Московской биржи.*

Из выступлений предыдущих участников можно сделать вывод о том, что финансовые отношения никоим образом не затрагиваются сейчас действующим соглашением, однако финансовый рынок – это кровеносная система экономики, и без неё сложно проводить интеграцию.

В рамках соглашений ЕврАзЭС предусмотрено, что участники финансового рынка из каждого государства – члена ЕврАзЭС наделяются одинаковыми правами при доступе на финансовый рынок других государств, входящих в состав Союза.

С точки зрения валютного рынка это положение в результате заключения соглашений между национальными банками уже реализовано. На валютном рынке работают и белорусские, и казахские банки, планируется включение в эту систему киргизских, таджикских банков.

Эта практика будет распространена и на другие сегменты финансового рынка, в первую очередь на рынок ценных бумаг.

Принципиально важно для бизнеса, для субъектов рыночных отношений, чтобы были унифицированы подходы к законодательству, регулируемому финансовыми рынками.

Бахин С. В., *заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета.*

В первую очередь хотелось бы уточнить вопрос о терминологии. Предлагаем заменить термин «надгосударственный уровень» термином «межнациональный» или «межгосударственный уровень», иначе создается впечатление, что государства ущемляются в плане реализации своих полномочий.

Кроме того, необходимо вернуться к вопросу о целесообразности учёта не только положительного, но и отрицательного опыта унификации и интеграции.

Речь идёт об отрицательном опыте Европейского союза, когда при формировании единого экономического пространства был упущен вопрос о сближении права. Однако позже стало понятно, что без единой правовой базы никакого единого пространства нет и быть не может.

Аналогичная ситуация сложилась в отношении вопросов миграции, которые рассматривались как политические, публичные. Затем всё же было принято Шенгенское соглашение, регулирующее передвижение лиц на территории ЕС. Полагаем, что можно использовать этот опыт и не ограничиваться обсуждением только четырёх вышеуказанных вопросов (таможня, антимонопольное законодательство, интеллектуальная собственность и торговля), а взглянуть на перспективу развития отношений в сферах технического регулирования, транспорта, связи, инвестиций, миграции и прочее.

По нашему мнению, договор о создании Евразийского союза должен иметь общий характер, быть ориентиром, а конкретные вопросы (техническое регулирование, торговая политика, конкуренция, антикоррупционное сотрудничество) могли бы регулироваться специальными соглашениями, в которые вносить изменения будет легче по сравнению с ос-

новополагающим актом, требующим процедур ратификации в каждом государстве.

Ещё один вопрос, который хотелось бы рассмотреть, это соотношение международного права, права интеграционного объединения и национального права.

В статье 15 Конституции Российской Федерации говорится только о международных договорах и национальном законодательстве, но в перспективе неизбежно встанет вопрос об актах интеграционного объединения (как в Европейском союзе), которые имеют и прямое, и опосредованное действие. Каким образом подобная норма будет влиять на законодательство и на подзаконные акты? Какое место в новой системе будут занимать решения судебных органов?

Вилкова Н. Г., *арбитр Международного коммерческого арбитража (МКАС) при Торгово-промышленной палате.*

Правовое регулирование состоит из основных сегментов:

- международное регулирование (в рамках оюза, иных международных организаций);
- национальное регулирование, национальное право;
- саморегулирование (сфера, которую необходимо учитывать для защиты участников оборота).

Интеграционный процесс реализуется путём инвестиций, вложения капитала, заключения различного рода внешнеэкономических договоров, сотрудничества, кооперации и так далее.

Нормотворческая деятельность в рамках Евразийского экономического союза, строящейся новой системы зоны свободной торговли в значительной мере повлияет на хозяйственную деятельность, в том числе в сфере создания основ гражданского законодательства.

Международная торговая палата – это одно из крупнейших объединений, неправительственная международная организация, которая аналогично РСНП пытается объединить позиции предпринимательского сообщества.

В этом направлении разработаны Инкотермс – Правила толкования торговых терминов (последняя редакция 2010 г.). Невозможно сегодня найти ни одного внешнеэкономического или внутреннего контракта, где контрагенты при поставке товаров или строительном подряде не использовали бы этот документ как юридический.

Существуют также унифицированные правила по международным платежам – документы, которыми не только пользуются предприятия стран СНГ и всего мира, но и которые легли в основу модели Гражданского кодекса Российской Федерации и гражданских кодексов республик и используются банками (межбанковское рамбурсирование), что является практической помощью бизнесу.

Кроме того, в настоящее время разработано десять модельных контрактов. Таким образом, налицо достижения объединений бизнеса и торгово-промышленных палат, а именно заключение двусторонних соглашений о сотрудничестве.

Примечательна практика Европейского союза по выработке подходов к формированию единого законодательства. Первый успех можно от-

метить при попытке применения принципов европейского договорного права одновременно с принципами УНИДРУА (Международный институт по унификации частного права). Оказывается, можно соединить эти «несоединимые» правовые системы континентального и общего права. Далее на основе принципов европейского договорного права формируется проект общего правового регулирования, которое включает в себя и принципы отдельных коммерческих контрактов.

В современной ситуации целесообразно усилить взаимодействие торгово-промышленных палат и объединений предпринимателей в рамках сотрудничества по оказанию содействия предпринимателю, так как предприниматель, обладающий свободой договора, зачастую не знает, как правильно её использовать, чтобы не попасть в зависимое положение от зарубежных контрагентов.

Решением этой проблемы могла бы стать разработка типовых контрактов, руководств в рамках интеграционного объединения для того, чтобы предприниматели, которые непосредственно участвуют в интеграции, могли быть более успешными.

Помимо этого необходимо наладить взаимодействие центров коммерческого арбитража, которое сейчас не очень эффективно в ЕврАзЭС, в формирующемся экономическом союзе.

Требуем поддержки и взаимодействие хозяйствующих субъектов. Речь идёт о том, чтобы укреплять контакты на уровне предпринимательских союзов, объединений, привлекая предпринимателей к участию в форумах и обсуждениях, так как именно они являются основными участниками интеграционных процессов.

Спасский В. В., директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии.

Работа Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии проводится на базе научно-исследовательских работ, учитывающих опыт всех интеграционных объединений, действующих в настоящее время.

Наиболее сложный и важный вопрос, требующий решения комиссии, это определение пределов её компетенции, так как ведомства ещё не готовы к передаче своих полномочий на наднациональный уровень.

Если вспомнить европейскую историю, которая демонстрирует усилия государств, направленные на повышение своей экономической конкурентоспособности, то можно проследить формирование именно наднационального механизма регулирования, или *supranational body*, что неизбежно ведёт к делегированию функций по вертикали.

Примечателен пример Великобритании, где вопрос о соотношении национальной и наднациональной компетенции планировался решать на референдуме, то есть при участии всего населения страны.

Перед нами стоит задача по углублению интеграции, которая будет решаться на уровне президентов государств, планирующих войти в состав интеграционного объединения.

Создание документа «Договор о Евразийском экономическом союзе» является первым этапом на пути решения задачи по углублению

интеграции. При этом важно определить, будет ли это учредительный документ или документ «о функционировании», а возможно, и то и другое.

Комиссия стремится к тому, чтобы документ имел конкретный, а не декларативный характер, который впоследствии можно будет доработать в соответствии с правовыми нормами и жизненными реалиями.

Доронина Н. Г., руководитель Центра фундаментальных исследований и взаимодействия с РАН Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Альтернативой наднациональности, которая является сдерживающим фактором на пути развития интеграции государств, может стать гармонизация права – одна из современных форм унификации права, послужившая заключению многих значимых международных соглашений, обеспечивших глобальный подход к экономическому сотрудничеству между хозяйствующими субъектами различных стран, от Венской конвенции 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров до Нью-Йоркской Конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Таким образом, международная договорная унификация является основным инструментом для достижения гармоничного взаимодействия различных национально-правовых систем.

Другим вариантом являются типовые модельные законы.

Моделирование национальных законов – это инструмент, который ограничен в своём применении. Создавая новые модели, мы создаём определённую иллюзию унификации. Модельный закон не обязывает государство следовать тем нормам, которые другие государства договорились включить в этот образец закона.

Действующие модельные законы, которые создаёт, например, UNCITRAL (Комиссия ООН по праву международной торговли) – унифицирующий центр в части гражданского права, рассчитаны на то, что государства сами будут варьировать и приспособлять типовое регулирование для своих экономических нужд.

Это свидетельствует о том, что модельные законы – хорошее подспорье для унификационной работы, для гармонизации национальных законодательств различных государств, однако оно не отвечает современным условиям развития интеграционных процессов.

Рассмотрим современные тенденции, основанные на других инструментах унификации.

Прежде всего, это принципы, от которых государство не может отступить, устанавливая своё национальное регулирование, например Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА или принципы регулирования внешнеторговых, внешнеэкономических отношений, закреплённые в соглашениях ВТО.

Указанные принципы влияют на дальнейшее развитие всего законодательства, поэтому они не просто записаны в международных соглашениях, но и предусматривают обязательства по их соблюдению.

В этом отношении ВТО является, наверное, наилучшим образцом бережного отношения к понятию суверенитета государства. В соглашениях ВТО нет ни одной нормы, которая обязывала бы государство именно так принимать законы, именно такие нормы задействовать. Там определены рамки поведения государств при принятии законодательства в области внешней торговли.

Работа над принципами регулирования поможет решить проблемы, связанные с наднациональностью.

Переход на принципиальные положения связан с изменением условий внешнеэкономического сотрудничества между хозяйствующими организациями, созданием организованных рынков, на которых действуют соответствующие стандарты регулирования. Все это подчинено принципам защиты инвесторов, привлечения капиталов на организованные рынки.

Целесообразно рассмотреть особенности региональной унификации на примере ЕС, заключающиеся в наличии двух вариантов документов, которые и помогают государствам определить, какие нормативные акты принимать в национальном законодательстве.

Это директивы, адресованные органам государств – участников Европейского союза. Причём эти директивы принимаются на основе согласования и не предполагают наднационального механизма. Это международные договоренности в иной форме, которые вряд ли можно сопоставить с понятием наднациональности.

Ближе к категории наднациональности другой тип нормативных актов – регламенты, принимаемые органами интеграционного объединения, но они рассчитаны на то, чтобы прямо обязывать хозяйствующие субъекты действовать в определённом направлении.

Регламенты принимаются в соответствии с нормами Международного договора об учреждении Европейского союза и основаны на компромиссе – на международном договоре, который был заключён по согласию государств.

Речь идёт не о наднациональности, а о разнообразии международных правовых форм, обеспечивающих гармоничное взаимодействие национальных экономик и национального законодательства.

Особенности региональной унификации в рамках Таможенного союза заключаются в наличии большого числа международных соглашений, которые действуют в разных союзах, в разных объединениях, подобъединениях, принимающих свои решения.

Однако следует не отказываться от них, а соблюдать общий принцип международного права: договор должен применяться.

Необходимо учитывать опыт Европейского союза, принимать соглашения, касающиеся развития договоренностей, уже работающих в ЕврАзЭС, для того чтобы достичь цели углубления интеграции.

Перспективные направления взаимодействия участников заключаются в разработке международного договора, который должен учитывать особенности существующей интеграции, не аннулировать, не изменять, а дальше развивать и дорабатывать принципы регулирования. По нашему

мнению, в отношении формирования механизма выработки единых позиций было бы ограничением интеграционных процессов предписывать те области, где планируется устанавливать законодательные меры. Следует все же, в первую очередь, основываться на гармоничном взаимодействии национального законодательства разных государств. Такой аккуратный, уважительный подход к суверенитету государств даст большой эффект и обеспечит нужный результат.

Ливеровский А. А., кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор, политический деятель и юрист.

Может ли деятельность национальных органов конституционной юстиции стать фактором гармонизации национальных законодательств, так как их деятельность основана на единых общепризнанных нормах международного права, имплицитованных в соответствующие конституции?

Доронина Н. Г. Не только «может», но и «должна» стать таким решающим фактором. Конституционный суд определяет конституционность тех или иных решений, принятых государственными, законодательными органами, исходя из целей интеграционного объединения, он может определять законодательную политику и политику исполнительных органов власти.

«Круглый стол» на тему «Евразийское пространство в многополярном мире»

Шувалов Ю. Е., заместитель Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Разрешите начать наш «круглый стол». Это, по сути, продолжение пленарного заседания.

Я хочу попросить нашего уважаемого гостя из Казахстана, партнёра Центра социально-консервативной политики, руководителя Института развития парламентаризма Казахстана Болат Кенжекешевича занять место в президиуме.

Сегодняшнему форуму предшествовал ряд мероприятий, которые мы проводили в Петербурге. Была большая конференция, организованная ЦСКП (Центром социально-консервативной политики). В Москве на базе Совета непарламентских партий, созданного Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным в Государственной Думе, состоялся «круглый стол» с участием многих политических партий.

Мы везде обсуждали общественные проекты и общественные платформы евразийской интеграции. По убеждению многих известных специалистов и учёных, в частности, Руслан Семёнович Гринберг высказал неожиданную для меня идею – он уверен, что перспектива экономической интеграции без поддержки со стороны общественных сил высока.

Мне кажется, на сегодняшнем этапе было бы полезным подключение интеллектуальных центров, площадок, которые существуют в странах интеграции, координация этих усилий, формирование платформы, которая бы могла инициировать ряд проектов.

Одним из таких проектов может стать проект, инициируемый Молодёжной общественной палатой: создание Общественной палаты евразийской интеграции (Евразийской общественной палаты). К обсуждению. Это идея Романа Школина (Председатель Евразийского дискуссионного клуба), который сегодня, может быть, с ней выступит дополнительно.

Я думаю, наступает момент более активного включения общественных сил в интеграционные процессы.

Доклад, который был подготовлен в Петербурге (мы его обсуждали), во многом созвучен с выступлениями на пленарном заседании. Я хочу ещё раз остановиться на основных противоречиях, которые естественным образом нарастают в борьбе за эти ресурсы, с противодействием информационному влиянию. Кибервойны, которые вполне реальны в условиях современного информационного общества. Это и международные, межконфессиональные противоречия, которые могут в любой момент быть спровоцированы силами, уже существующими на уровне международных террористических групп.

Всё это свидетельство того, что мы должны искать новую парадигму развития. На территории Евразии, особенно в Петербурге как интеллектуальной столице – мы решения можем найти. Такие модели, в том числе экономические, могут быть разработаны, но только при активном включении обществ наших стран.

Тенденция, которая складывается в ряде государств – отрыв от духовных ценностей, мировоззренческих основ – накладывает особые угрозы, когда общество, отрываясь от национальных корней, фактически становится инструментом в руках транснациональных корпораций. По сути дела, мы теряем основы, на которых современный мир и стоял все предшествующие столетия и тысячелетия.

Действительно, перед нами серьёзные вызовы. Обсуждать их надо открыто, публично, в рамках тех проектов, которые мы можем создавать – формируя мощные интеллектуальные центры развития процессов, которые идут.

В Москве мы презентовали книгу Алексея Ивановича Подберезкина относительно коллективной безопасности: так называемой евразийской противоракетной обороной (ПРО). Я считаю, это очень важные идеи, которые являются неотъемлемой частью нашего сегодняшнего обсуждения. Мы имеем все основания такие проекты обсуждать и инициировать наше государство к ускорению решения тех вопросов, которые давно назрели.

Именно территория России, Евразии является наиболее привлекательной с точки зрения получения необходимых ресурсов, с одной стороны. С другой стороны, это ещё сохранившаяся очень существенная часть экосистемы, которая сегодня является уже не столько ресурсом, сколько средой жизни для людей, для всего человечества.

Просто отдать на откуп эти ресурсы в рамках соглашений о разделе продукции, примером чему мы были в 1990-х годах с Сахалином, мы не имеем права.

Дискуссия, которая была недавно в ЦСКП, которую Томчин Григорий Алексеевич вёл с Алексеем Ивановичем – относительно транспортных коридоров. Мы все понимаем (об одном из них сегодня говорил спикер Парламента Казахстана): мы должны очень внимательно относиться к тому, как и какие целевые задачи решаются при формировании этих коридоров.

Ещё академик Никита Моисеев говорил о необходимости использовать наши возможности, данные Богом, как мост между Европой и Азией. В том числе это и транспортные коридоры. При этом просто технологически обслуживать этот процесс мы не можем. Наша задача – реализовывать такие проекты, которые дадут возможность для развития территорий, где будут жить и всесторонне развиваться люди.

Мы должны уметь поставить такие задачи в рамках экономических проектов, которые сегодня обсуждаются. Алексей Иванович сегодня высказал идею (я надеюсь, он сейчас её сформулирует) относительно возможного создания Координационного совета при Экономической комиссии. Она сегодня работает как основной инструмент Евразийского союза, являющегося зримой частью евразийской интеграции.

Тот процесс, который идёт в рамках трех государств, не является достаточным. Не только его мы сегодня обсуждаем, говоря о широкой общественной платформе евразийской интеграции.

Коллеги, давайте ещё раз обсудим эти вопросы. Я предлагаю высказаться, в первую очередь, тем, кто участвовал в наших мероприятиях,

но из-за недостатка времени не смог выступить. В этом смысле целостный интеллектуальный продукт, я думаю, мы подготовим. Это будет наш вклад в обсуждаемый вопрос.

Я знаю, что уже есть проект создания Центра евразийских проектов в Санкт-Петербурге. Я думаю, именно Петербург и Экономический университет будут той площадкой, на которой мы и дальше будем работать, уже более системно реализуя идеи, высказанные сегодня.

Подберёзкин А. И., проректор по научной работе Федерального Государственного образовательного учреждения Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел (ФГОУ МГИМО МИД) Российской Федерации.

Коллеги, я четыре тезиса выскажу. Нет смысла делать доклад на «круглом столе». Я думаю, лучше в рабочем порядке поговорим.

Первый тезис.

Евразийская интеграция сегодня рассматривается многими (вы были свидетелями на пленарном заседании) только как экономическая интеграция, либо преимущественно как экономическая интеграция. На мой взгляд, это в корне неверно. Понятна боязнь некоторых элит говорить о политической и военной интеграции.

Но от сути никуда не уйдёшь. Пример Европейского союза – это единственный удачный пример интеграции в последние годы. Это пример того, как сначала была политическая интеграция – ценностная, военная интеграция в области безопасности, а потом уже экономическая.

В этом смысле мы уходим от «деляческого» подхода: ты – мне, я – тебе (кому выгодно). Оказывается, определёнными людьми он не навязывается, но предлагается, скажем так, настойчиво.

Я принципиальный сторонник этого. Может быть, время ещё не наступило. Может быть, рано об этом так громко и настырно говорить. Но никуда мы от этого не денемся, потому что это по сути своей верно. Если мы хотим, чтобы процесс экономической евразийской интеграции развивался быстро, надо, чтобы общественно-политическая интеграция (в том числе в парламентском измерении) тоже развивалась.

Это очень важный момент. Но дальше тезиса в рамках такого формата мне не хотелось бы об этом пока что говорить.

Приведу простой пример, чтобы было понятно: в декабре прошлого года было подписано соглашение о создании в рамках СНГ объединённой системы ПВО. Не единой, а объединённой. Единой – это когда управляется всеми. Объединённая система ПВО.

Понятно, почему ни одна страна не может обеспечить свою безопасность без наличия средств противоракетной и противовоздушной обороны. Все последние войны – это воздушные удары высокоточным оружием. Участь Хусейна, Каддафи и всех остальных была предпрещена их неспособностью обеспечить воздушно-космическую оборону своих режимов.

Что сейчас делают американцы и НАТО: говорят об интеграции, глобализации. Они ведь создали для себя очень узкий рынок и очень жёст-

кий военно-политический союз с точки зрения высокоточных систем оружия и систем противоракетной и противовоздушной обороны.

Не надо питать иллюзий и обольщаться: ни одна страна, даже Россия, не сделает это в одиночку. Вот кооперация вместе с Украиной способна это сделать. Даже американцы делают эти системы в кооперации с двадцатью странами – от Японии до Голландии.

Не видеть этого и не говорить об этом, конечно, можно. Только имейте в виду это, когда дело, упаси Господи, дойдёт до конфликта! Я сторонник пессимистического сценария. В нашем экспертном сообществе существует два лагеря. Первый считает, что всё хорошо и в ближайшие годы ничего не будет – нам никто не угрожает и вообще армию надо распустить. Второй лагерь считает, что кризис ведёт к тому, что военное столкновение становится всё более и более вероятным. Я принадлежу ко второму лагерю.

Что, если это произойдёт? Со всеми разговорами а-ля Горбачёв о всеобщем благополучии будет вопрос многосторонний. Для внимательного наблюдателя видно, как вмешиваются во внутренние дела и в Казахстане, и в Киргизии, и чего хотят добиться.

Не буду больше этот тезис развивать. Он, на мой взгляд, понятен, но хотел бы акцентировать внимание. Кстати сказать, на Пленарном заседании по-разному к этому тезису подходили. Мне лично понравилось выступление украинского коллеги, хотя оно излишне эмоциональное, может быть, но по сути очень концептуально верное.

Как ни странно, представитель Киргизии очень любопытно высказался с точки зрения нехватки концептуально-стратегических подходов. Я его пытаюсь по памяти цитировать.

Надо говорить об этом. Для чего эксперты собрались. Политики разными рамками сдержаны, а мы можем, мне кажется, себе позволить больше.

Тезис второй. Никто или почти никто не говорит о том, что создание Таможенного союза и экономическая интеграция привели к удивительной ситуации. Между огромным новым центром силы АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона), АТЭС (Азиатско-тихоокеанское сотрудничество) на востоке и Европейским союзом появился третий центр силы, который граничит и с тем, и с другим. Вот в чём проблема.

Преимущества для Таможенного союза тех стран, которые к нему присоединятся, очевидны: и с Европейским союзом, и со странами Азиатско-Тихоокеанского региона получается общая граница. Значит, можно уже экономические механизмы включать и развивать.

Здесь очень много говорят о транспортных коридорах. Надо иметь в виду, что это чреватая, на самом деле, идея. Транспортный коридор сам по себе, если он просто транзит, никому ничего не даёт. Во всяком случае, нам. Грубо говоря, можно предположить: как сделали под Ла-Маншем трубу из Франции в Великобританию, так и здесь может быть транзит из Европейского союза в страны АТР.

Если будут развиваться регионы (внутренние перевозки как в Китае, высокоскоростные железные дороги), если будет сервис, услуги, гостиницы хотя бы, терминалы таможенные, логистика, а ко всему прочему

производство, тогда всё это имеет большой смысл. Не просто контейнерные перевозки, хотя само по себе это перспективно.

Вопрос для тех, кто знает. У нас скорость контейнерных перевозок, по-моему, составляет тринадцать километров в час, а экономическая выгода будет небольшая. Мы сейчас немного имеем от того, что через нашу территорию летят самолеты из Великобритании в Японию. Навигационное сопровождение – и то не платят, как правило.

Надо понимать, что транспортные коридоры, с одной стороны, малоэффективны и мало чего дают в том контексте, как они могут быть, если мы будем не развиты внутри себя.

Политически они опасны, потому что сразу, я лично провожу аналогию КВЖД (Китайско-восточная железная дорога), – экстерриториальность, своё законодательство, своя полиция. Всё, что хотите. Коридор Данциг–Берлин. Знаете, могут сначала коридор сделать, а потом сделать его экстерриториальным под предлогом того, что мы не обеспечиваем сохранность грузов или ещё чего-нибудь. Это как идея.

Надо развивать преимущественно восточные регионы страны, моё глубокое убеждение, вместе с транспортными артериями. Здесь мы тоже ничего не придумываем.

Мне один пример приходит на ум. Когда в царской России при Александре II закончилась война в Средней Азии (по-моему, 1881-й год), за год до окончания войны уже было начато строительство железной дороги. Вообще темпы строительства были колоссальными и в Центральной Азии, и, вы знаете, Транссиб на Дальнем Востоке.

Тогда во главе всего этого проекта стоял наследник – цесаревич. Казна финансировала. Кстати, полтора миллиарда рублей по тем деньгам истратили. А мы сейчас говорим, что на развитие восточных регионов десять триллионов выделяем и найти их не можем. Цифры несопоставимые по реальной их стоимости – не по номинальной, а по реальной.

Надо пересматривать социально-экономическую стратегию и в России. Да, китайцы проложили свои дороги к нам и Казахстану. Казахстан в 2013-м году уже делает. А как мы сделаем? Насколько у нас эти проекты реальны (особенно на Дальнем Востоке) – это тоже вопрос.

Третий момент. Я считаю его принципиально важным для нас. Юрий Евгеньевич сказал об общественной палате. Понимаете, нужен некий механизм для стимулирования всех общественно-политических кооперационных связей: от гуманитарных, культурных, образовательных до общественных и партийных. Вот чего у нас не хватает.

Никогда никакая национальная элита добровольно объединяться ни с кем не будет. Она будет торговаться. Всегда интеграционные политические и экономические крупные процессы шли под внешней угрозой. Здесь наша история – пример того, как грузины сидели в приёмной у царя Алексея Михайловича годами, чтобы взять Грузию под крыло.

Перспектива, на мой взгляд, только в том, если будет создан механизм. К сожалению, у нас здесь нет ни его, ни достаточного внимания.

Владимир Владимирович Путин недавно озвучил сумму – миллиард долларов (тридцать миллиардов рублей) – которую инвестировали

за один квартал в федеральные некоммерческие организации (НКО). По моим оценкам, если бы подсчитали ещё и региональные НКО, это было бы в четыре раза больше. Умножьте на год – в четыре раза. Реально речь идёт, может быть, как минимум о десятке миллиардов долларов, которые инвестируются в НКО из-за рубежа. Естественно, ради поддержки своих целей.

Киргизия, кстати, очень показательный пример. Мы инвестируем в военно-техническое сотрудничество, гидротехнику, машиностроение большие деньги. Речь идёт о миллиардах долларов. Американцы инвестируют в мелкий бизнес, личную помощь. Может быть, в сотню раз меньше, но внешний эффект колоссальный.

Я как-то приводил пример, как CENTCOM (Центральное командование США) финансирует известный сайт «Центральная Азия». На русском языке, кстати. Четыре миллиона долларов Министерство обороны США каждый год тратит на поддержку этого сайта.

А что мы? Кто у нас инвестирует и финансирует эти неправительственные организации, ориентированные на сотрудничество в интеграционной области, на политические организации? Надо сказать, что никто. Даже на российские собственные НКО стали выделять какие-то средства в последние годы, но они совершенно несопоставимы с тем, что тратится за рубежом.

Там прекрасно понимают инструмент мягкой силы, влияния. Образ, который во многом и будет предопределять исход судьбы.

Евразия – это геополитически ключевой регион мира. Всем это известно. Но обратите внимание на решение последнего китайского съезда. Какая сверхцель, сверхзадача: развивать человеческий потенциал и сделать его наиболее привлекательным для всего мира и для Евразии.

Они сознательно ставят политическую цель. Подчеркиваю, не экономическую, хотя везде на словах «поднять жизненный уровень народа» и тому подобное. Но в реальности – привлекательность идеи, система ценностная.

Кстати, на сегодняшней пленарке по ценностной системе, на удивление, высказался один представитель Киргизии. Нам нужно формировать ценностную систему.

Естественный вопрос (каждому из вас наверняка его задавали и ещё будут задавать): а что вы хотите от интеграции? Отвечать на него: «это должно быть нам выгодно экономически»? Да, надо, конечно, но это не ответ. Кроме экономического ответа ничего другого мы предложить пока не можем.

В Европейском союзе, который мы любим упоминать, уже давным-давно произошла система перехода национальных интересов к общим ценностям, когда не только институты появились наднациональные, но и система национальных интересов была заменена во многом на единую систему. Ради этого люди уходят от экономических плюсов и минусов.

Если мы все сферы сотрудничества будем исчислять плюсами и минусами, то мне тогда понятно несколько эпатажное выступление украинско-

го коллеги. Нельзя в сотрудничестве, тем более интеграционном, мерить всё экономической выгодой.

Нельзя, невозможно, как и в военно-техническом сотрудничестве заниматься коммерциализацией: мы купили или продали что-то – на основании этого. Торговля оружием всегда была следствием дипломатии, следствием внешней политики, а не только экономической выгоды. У нас же идут совершенно очевидные перекосы. В этом смысле это имеет конкретное значение для интеграции в рамках Евразии.

Кто будет обеспечивать безопасность, какими средствами? Пока что с точки зрения новых технологий это может делать Россия, подтягивается Китай. Выходят на этот самодостаточный уровень Индия и Израиль. Других стран нет, кроме США, конечно. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Спасибо. Болат Кенжекешевич, пожалуйста.

Байкадамов Б. К., директор Института парламентаризма Народно-Демократической партии «Нур Отан» Казахстана.

Добрый день, уважаемые участники «круглого стола»!

Одно из проявлений жизни многополярного мира, который является темой нашего обсуждения – это пространство СНГ, где Казахстан и Россия представлены как самые активные участники интеграционных процессов.

Сегодня на пленарном заседании было заявлено, что конструкция есть. Нужно ей придать устойчивость и динамизм. Радует, что евразийская идея доказала своё право на жизнь, свою эффективность, стала надёжным проектом.

Нужно, чтобы она стала не только проектом, переходящим в практическую плоскость, но и какое-то логическое завершение было. Мы должны иметь помимо Таможенного союза те конструкции, которые бы работали за пределами экономических отношений.

Чтобы евразийский процесс стал более продуктивным, практически законченным и динамично развивающимся, нужно, мне кажется, ещё обратить внимание на те сдерживающие препятствия и проблемы, которые нуждаются в решении.

Интеграция близлежащих государств (в частности, России и Казахстана) – это веление времени. Она должна строиться на взаимовыгодных условиях. Только что Алексей Иванович об этом говорил: мир, прежде всего, строится на принципах взаимной выгоды. Но я думаю, что экономика не всегда живёт по условиям выгодных отношений.

Главное в ней – это принцип конкуренции и принцип взаимной выгоды. Но часто в жизни бывает нечто более глубокое, чем выгода. Принесение её в жертву демонстрирует и укрепляет подлинную близость, дружбу и доверие. Мне кажется, нужно обратить внимание на эту метафизическую сторону наших отношений. Она, конечно же, сближает теснее, чем то, что является выгодой.

Для примера я могу сказать, что с образованием Таможенного союза российские, да и казахстанские компании, часто прибегают к политике протекционизма своих производств и производителей. Это приносит выгоду производящим компаниям, но в интеграционных процессах это су-

щественно сбавляет не только темпы, но и подрывает само содержание интеграции.

Люди (потребители и те, кто производят) обращают на это внимание. Проблема протекционизма между соседями, которые дружат и хотят объединиться, не только на экономической основе – это проблема, которую нужно преодолевать.

Мы часто замалчиваем, но СМИ и реальная жизнь показывают, что во всех постсоветских обществах виден рост титульного национализма. Он проявляется представителями того народа, который доминирует. Мы знаем, что есть не только национализм, но и его крайнее проявление – ксенофобия. Мы знаем, что есть отторжение толерантности, хотя подписали международные договоры – региональные и универсальные.

Мы подрываем понятие гражданской нации, хотя рынок давно уже стимулировал эти страны к образованию такого состояния. Мы как-то не очень обращаем внимание на образование языкового, культурного и религиозного мировоззрения собственных обществ. Это очень тревожит. Я бы сказал, что это вторая проблема, которую нужно решать.

Она преодолевается на уровне государственной политики и активного общественного воздействия на эти процессы.

В России тоже, к сожалению, в ходу национализм (в российском обществе). Призывы «Россия для русских» не очень привлекают тех, кто мог бы стать потенциальными странами, стремящимися к объединению.

В Казахстане также раздаются призывы к расторжению договора о Таможенном союзе со стороны казахских ультранационалистов. Иницируется проведение референдумов, которые ставят под угрозу дальнейшую евразийскую интеграцию. Я привожу примеры, которые не работают на интеграцию. Мы не можем это отрицать.

Вместе с тем есть бесспорные обнадеживающие факты, которые позитивны по своей природе. По Казахстану могу сказать: за двадцать лет независимого существования страны не было ни одного столкновения между казахами и русскими. Ни одного столкновения, ни одного случая нетерпимого отношения.

Что бы ни случилось, необходимо и дальше проводить грамотную национальную политику, укреплять межнациональную дружбу и развивать интеграцию. Надо использовать ситуацию терпимого, дружественного отношения между народами.

Мы знаем примеры, когда вчерашние друзья, рассорившись, даже вели войну. Не могу не упомянуть Грузию, которая считалась одним из верных партнёров и друзей России. Мне совсем не безразлично, когда между этими народами произошло то, что оставило память, мешающую интеграции, не говоря уже о других формах взаимодействия.

Дополнительно к этому скажу, что русские в Казахстане всегда были опорой государственности и законопослушности. Общеизвестно, что большая часть русского населения в Казахстане голосует за политику президента Н. А. Назарбаева.

Он понимает, что сильным раздражителем для национал-патриотов являются интеграционные процессы. Он считает, что интеграция

и сближение России и Казахстана – это перспективы и будущее для страны. Нужно это поддерживать, пока есть такой процесс, такой политический курс.

Следующей проблемой является то, что мы пытаемся дружить за счёт кого-то или против кого-то: против США, Китая, Турции. Я не совсем разделяю позицию, которая сегодня от украинского коллеги прозвучала. Он называет внутренние интеграционные сближающие мотивы и причины верно. Я не возражаю, спора нет.

Но когда мы акцентируем внимание на том, что это лежит в плоскости полярности (есть мы и есть внешние противники в лице Евросоюза, США, может быть, Китая), здесь нужно остановиться. Это не работает на интеграцию. Мы должны демонстрировать миру, что мы по природе своей стремимся интегрироваться, как я уже сказал, не за счёт третьей страны, третьего региона.

Мы не можем создать ещё один железный занавес, который отгородит нас от всего остального мира. Нашим странам следует проводить согласованную внешнюю политику: Казахстан, Россия, Беларусь, другие государства. Нам нужно показать образцы той глобальной политики, которую проводят другие государства, другие объединения и союзы в области безопасности, обороны, которые будут работать на благо каждого из наших государств.

Только в этом случае можно говорить о цивилизованных партнёрских отношениях. Все другие отношения только вредят интеграции. Она сама ставится под сомнение.

Экономическая интеграция преследует взаимную выгоду, но подлинное сближение, родство наших народов происходит на культурной, духовной и социальной основе. По-настоящему доверительные партнёрские отношения возникают, когда людей побуждает сближаться то, что называется велением сердца.

Даже выгоды нет, но люди хотят быть в одном пространстве, пользоваться общим языком, сближать культуры путём взаимопроникновения и взаимообогащения.

В мировой истории было много фактов, которые подтверждают стимулирующее воздействие культуры на психологическую готовность одного народа к восприятию другого. Сегодня Председатель Государственной Думы России Сергей Евгеньевич Нарышкин говорил, что взаимное проникновение культуры должно быть одним из ведущих мотивов интеграционных процессов в СНГ. Я полностью с этим согласен.

Руководство России, понимая значение культуры, науки, духовного, интеллектуального наследия в своей интеграционной политике, все более явно ориентируется на применение так называемой мягкой силы. Об этом сегодня говорили.

Мягкая сила, конечно, эффективнее, чем жёсткая. Сколько говорим об этом, и Россия к этому часто прибегает, но довести до системного политического курса пока почему-то руки не доходят.

Между прочим, международная репутация России зависит, в первую очередь, от качества жизни и высокого уровня культуры и науки её наро-

да. Эта репутация есть. Мы в Казахстане это понимаем, знаем и уважаем.

Казахстан находится в общем культурно-информационном пространстве России. Это не только слова – российское телевидение пользуется большой популярностью в силу высокого уровня профессионализма транслируемых передач: новостных, культурных, спортивных кинофильмов.

Казахстанцы считают русскую культуру, драматическое искусство, театр, русский балет, русскую литературу лучшими в мире. Это не пустые слова. Это действительно так. Мы приезжаем сюда и сразу ищем возможность посетить какой-то театр, воспользоваться библиотекой, купить книги. Молодёжь предпочитает учиться в российских вузах.

Всё вышеперечисленное является брендом России как страны. Мы к этому привыкли. И не только в Казахстане, но и в других странах бывшего Союза. Это не просто комплимент. Это факт, реальность, которую признают не только у нас, но и в России.

Нужно этот мост, этот потенциал использовать для глобального информационного, культурного и духовного сближения между нашими странами. Не зря Гумилёв говорил, что особая духовная близость существует между нашими народами в Евразии, «между лесом и степью».

И о взаимной комплиментарности русского и казахского народов: считаю особо востребованным развитие темы дружбы между Россией и Казахстаном в кинематографе, телевидении, театре. Необходимо снимать фильмы, которые сближали бы русских и казахов, русских и других потенциально новых членов интеграционного объединения.

Можно привести пример. Я помню картину кинорежиссера Артёма Насыбулина о близости казахского и русского народов. Мало кто знает об этом. Можно было бы тиражировать – показывать не только в Казахстане, но и в России, в других странах СНГ. Это образец подлинного искусства, которое работает на интеграционный процесс.

Мы ожидаем углубления и расширения сотрудничества в научной сфере, обмене опытом в плане космических наработок. Сейчас необходимо: заинтересовать население лучшими образцами науки, культуры, искусства; широко и умело использовать возможности глобальной сети Интернет, социальных сетей для улучшения облика России в глазах рядовых казахстанцев и других членов СНГ.

Этим делом занимается Россотрудничество. Оно проводит большую работу, она видна. Но мы со стороны видим, что работа в основном происходит в русской, славянской диаспоре.

Что касается другого русскоязычного населения, Россотрудничество очень редко использует эти колоссальные возможности и средства, которыми владеет.

Сошлюсь на Алексея Ивановича, когда он говорил, что США вкладывают огромные средства, чтобы осуществлять свою политику в регионах. Я думаю, Россотрудничество тоже могло бы эффективно использовать свои средства, чтобы работать с тем сегментом населения, который явля-

ется статусным, влиятельным, и мог бы оказывать определяющее влияние на процессы интеграции. По крайней мере, дальнейшего сближения Казахстана и России.

Подберезкин А. И. Болат Кенжекешевич, здесь очень важное уточнение. Важно, чтобы у Россотрудничества были эти средства.

Байкадамов Б. К. Я бываю в Россотрудничестве. Они есть. Не знаю – может быть, эти сведения ограничены у меня, но и за пределами Казахстана, в других странах, где Россотрудничество осуществляет свою деятельность, по крайней мере, на сближение России и Казахстана, создание взаимного позитивного образа в стране – да, спору нет. Работа хорошо проводится, но я имею в виду акценты. Нужно как-то их сдвинуть в более активную сторону, чтобы эта работа не оказалась вхолостую. Они работают среди Союза казаков, Славянского общества «Лад», русской общины. Это в основном различные праздники, памятные даты, Вербное воскресенье, Тютчевские или Пушкинские чтения. Это всё, что знакомо и близко русским.

Было бы хорошо, если бы и нерусское население приобщилось к тем культурным и духовным ценностям, которые Россотрудничество могло бы распространять. Привлекать сюда статусный народ, который в Казахстане может определять развитие интеграционных процессов.

Было бы целесообразно использовать так называемых агентов влияния. Помните, французский актёр, который полгода назад проявил желание жить в России, уезжая от непомерных налогов. Он выполнил, может быть, работу многих институтов своим поступком.

Я тоже думаю, что бывшие казахстанцы, работающие в сфере культуры (к примеру, Тимур Бекмамбетов), а также российские деятели (лучше было бы привлечь таких российских деятелей, как Дмитрий Хворостовский, Жорес Алфёров, Чулпан Хаматова, Татьяна Тарасова и многие другие) могли бы участвовать в пропаганде научных и культурных достижений России и Казахстана взаимно. Это бы сближало.

Не на уровне людей, которых мало знают, а на уровне элит научной и культурной, которая несла бы образ жизни в нашу страну. Представьте, приезжает к нам Дмитрий Хворостовский: высокий уровень культуры и искусства страна демонстрирует через её представителя.

В Европейском союзе и современных европейских странах культура является не только основой формирования общества, но и частью национальной внешней политики. Европейцы давно к этому пришли и американцы тоже. Об этом уже говорили: они давно это поняли. Они первыми, кстати, прибегли к термину «мягкая сила» и активно её используют.

Культурный обмен между странами – участницами Европейского союза напрямую влияет на уровень интенсивного развития межгосударственных отношений. Я хочу привести такой пример. Один из главных интеграторов ЕС Жан Монне (Jean Monnet) признал ошибочным тот факт, что во время создания Европейского союза огромное внимание акцентировалось лишь на политических, экономических и юридических составляющих процесса интеграции. Оглядываясь назад, Монне

сказал: «Если бы мы должны были сделать всё это снова, мы начали бы с культуры».

Ещё одна проблема – это психологическое состояние русскоязычных в Казахстане. Они в Казахстане чувствуют себя не сказать, что на второсортных ролях, но постепенно они сами себя отодвинули на обочину политической жизни.

Очень малый процент русских представлен на госслужбе. Они занимают узкие ниши в сфере бизнеса. Нельзя сказать, что сидят на чомоданах, но, по крайней мере, не доминируют в общественном сознании своими идеями, ценностями. Не влияют на общую политику, общее настроение, откровенно говоря.

Когда Институт Гэллага изучал эти проблемы, 13% казахстанцев сказали, что они хотят покинуть Казахстан. Главной причиной эмиграции стало ощущение социально-психологического дискомфорта. 52% потенциальных эмигрантов сказали, что хотели бы улучшить свой уровень образования и культуры или жить в более развитой стране. Это показательно.

Если бы русскоязычное население с высоким уровнем культуры и образования, живущее в Казахстане, плюс ещё те люди, которые могли бы из России поддерживать эти настроения (активные политические, общественные, культурные настроения) – совсем другие настроения были бы у тех, кто живёт в Казахстане. Не только русских, но русскоязычных.

Следует поработать над тем, чтобы включить эту значительную часть казахстанских граждан в дела государственные, так как отсутствие равного социального старта для представителей титульного населения и этнических русскоязычных вызывает у всех тревогу за судьбы детей, за их перспективы.

Вместе с тем, русскоязычным гражданам Казахстана, которые сознательно ушли на позицию «людей на периферии», необходимо более активно отстаивать свои позиции. Как это сделать, я не знаю. Может быть, нужно какие-то сигналы им подавать. Может быть, показать политику России более основательной – что это надолго, что это устойчивый процесс.

За последние десятилетия в мире накоплен огромный опыт продвижения интересов с помощью «мягкой силы». Я думаю, одним из основных направлений является распространение информации. Второе – это культурные и гуманитарные контакты. Другого просто не дано.

Нужно информацию сделать более расширенной, системной. Гуманитарные и культурные контакты сделать на добротном элитарном уровне. Это то, что формирует облик России и облик Казахстана в России на высоком уровне. Нужно внимание – как мы доверяемся высоким образцам искусства других стран.

Я думаю, что нужно брать пример с Великобритании с её очень эффективно работающим Британским советом, занимающимся распространением британской культуры. Есть аналогичная французская ассоциация «Alliance française». Они как раз работают на добротном элитарном уровне.

не. Доверие к французской культуре, к культуре англоговорящих стран (в основном тех, которые задают тон в этом показателе).

Я говорю об этом, уважаемые участники «круглого стола», неслучайно. России и Казахстану – локомотивам, лидерам интеграции – дано много. Мы должны показать, что успешное интеграционное объединение начинается с уже состоявшегося примера, состоявшегося факта. Казахстан и Россия этим покажут пример искреннего, заинтересованного и активного стремления приближать время сближения наших стран на практическом уровне.

Мы будем знать, что вслед за Россией и Казахстаном другие страны СНГ не будут рефлексировать, раздумывать, а будут сердцем стремиться, как я сегодня говорил, к этому по-настоящему нужному и выстраданному сближению.

Мы обречены судьбой исторического соседства быть вместе. Нам уготована миссия стать творцами нашего единства. Мы – творцы (Россия и Казахстан). Высокие слова, но это так. Я хотел бы, чтобы эти высокие слова подтянули планку наших конкретных отношений на этот высокий уровень. *(Аплодисменты.)*

Шуатов Ю. Е. Спасибо, Болат Кенжекешевич. Я хочу предоставить слово Гречаной Зинаиде Петровне, депутату Парламента Молдовы. Мы все её знаем как премьер-министра Республики Молдова в недавнем прошлом. *(Аплодисменты.)*

Гречаная З. П., депутат Парламента Республики Молдова.

Уважаемые участники форума! Уважаемые участники «круглого стола»!

Для меня высокая честь участвовать в таком международном форуме. Я думаю, даже если в Молдове все не так однозначно, всё равно для нас это очень интересно. Это большая перспектива.

Современный мир характеризуется весьма важными в экономическом и социальном отношении явлениями и процессами. Наиболее знаковыми, на мой взгляд, в последнее время являются бурно протекающие интеграционные процессы на евразийском континенте.

Мы все являемся свидетелями своеобразных сдвигов экономических и геополитических тектонических плит. Последствия этого процесса, наверное, каждому из нас сложно точно предугадать. Несомненно одно: в ближайшие двадцать–тридцать лет произойдет смещение центров мировой экономики. Начало этого процесса мы можем наблюдать в последние годы.

В этих условиях создание Евразийского экономического союза представляется очень важным фактором, способным влиять, в том числе и, в первую очередь, на экономические процессы на постсоветском пространстве. Во всяком случае, на первоначальном этапе.

Новейшая история Молдовы – это история не только проб и ошибок, что характеризует многие государства – бывшие республики СССР, но и постоянных смен политического вектора развития страны. Вы все прекрасно знаете и понимаете, что в 2009 году к власти в Молдове пришли партии, сформировавшие альянс «За европейскую интеграцию». Название говорит само за себя.

Однако по результатам опросов общественного мнения, проводимых, кстати, проевропейски ориентированными социологическими центрами, в конце 2008 года за присоединение к Европейскому союзу в стране высказывался 71% опрошенных. В конце 2009 года их стало уже 63%. В конце прошлого 2012 года – уже менее 55%.

В последнее время растёт число симпатизантов Таможенного союза и формирующегося Евразийского экономического союза. По последним опросам, число таких симпатизантов приближается к 60%.

Позволю себе привести ещё один пример разнонаправленных тенденций из области внешнеэкономической деятельности. За годы правления альянса «За евроинтеграцию» доля экспорта в страны СНГ в общем экспорте Молдовы выросла на четыре и семь десятых процентных пункта, а доля экспорта в страны Европейского союза сократилась на пять и одну десятую процентных пункта.

Казалось бы, парадокс? Пожалуй, нет. Просто нельзя командовать экономикой, я в этом совершенно уверена, наперекор экономическим законам, интересам и тенденциям. Экономические агенты сами определяют, где им лучше, где их продукция востребована. А, следовательно, где их ниша и сфера экономических интересов. Поэтому я и говорю о первостепенности экономической интеграции.

На сегодняшний день большая часть молдавской экономики в той или иной степени связана с Россией и с другими странами СНГ. Таким образом, уважаемые дамы и господа, мы видим определенный диссонанс между проевропейскими устремлениями политической элиты, находящейся у власти, и мнением большинства населения Молдовы и значительной части бизнеса.

По данным «Интеграционного барометра ЕАБР», проводимого по заказу Евразийского банка развития, по совокупности трёх факторов (экономика, политика и культура), приоритетным вектором притяжения для Молдовы является постсоветское пространство. Я думаю, нашим населением движет не ностальгия по бывшему СССР, а признание объективных реальностей современного мира.

Тем не менее, не всё так однозначно. Определяя внешнеэкономические приоритеты, мы должны исходить не из чьих-то популистских желаний, а руководствуясь принципами прагматизма и целесообразности, взвешивая преимущества, и то, почему нет выгоды, которую приобретает страна в случае участия в том или ином интеграционном процессе, с одной стороны, риски и потери – с другой.

Анализируя опыт присоединения различных стран к Европейскому союзу, а также результаты многих исследований, нужно понимать, что взаимопроникновение экономик разных стран в процессе более глубокого производственного кооперирования на основе международной специализации и концентрации производства не только не берётся в расчёт Европейским союзом, но и не предполагается. Во всяком случае, в качестве самостоятельного объекта цели интеграции, в первую очередь, для новых вступающих в этот Союз стран.

Изучая документы Евразийской экономической комиссии, можно увидеть, что евразийская интеграция обеспечивает не просто более тес-

ные торговые отношения между экономическими агентами различных стран-участниц, но более высокий уровень сотрудничества, включая сферу собственного производства – то есть, производственно-технологическую кооперацию.

Можно было бы очень много сказать. Подытоживая, хочу отметить: за четыре года правления в Молдове проевропейской власти идея евроинтеграции страны серьёзно скомпрометирована. Это я говорю со всей ответственностью. Число сторонников восточного вектора экономической интеграции страны уже превышает число ратующих за евроинтеграцию.

В то же время, попытки некоторых политических партий и неправительственных организаций продвинуть идею евразийской интеграции Молдовы в силу ряда причин (не знаю – не хочу отмечать, объективных или субъективных) пока остаются безуспешными.

Основная причина скромных результатов продвижения идеи евразийского экономического интегрирования в Молдове – это, пожалуй, отсутствие серьёзной систематической аналитической и организационно-подготовительной работы. Она должна формировать основу, а также, простите, подкреплять информационно и фактически, пропагандистскую деятельность на эту тему.

В этой связи существует острая необходимость создания прочной институциональной основы продвижения идеи евразийской интеграции Молдовы.

Мы уверены, что лишь путём кропотливого разъяснения населению и деловым людям преимуществ и выгод, которые несёт в себе вступление Молдовы в Евразийский экономический союз, мы сможем обеспечить приход к власти сил, которые не только включают данный вопрос в повестку дня, но и приступят к его реализации, исполнению.

Ещё один момент. Я просто не могу сдержаться. Это касается помощи неправительственным организациям. Мы обсуждали с коллегами. Если проанализируем платёжный баланс Молдовы, то увидим, что из 700 миллионов долларов, которые Молдова получила для поддержки неправительственных организаций, практически половина пришла из Российской Федерации. Эффект, где сегодня Молдова – судите сами.

Давайте мы не будем просто расплываться, а будем целенаправленно работать в нужном направлении. Я думаю, население Молдовы этого желает. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Очень важно то, что вы сказали. Спасибо большое. Слово предоставляется Серову Константину Николаевичу, депутату Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

Серов К. Н., депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, сопредседатель Координационного совета евразийской интеграции Санкт-Петербурга.

Уважаемые коллеги! Не так давно (в октябре прошлого года) в статье «Евразийская интеграция – парламентский вектор» Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин указал, что формирование и развитие евразийских наднациональных институтов, дальнейшее

сближение, гармонизация национальных законодательств, а также их унификация должны всегда быть в поле нашего зрения.

Сегодня важной задачей юридического направления евразийской интеграции является научный подход к процессам унификации и гармонизации законодательства. Утром на пленарном заседании этому было уделено очень большое внимание. Сегодня это один из важнейших аспектов.

Нужно с огромной ответственностью и осторожностью относиться к мониторингу правоприменения, устранения причин и условий рассогласования законодательства государств – участников евразийской интеграции. Это требует исключительной компетенции и работоспособности всех, кто участвует в проекте. Ошибки здесь недопустимы – они могут вообще весь проект свести к нулю.

Нам важно определить круг ответственных исполнителей в рамках процессов формирования единого евразийского законодательства. Нужно обращаться к коллективам, уже сформировавшимся и зарекомендовавшим себя в серьёзной научной и практической работе.

Мы не должны бояться экспериментов, но только не там, где затрагиваются конкретные судьбы людей – экспериментов через законотворческие ошибки.

В наших силах создать площадку для эффективного правового моделирования на уровне юридической науки. Только после научного моделирования правовой основы евразийской интеграции такая интеграция, мы полагаем, будет возможна.

В этой связи могу привести пример. Мы в Санкт-Петербурге уже работаем и маленькие шаги в этом направлении делаем. У нас работает Лаборатория правовых инноваций, где мы пытаемся делать свои пробы, своё видение дальнейшего строительства законодательства.

Учитывая объединение вузов и создание Единого большого экономического университета, я думаю, в Санкт-Петербурге будет сконцентрирована, в том числе, и юридическая мысль.

Немаловажным является и направление существенного усиления научной активности в сфере нормативно-правового обоснования евразийской интеграции. Это требует не только изложения результата научных исследований в отечественных юридических научных журналах, но использование возможностей распространения научных идей евразийства среди научной общественности государств – участников СНГ.

Это должно происходить в первую очередь и кажется нам немаловажным. Но ресурсы европейских и мировых юридических научных журналов также нужно использовать в полной мере. Это возможно только в рамках квалифицированных исследований. Нам кажется, надо все возможные силы присоединять и координировать.

Формирование и распространение правовой идеологии евразийской интеграции невозможно без надёжных и проверенных информационных партнёров. Мы в Координационном совете уже начинаем нащупывать тех, кто с нами будет в дальнейшем работать. Это журнал «Правовой

Петербург» и другие издания. Надеемся, сегодняшнее мероприятие послужит тому, что мы сможем обменяться контактами для дальнейшего взаимодействия.

Для нас, конечно, очень важно, чтобы инициатива евразийства шла не только сверху вниз, но и от институтов гражданского общества. Мы попытались возродить и вывести на новый уровень те общества дружбы, которые себя неплохо зарекомендовали в Советском Союзе, но потом почему-то были забыты, как и многое другое хорошее.

Сейчас мы этой работой занимаемся. Надеемся, в ближайшее время в Санкт-Петербурге мы всё-таки сможем создать центр по развитию евразийских идей. Мы видим, что общества дружбы будут занимать как раз одно из ключевых значений, чтобы вся идея евразийства шла не только сверху. Главное, чтобы эта идея овладела массами.

Пожалуй, базовые юридические факторы евразийской интеграции позволят сформировать нормативную базу и эффективно продвигать идею евразийской интеграции.

В заключение хотелось бы процитировать актуальные здесь и сейчас слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: «Для нас очень важно, чтобы общественность наших стран, предприниматели воспринимали интеграционный проект не как верхушечные бюрократические игры, а как абсолютно живой организм, хорошую возможность для реализации инициатив и достижения успеха». (*Аплодисменты.*)

Шувалов Ю. Е. Слово предоставляется Фёдорову Михаилу Васильевичу, ректору Уральского государственного экономического университета, одному из главных «евразийцев» современной России.

Фёдоров М. В., ректор Уральского государственного экономического университета.

Добрый день, дорогие друзья! Еду сюда сегодня утром на такси, меня везёт врач из Камеруна. Камерунцы сегодня тоже друзья России. Он мне так и не сказал, будет Камерун голосовать за «ЕХРО-2020» в Екатеринбурге или нет. Но речь не об этом. Я ему говорю: «Уважаемый друг, приезжайте к нам в Екатеринбург, где можно постоять одной ногой в Европе, другой – в Азии». Он говорит: «Михаил Васильевич, только ради этого приеду».

Я глубоко уважаю Игоря Анатольевича Максимцева, хозяина этой площадки. Но при этом думаю: почему мы собрались не в Екатеринбурге? Для меня это большой вопрос.

Коллеги, хотелось бы сказать о нескольких аспектах по проблематике сегодняшнего дня. Что произошло двадцать лет назад – то произошло. Но мы прекрасно должны понимать: разорванные экономические связи, прежде всего, сказались на странах, оказавшихся вне России. Эти связи, если мы говорим о Евразийском союзе – это первое, что должно сегодня восстанавливаться. К сожалению, если говорить об их динамике – между бизнесом или внутри бизнеса – они развиваются очень и очень трудно.

Кстати, коллеги, Кыргызстан пытается восстановить Исык-Кульский гуманитарный форум. Два уже проведено, в 1987 и 1996 годах.

Мой разговор буквально недельной давности с руководителем УГМК господином Козицыным (УГМК – это четыреста одно предприятие горно-металлургического плана) – есть ли интерес к Кыргызстану. Он говорит: «Знаете, Михаил Васильевич, у меня есть интересы в Америке, Европе. В Кыргызстане интересов нет». Хотя вы прекрасно понимаете, что такое Кыргызстан с точки зрения развития. Например, золотодобывающей промышленности. Канадцы – уже там. Предприятию УГМК почему-то интереса нет.

Я приведу по этому поводу очень много примеров. Думаю, что они свидетельствуют только об одном. Если говорить сегодня о бизнесе (а это основа, база для развития экономической интеграции), то, к сожалению, с точки зрения общей политики по отношению к нему, соответственно, внутри межстрановой бизнес развивается очень слабо.

В этой связи возникает вопрос. Существует ли, работает ли тот орган, который сегодня стимулировал бы, либо планировал развитие бизнеса евразийской интеграции? Я с большим удовольствием услышал предложение, которое связано с созданием такого органа. Это может быть какая-то ассамблея. Но, мне представляется, что такая организация сегодня просто необходима. Я привёл пример только по бизнесу. Аналогично – по любой другой отрасли.

Перед выборами встречаюсь с министром образования Армении. Министр говорит: «Уважаемый Михаил Васильевич, мы перешли на двенадцатилетнее образование». Молодцы. Но вы прекрасно понимаете, что это означает для людей и молодёжи Армении, если говорить об интеграционных процессах. Если сегодня формировать политику таким образом (в том числе и отраслевою) – понятно, что это процесс не интеграции, а ровно наоборот.

В этой связи мне представляется очень важным формирование ещё одной парадигмы нашего развития. Это развитие институтов гражданского общества. Я с большим удовольствием воспринял сегодня идею о формировании или организации Евразийской общественной палаты. Бывая в разных странах, регионах, мы сегодня прекрасно понимаем, что есть связи, но они внутреннего характера. Есть вопросы гражданского характера.

Вы знаете о том, что создан Научный совет РАН по евразийской интеграции, который возглавляет господин Глазьев. Интересное, я бы сказал, экспертное сообщество. Но если говорить о развитии институтов гражданского общества, то, к сожалению, они сегодня на «зачаточном» уровне. Почему? Потому что нет, прежде всего, межрегиональных связей.

В этой связи, конечно, есть необходимость в создании Евразийской общественной палаты, которая бы ставила вопросы взаимодействия институтов гражданского общества. Думаю, что это можно почувствовать в каждой стране бывшего социалистического лагеря (стран СНГ).

Последний вопрос, который мне кажется тоже очень важным. Он касается межрегиональных связей. Не знаю, насколько много в этой аудитории представителей из разных регионов. Но надо сказать о том, что

у каждого региона есть тесное сотрудничество с тем или иным регионом, страной. Оно осуществляется на уровне собственной инициативы.

Если говорить о системе управления, упорядочении, о том, чтобы эти связи планировались, благодаря чему выстраивалось бы нормальное евразийское сообщество – такого органа, который бы всё это отслеживал и планировал, к сожалению, нет. Я имею в виду именно межрегиональные связи. Вместе с тем, необходимость в этом есть колоссальная.

Встречаюсь с руководителем Союза промышленников Армении. Рассказываю о том, что у нас в Екатеринбурге будет строиться ветка метро. Он говорит: «Я бы с удовольствием нашёл бизнесменов, которые построят станцию метро из розового туфа». Думаю, если предложить такую идею каждому государству, то оно выстроит свою станцию метро на этой границе «Европа–Азия» – будет чрезвычайно интересно и выгодно.

Считаю, такое межрегиональное сотрудничество чрезвычайно важно.

Говоря о молодёжной политике, все вы, наверное, получили приглашение на Евразийский экономический форум молодёжи. Мы его проводим уже пятый год. Собираем молодёжь. Начали с девяти стран. Сегодня на площадке (она идёт на протяжении всего года) собирается сто десять стран мира – и Латинская Америка, и Африка, и так далее. Я приглашаю вашу молодёжь к участию в этом форуме. Мы организуем поезд, называется «Евразийский экспресс», пять вагонов. Отбираем лучших молодых людей, везём в Астану, на экономический форум.

Кстати говоря, молодёжная Нобелевская премия – один миллион рублей, из бюджета Экономического университета, который я возглавляю. Но в прошлом году эту премию получил молодой профессор из Кембриджа. Такая серьёзная борьба идёт между молодыми людьми.

Думаю, что молодёжная тематика должна находиться под особым вниманием. Почему? Потому что за молодыми людьми будущее. А если мы сегодня будем поддерживать тренд «ты сегодня в Америке, завтра – в Европе и не собираешься вернуться»... К сожалению, статистика по России тоже не очень приятная. Например, по своему университету скажу: 8% собираются навсегда уехать за границу. Почти 47% не возражали бы выехать из страны.

Но, коллеги, я говорю об успешном регионе. Свердловская область – опорный край державы, как вы понимаете, с хорошим региональным бюджетом. Думаю, это посыл на то, чтобы мы обратили внимание на молодёжь. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Мурадов Георгий Львович, заместитель руководителя Россотрудничества. Пожалуйста.

Мурадов Г. Л., *заместитель руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).*

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Представляю то самое многострадальное Россотрудничество, о котором здесь говорилось. А «многострадальное» потому, что за последние

двадцать лет, когда Союз советских обществ дружбы был трансформирован в некую иную организацию, Россотрудничество претерпело пять трансформаций, реорганизаций. К нему, конечно же, добавлялись новые и новые функции. Но не добавлялись средства.

Здесь абсолютно правильно говорится о факторе «мягкой силы». Именно на этом сконцентрирована деятельность Россотрудничества. Но на всякую «мягкую силу» найдётся «жесткая». Самая жесткая сила – финансовая.

Поэтому, чтобы вы представляли себе реальную картину: на всю программную деятельность, мероприятия, которые проводит Россотрудничество по всему миру, у нас выделяется примерно триста миллионов рублей (это около десят миллионов долларов).

Из них есть две реально «живые» программы: новая программа работы с молодёжью (возникшая буквально в прошлом году) и программа по поставке учебников и повышению квалификации учителей русского языка на пространстве СНГ.

Что касается поддержки деятельности наших центров (о которых упоминал наш уважаемый коллега из Казахстана), то на эту деятельность выделяются почти один миллион долларов на шестьдесят центров в мире. В среднем на целый год мы имеем по пятнадцать–шестнадцать тысяч долларов на каждый центр. Казахстану отдаётся особое предпочтение, поэтому двадцать–двадцать пять тысяч долларов выделяется на все мероприятия в год, которые наш культурный центр проводит в Казахстане.

Это ситуация, которая, безусловно, никого не устраивает. Я говорю с таким сарказмом, потому что знаю, что она не устраивает и наше руководство уже. Базироваться только на принципах провозглашения «мягкой силы» мало, и нужно будет принимать меры, чтобы реально усилить потенциал, Россотрудничества (ресурсный, кадровый).

Вместе с тем, мы хорошо понимаем, что не сможем соревноваться с западными государствами, с США. По прошлогодним оценкам, позапрошлым годом, ресурсы, которые вкладываются в работу с неправительственным сектором и гражданским обществом только в России составляют примерно один триллион двести миллиардов рублей (порядка четыре миллиарда долларов). Где мы такие деньги возьмём? Нигде. Мы можем повысить с двадцати тысяч долларов на казахстанский центр до тридцати, может быть. Но ведь мы не сможем осилить тот финансовый ресурс, или сопоставить его с тем, который вкладывается западными странами. Поэтому мы должны основываться на неких других ценностях.

Я это сказал вне рамок своего выступления – в качестве реплики на высказывание, которое здесь услышал. Постараюсь сказать об этих ценностях в своем выступлении. Но перейду к этому, может быть, через некую абсолютно жизненную ситуацию, из моей жизни.

Буквально несколько дней назад меня внук спрашивает: «Дедушка, ты в Федеральном агентстве работаешь?». Я говорю: «Да». «Значит, ты федеральный агент», – заключил он. Стопроцентно верная логика. Нет ничего более точного, чем детская логика. Но абсолютно также на сто процентов и неверный вывод.

Поэтому, если мы в своей логике будем базироваться только на том, что нам выгодно, на так называемом прагматическом финансово-монетарном подходе к интеграции, то мы к этой интеграции не придём. Одни увидят выгоды, другие – потери. Сегодня – больше выгод, завтра – больше потерь. Это бесконечный процесс обсуждения, который ничем не закончится.

Наше научное сообщество всё более определённо высказывает некоторые конструкции ценностного характера. Оно исходит из того, что человеческое сообщество ещё достаточно молодо. Показатель этого состоит в том, что наши цивилизационные объединения, которые существуют на сегодняшней земле, в силу своей пока ещё незрелости жёстко конкурируют между собой. Не буду приводить Хантингтона, вы его «навверняка» знаете. Он нас относит к восточно-христианской цивилизации. Я бы сказал, что его подход в этом несколько узок. Наша цивилизация, которая формировалась на протяжении веков вместе с Россией, вокруг России, является евразийской по своему характеру и существу, в силу своего многоконфессионального и многонационального характера.

Эти цивилизации не равны по силам сегодня. Я бы сказал, что равны по значимости, поскольку определяют многообразие и многополярность нашего мирового сообщества. Они составляют своего рода политическую экосистему мира.

Тем не менее гибель цивилизации в истории человечества случалась. Эти события всегда вели весь мир к колоссальным потрясениям. К новым войнам, переселению народов, утрате ими государственности. Хочу провести, «перебросить мостик» к сегодняшнему дню: существует ли опасность таких катаклизмов сегодня? Я считаю, что – да. Но есть одна важная особенность. Сегодня, когда уровень военного и технологического развития столь высок, когда мир переполнен оружием, способным его мгновенно уничтожить – попытки разорить другие цивилизации могут оказаться фатальными для всего мирового сообщества.

Развал Советского Союза привёл не только к опасному надлому, я подчеркиваю, не разрушению евразийской цивилизации, но к тому, что у западных интеграционных группировок возникло безудержное желание поглотить отколовшиеся части евразийской общности народов. Европейский союз, невзирая на угрозу собственному существованию от «переедания», пытается поглотить всё новое и новое окружающее Россию пространство. Это движение идёт и к Украине, и к Молдавии, и к Грузии. На мой взгляд, здесь цель одна – навсегда оторвать их от России и дать импульс дальнейшей дезинтеграции уже на пространстве самой Российской Федерации.

Конечно, вы можете спросить, не слишком ли жёсткий вывод я делаю. Думаю, что нет. Сознательно или бессознательно, ответ на этот вопрос периодически срывается с языка, прежде всего, западных (я бы сказал, чаще всего, американских) политиков. То госпожа Олбрайт посетует, что Бог дал России несправедливо много природных ресурсов. Она, видимо, забывает или не знает, что безлюдную вечную мерзлоту Сибири ценой своих жизней в течение нескольких веков осваивали от-

важные русские первопроходцы. То госпожа Клинтон заявит, что США не допустит евразийской интеграции, якобы опасаясь возрождения Советского Союза.

Дело, конечно, не в этих утверждениях. На самом деле, тревогу на Западе, переживающем долгосрочный комплексный финансово-экономический, социальный и нравственный кризис, вызывает политика России, направленная на восстановление нашего общего цивилизационного сознания. Цивилизационного сознания не только её ближайших многовековых партнёров, но и составляющих её саму многочисленных народов, принадлежащих к разным этносам и конфессиям.

Это и политика создания Таможенного союза, Единого экономического пространства, к 2015 году – Евразийского экономического союза. Это политика возрождения духовных и культурных скреп, цементирующих евразийскую общность.

После двадцати лет мы, наконец-то, можем говорить о том, что после поисков пришли к пониманию того, что конкретно мы можем противопоставить доминирующим западным идеологемам. Они мощные. Об американской мечте, о европейской идее. Мы стали внятно отвечать, почему перспективно другим исторически близким нам народам быть вместе с Россией. Этот ответ, на мой взгляд, достаточно прост.

Во-первых, сложившаяся вокруг России цивилизация уникальна не только своим многонациональным и многоконфессиональным форматом, но и беспрецедентной устойчивостью, которая выдержала исторические испытания и сохранила все находящиеся на данной цивилизационной территории народы, их языки и культуры, национальную идентичность, автономное управление. Поэтому мы и говорим о том, что возникшие национальные государства на постсоветском пространстве имели и свои языки, и культуру, и традиции. Всё было сохранено, бережено на протяжении многовекового проживания вместе с Россией.

А что будет дальше – я не знаю. Молдова, например, активно обсуждает вопросы вступления в Европейский союз. А сохранится ли Молдова там, или она станет частью Румынии и растворится, ассимилируется? Мы же должны задаваться этими вопросами. А что будет с государствами постсоветского пространства, которые активно движутся в сторону тюркского мира? Сохранятся ли они в таком самостоятельном аутентичном виде, в котором сохранились в составе нашей цивилизации? Мы должны эти вопросы себе задавать.

Казахстан – это, безусловно, самая близкая нам страна. Но когда было сказано о том, что 13% хочет уехать... Хочу подчеркнуть, я читал разные исследования. Резкий всплеск произошёл после того, когда было сказано о перспективе перехода с кириллицы на латиницу. Латиницей, вы знаете, пользуется Турция, тюркский мир.

Алфавит – это цивилизационный код. Мы не должны это забывать. Это не просто выбор такой: сегодня один алфавит, завтра – другой. Это цивилизационный код, который нас на протяжении веков объединяет.

Поэтому это может быть некой сменой цивилизационного вектора. Нужно к этому очень осторожно относиться. После этого мы наблюдаем

всплеск желающих (прежде всего, русских и русскоязычных) выехать из Казахстана.

Это ни в коей мере не критика. Мы же говорим о размышлениях. Мы ведём «круглый стол». Мы должны думать и анализировать. Это, в конце концов, интеллектуальный форум. Давайте рассмотрим и придём к выводам.

Второе. Почему и зачем быть с Россией?

Эта устойчивость подтверждена неоднократно способностью к коллективному отражению внешних агрессий. Давайте об этом тоже не будем забывать. К сожалению, это пространство с разных сторон подвергалось многим агрессиям. Только вместе мы смогли выстоять. Я думаю, что и России в одиночку будет в перспективе очень трудно выстоять. Это не только российский интерес, но и всех народов, которые входят в состав России, расположены на цивилизационном пространстве, о котором мы говорим.

Третье. Евразийская интеграция открывает, безусловно, экономическую перспективу. Перспективу совместного экономического развития и процветания через использование колоссального ресурсного потенциала, сосредоточенного на наших евразийских просторах.

Я абсолютно разделяю мнение Валерия Ивановича Мунтияна насчёт того, что Европа ещё не раз вспомнит о своем отношении к России и о тех «перегородках», на которые в последнее время мы наталкиваемся. О попытках «откусить» все новое и новое, но Россию держать немножко на расстоянии.

Думаю, безусловно, все эти факторы не могут не вызывать вопросов. Я их привёл немало. Не буду распространяться дальше. Думаю, продолжение этой политики будет – политика подрыва внутрироссийского единства, политика против евразийской интеграции. Она, по существу, провозглашена и будет проводиться.

Я высказываю свою точку зрения. Я в данном случае не как чиновник выступаю. У меня есть ещё общественная ипостась: я – Председатель Российской ассоциации международного сотрудничества. Поэтому воспринимайте меня, пожалуйста, в этом качестве. Мне так проще действовать.

Думаю, что не достигнута одна из целей – докатить волну исламского экстремизма и радикализма до Кавказа и Средней Азии. Через них взорвать Россию, получив вожделенные драгоценные её части – территории, богатые столь необходимыми природными ресурсами.

Таким образом (Мунтиян об этом также сказал вскользь), через крупные войны в Евразии, через ценные материальные обретения, в комбинации с вызываемым войнами бурным подъёмом технологического и военного производства, некоторые круги на Западе рассчитывают найти выход из того системного кризиса, в который они попали.

Я тут сторонник различных пессимистических мыслей, высказанных Алексеем Ивановичем. Не потому, что сам пессимист, а потому, что международник. А задача международников (мы с Алексеем Ивановичем один вуз закончили) состоит в том, что если мы увидим даже один про-

цент угроз, то должны сделать всё, чтобы этот один процент исключить, чтобы этот пессимистичный сценарий не сбылся.

В конце хочу сказать об одном. Мы, безусловно, должны думать в этих условиях о политической воле, а не только высчитывать, сколько стоит наша интеграция. Есть вещи, которые являются неопценимыми. Это наша безопасность, наша цивилизация. Для того, чтобы это было, все мы должны проявлять определённые качества – пассионарность, желание. Я желаю всем нам успехов на этом пути. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Спасибо, Георгий Львович. Предоставляю слово Соколову Александру Валентиновичу, члену Общественной палаты, координатору работы по странам СНГ. *(Аплодисменты.)*

Соколов А. В., член Общественной палаты, координатор работы по странам СНГ.

Всем добрый день! Я координирую не только в Общественной палате страны СНГ, но и всю международную деятельность Общественной палаты.

Темы СНГ, евразийской интеграции являются моими любимыми. Думаю, что и международная деятельность Общественной палаты Российской Федерации сейчас строится больше по этому вектору.

Хотел бы предложить несколько тезисов, размышлений, о том, что сейчас происходит с евразийской интеграцией в России. Тезисы, возможно, «сырые». Идёт экспертная конференция, которая не ставит задачи принять определённые решения. Я скажу больше: с некоторыми тезисами я сам не до конца согласен. Но меня «грызут» некие сомнения, которыми я хотел бы поделиться.

Сначала о хорошем. Как мне кажется (это заметно по нашему ораторству), в этом году произошёл резкий поворот в экспертном сообществе, который называется евразийской интеграцией. Наконец-то мы поняли, что «сначала экономика, и она потом всё вытянет» – тезис не совсем верный. Что должна быть опережающе-гуманитарная интеграция. Появилось слово «безопасность». Мне кажется, это очень важная тенденция.

Сегодня здесь уже говорили о Моннэ, идеологе Европейского союза, о том, что можно было сказать по-другому. Вместе с тем, если посмотреть интеграционный опыт Европейского союза (я считаю, удачный), то опережающим вектором была именно гуманитарная и идеологическая интеграция. Прежде чем новые страны вступали в Европейский союз, проводилась громадная работа по обработке общественного мнения: определялось количество «еврооптимистов», способных перейти к «евроскептикам». Только после этого начинались политические и экономические действия.

Такой же опыт был и в Южной Америке, МЕРКОСУРе. Сначала население, граждане этих стран голосовали за то, чтобы любым образом взаимодействовать со своими соседями. Только после этого принимались какие-либо политические решения.

Сейчас понятно, что без носителей интеграционных идей, без инструментов мы будем выглядеть просто некими прожектёрами и демагогами.

Нужны организационно-финансовые и идеологические инструменты. Поскольку Россия – безусловный флагман и обязана выступать «мотором» интеграции, инструменты должны быть, прежде всего, российские. Нужно понимать, что, если мы хотим направить определённую идею по политическому вектору, найти сторонников, то нужно понять, что без внутренних усилий, без некоей энтропии просто так ничего не образуется.

Лозунг об общем историческом прошлом не помешал в 1991 году распаду СССР. Следовательно, должны быть идеи и инструменты, которые соответствуют задачам сегодняшнего дня.

Чем владеет Россия сейчас? Есть три фонда МИД: Фонд публичной дипломатии имени Горчакова, Русский мир, Фонд правовой поддержки соотечественников. Разные инструменты для разных задач имеются. В структуре Правительства есть Россотрудничество. Кроме этого, в прошлом году ему добавили функцию – функцию Агентства международного развития, фактически, но без денег. По своим задачам и функциям это некий российский аналог «U.S. Aid».

Существуют международные инструменты: например, на государственном уровне Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества (с неплохим бюджетом – восемьсот миллионов рублей). Правда, все средства в этот Фонд направляет только Россия. Живёт этот Фонд только на российский взнос. Мы имеем ряд международных общественных организаций, которые создаются по трекам: врачи, журналисты, молодёжь. Эти организации стали появляться.

Но есть, как всегда, ряд «но». Например, Фонд Горчакова получает из бюджета тридцать шесть миллионов рублей. На постсоветском пространстве из них тратится не больше. МФГС (Международный фонд гуманитарного сотрудничества) получает взнос только от России. Если брать текущий год, то до сих пор не открыто российское финансируемое Министерством финансов по поводу Россотрудничества: было неоднократно заявлено, на самом высоком уровне Президент России сказал, что нужнократно увеличивать присутствие Российской Федерации в странах ближнего зарубежья. Как был бюджет, который вы здесь озвучивали, – в этом году он остался, как я понимаю, прежним, до копейки. Почему это происходит?

Несмотря на громкие недвусмысленные послы российского руководства, ничего не происходит с точки зрения увеличения мощи инструментов, которыми мы располагаем. Возможно, власть ориентируется на общественное мнение. Возможно, она сама является частью общества, и люди, которые во власти, считают по-разному. А как считают у нас в обществе, какое у нас общественное настроение по поводу евразийской интеграции? В России только 48% граждан выступают «за». Это самый низкий процент на всём постсоветском пространстве.

Если брать страны Центральной Азии, то там – до 90%. Если брать Украину, то 70% с лишним, в России всего 48%.

Если мы хотим действенного усиления роли России в интеграционных процессах, эту ситуацию нужно менять кардинально, причём внутриполитическими методами. А ведь для этого опять потребуется политическая воля, поскольку эти методы в стране будут непопулярны. Нужно

сказать, что националистические идеи (это показывают последние выборы, которые произошли) как раз повышают электоральную привлекательность политической силы, интернациональные лозунги – уменьшают возможности для выборов.

Вместе с тем, нужна политическая воля. Она должна быть обозначена. При этом мы, общественное экспертное сообщество, должны сформулировать эту задачу ясно для государства, для того, чтобы на самом высоком уровне осуществилось несколько вещей.

Первое. Должен быть применён административный ресурс по отношению власти к ней самой. Когда начиналась идея Евразийского союза, я помню, в Государственной Думе состоялся «круглый стол». Тогда ещё действовал прежний состав Думы, и проводил его Грызлов. На том «круглом столе» было заявлено несколько тезисов (но они «повисли в воздухе») о том, что все действия министерств и ведомств Российской Федерации должны быть оценены с точки зрения того, работают ли они на евразийскую интеграцию или нет. В настоящее время это не принимается во внимание.

Я приведу пример – здесь же откровенный разговор. Я веду переписку с министром образования Российской Федерации господином Д. В. Ливановым. Её можно издавать просто отдельным произведением. Я спросил: «Вот мы делаем по евразийской интеграции следующие действия в сфере его компетенции – образования и молодёжной политики. Хотелось бы узнать, поддерживаете ли Вы это, и как Вы можете поддержать? Или предложите своё».

Ответ я получил примерно такой: «Всё, что вы делаете – хорошо, и продолжайте делать». Я ещё раз его спросил: «Может быть, Вы не поняли вопроса? Что Вы делаете по этому поводу? Или из Вашего ответа следует, что Вы ничего не делаете? Или то, что Вы производите – это режим строгой секретности?». Опять получил невразумительный ответ. У нас уже шесть писем друг другу написано. Воз и ныне там.

И это не связано с авторитетом переписчика. Я знаю, что министр иностранных дел С. В. Лавров с ним ведёт подобную переписку.

Я считаю, что если мы провозгласили курс на интеграцию, то после подобного ответа на письмо человек должен уйти в отставку. Это должно быть зафиксировано. До тех пор, пока этого не будет сделано, пока в функционалы российских министров не будет введена ответственность за евразийскую интеграцию – мы будем получать такие ответы и пожирать такие действия.

Второй момент связан с общественной частью, внутривоспитательской работой. Мне кажется, что должна существовать отдельная программа, связанная больше даже не с евразийской интеграцией, а с межнациональными отношениями внутри страны. Для этого имеются инструменты и составляющие. Есть и Совет при Президенте по национальным отношениям. В настоящее время разработана стратегия национальной политики.

Должна быть проведена серьёзная пропагандистская работа внутри страны, связанная не только с созданием российской национальной идентичности, но и с местом русского народа в этом процессе.

Мы должны перехватить инициативу у тех националистических сил, которые толкают Россию на путь построения этнократического государства, говоря о том, что русский народ составляет 86% граждан России, поэтому государство должно быть именно русским, а не российским. Приведу европейские примеры, где в Германии, Франции примерно такой же процент этнического большинства.

Мне кажется, нужно представлять ряд тезисов в широком общественном формате о том, что изначально русский народ – это народ, созданный в результате синтеза славянских, финно-угорских и тюркских элементов. Почему русский народ больше всего пострадал в 1991-м году от развала СССР? Потому что для нас всех самый главный вопрос – не тот, который провозгласил Чернышевский, а потом Владимир Ильич Ленин («Что делать?»), а – «Зачем?».

«Зачем мы живём?» является основой мировоззрения русского народа. Всегда, на протяжении всей истории, вся русская элита (я имею в виду, элита интеллектуальная) отвечала на этот вопрос: наша миссия на Земле – это собирать вокруг себя земли и народы. А в 1991 году земли и народы мы от себя разбросали.

Поэтому русский народ потерялся в историческом пространстве, историческом самопонимании. Фактически в связи с этим евразийская идея, идея нового варианта объединения – это формула выживания, прежде всего, русского народа. Выживания его как исторической данности, а не как этнической общности. Мы воспринимаем себя, наверное, больше как цивилизацию, а не как этническую группу.

В связи с этим очень важен следующий аспект. Сейчас отдано поручение создания единого учебника истории. Поскольку именно история является главным идеологически образующим новое поколение фактором. Когда мы уйдём с политической сцены (те люди, которые родились в Советском Союзе), придут те, кто рождены уже в независимых государствах. Я вам заявляю, что их сознание формируется на основании другой данности и другой исторической традиции.

Я был в национальных исторических музеях практически во всех странах СНГ и скажу, что мы в разных странах изучаем разную историю. Такое впечатление, что мы находимся на разных планетах, или наши предки жили в параллельных мирах. Поскольку одни и те же показатели, одни и те же исторические события оцениваются диаметрально противоположно. Можно даже сказать, что вроде как в одном месте происходило, одни и те же участники – а представлено как разные события.

Поэтому важно это зафиксировать в качестве главных задач нашей общей деятельности. Есть такие международные комиссии, которые пытаются согласовывать исторические оценки, особенно тех событий, в которых совместно принимали участие разные страны.

Для того, чтобы мы собирались вместе, нам, кроме желания быть вместе, общих экономических задач, задач безопасности, исторических задач, нужно сформулировать понятно и приемлемо некое общее послание миру.

Посмотрите. Все крупные исторические политические центры сейчас имеют такое обращение. США – «свобода». В большинстве американских

фильмов действия связаны с тем, что «свобода – высшее благо». Оцениваются те или другие события по отношению к главной мейнстримной теме: если они противоречат свободе, то должны быть устранены.

В моей практике мне пришлось общаться с двумя американскими офицерами в частном порядке. Один из них чуть не расплакался: «Мы вошли в Ирак. Мы принесли им самое ценное, что есть в мире – свободу. А они в нас стреляют». Целое поколение, целое общество достаточно догматично считает, что они имеют некую «мессианскую» цель, всё ей подчиняют.

Общезвестно, что единая формула Европейского союза – «Демократия, верховенство права и права человека» везде превозносится как инструмент «мягкой силы».

Нам нужно понять, в чём наше послание миру, которое отличается от других, и в чём его цивилизационная уникальность. Мы сделали небольшой опрос и в России, и в странах СНГ. Вырисовывается разносторонняя картина. Ядром его является следующее: справедливость и консервативные традиции – семья, вера, коллективизм. Мне кажется, вокруг этих понятий нужно сформулировать некое ясное послание миру, которое было бы идеологическим знаменем, на котором мы дальше можем выстраивать всю нашу деятельность.

При этом идея интеграции в России не самая популярная из идеологических и внутривнутриполитических векторов. Я бы обозначил ещё очень опасную тенденцию, которая имеет довольно большую электоральную базу. Это модель России, как одного из западно-ориентированных государств. Некая страна чуть побольше Польши. Модель либеральной конфедерации «белых» мегаполисов (я подчеркиваю – «белых»), связанных аэропортами и трубопроводом, с населением где-то тридцать пять–пятьдесят миллионов человек. Понятно: с территориальными потерями, с экономикой, ориентированной на экспорт углеводородов и эксплуатацию этого достояния.

Я вам, кстати, цитирую программу Михаила Прохорова на президентских выборах. Выводы из того, что там было сказано: закрыть въезд из Средней Азии и Кавказа, визовый режим, высылка всех мигрантов и так далее. Выстраивание внешнеполитического вектора чётко на Запад, без многополярности.

Инструментально эта идея достаточно вооружена, поскольку её сторонниками в большом количестве являются журналисты. Существует много вузовских кафедр гуманитарной и экономической направленности, немало общественных деятелей. Среди них уйма талантливых людей, и они культивируют эту идею достаточно интенсивно.

Я бы ещё к этому добавил, что эта идея культивируется не только внутри России, не только внутрироссийскими методами, но и зарубежными. Здесь говорили о количестве средств, которые выделяются на российские неправительственные организации.

Я хочу привести такой пример: недавно прошло исследование общественных настроений с точки зрения межнациональной напряжённости за 2010–2012 годы. Был сделан вывод о том, что в России достаточно слабо выражена ксенофобия (даже по сравнению со странами Западной

Европы). У нас, например, нет никаких серьёзных преступлений против евреев.

Главной темой до 2012 года была кавказофобия. Причём, в основном, на «внутренних» кавказцев – чеченцев, дагестанцев. Как только был переизбран на следующий срок Владимир Путин и провозглашена идея по евразийской интеграции – сразу главным этническим врагом России стал среднеазиатский дворник с лопатой, который бьёт российских детей черенком этой лопаты. Этот образ очень хорошо вырисовывается. Я думаю, вы прекрасно помните, когда госпожа Клинтон эмоционально проговорила на одном из саммитов: «мы не допустим возвращения Советского Союза». Это был ответ на программную статью Владимира Путина о евразийской интеграции.

Отсюда следует очень простой вывод. Внутривнутрироссийская агитация имеет внешние источники финансирования, внешнеполитические истоки.

Ещё одно наблюдение, ещё один тезис. Почему-то очень часто, когда мы говорим о каких-то внутренних неурядицах российской власти и отсутствии общего вектора – часто приходит на ум Министерство финансов. Я скажу вещь достаточно крамольную, но правильную. Несмотря на то, что либерал А. Л. Кудрин ушёл в отставку и сейчас находится в политическом внутривнутрироссийском спектре вместе с Михаилом Прохоровым и прочими товарищами либералами, я думаю, все его замы и весь аппарат остался на месте. Они тоже являются частью российского общества, которое тоже имеет свои внешнеполитические выборы.

Ответ Министерства финансов на запросы по евразийской интеграции – всегда «нет». У меня вопрос, который я хотел бы «повесить в воздухе». Это что такое? Это чёткое выполнение инструкций, потому что нужно экономить деньги и всем ведомством отвечать на все запросы – «нет»? Это саботаж? Это месть Россоотрудничеству за то, что у них отобрали Агентство международного развития? Или это непосредственное вредительство, и тот миллиард нужно искать не только у неправительственных организаций, но и у российских чиновников?

Я не знаю ответа на этот вопрос, но, по крайней мере, результат действий ряда российских правительственных ведомств говорит о том, что они вредят евразийской интеграции напрямую.

Что в связи с этим делать? Если нас всё устраивает, то можно продолжать профанацию бурной деятельности, проводить тысячу конференций, говорить о том, каким образом надо интегрироваться, как надо любить друг друга, посещая соседние государства, выглядеть демагогами и прожектёрами. Когда спрашиваем: «Вот вы приехали с такими замечательными идеями и программами, а когда, где и кто за это платит?». Говорят: «Ну, мы как-нибудь позже решим этот вопрос». И уезжают – этим людям можно в это место больше не приезжать.

При этом надо понимать, что мы не одиноки на этом пространстве. Если мы примем решение, что все идёт нормально, то лет через десять с этой темы и пространства нас просто вытеснят. Россия останется один на один с не очень доброжелательными соседями, поскольку поколение, которое обучалось в советских вузах, тоже покинет политическую арену.

А придёт поколение, которое училось в Сорбонне, Кембридже и Оксфорде, у которых другие задачи и другое понимание жизни. Грузия – яркий пример, далеко ходить не надо.

Если мы хотим переломить ситуацию, тогда нужны действительно серьёзные меры. Нужно от декларации политического руководства переходить к чётким инструкциям для органов власти. Тогда нужно вводить этот критерий о необходимости каждому российскому ведомству предусматривать вопросы ответственности, связанные с евразийской интеграцией. Однозначно, нужна внятная программа по гуманитарной интеграции, которая была бы межведомственная по способу её создания и заказу, и общественно-государственная по способу её реализации, в которой каждый отвечал бы за своё.

Мидовские фонды должны поддерживать российские неправительственные организации. В этом их смысл и больше ни в чём. Россотрудничество со своими функциями имеет право работать за рубежом и поддерживать неправительственные организации, которые работают в интеграционном векторе в других странах. Есть международные инструменты типа Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества, который проводит общие мероприятия, где все страны являются равноправными участниками принятия решений в этом процессе.

Последний важный тезис, о котором я хотел бы сказать: «как корабль назовёшь – так он и поплывет». У нас нет не только видения проекта, что мы строим, – у нас даже нет его названия. Об этом в прошлом году состоялась продуктивная дискуссия, которая проводилась на межгосударственном уровне. Что мы строим? Евразийский союз? Евразийский союз имеет сейчас чёткие очертания трёх государств. Но не все остальные государства принимают его в том виде, в котором он пр бывает.

Кроме того, слово «Союз» имеет некую «прошлую» окраску. Владимир Путин, ещё будучи, по-моему, премьером, изрёк очень важную фразу: «Те люди, которые не сожалеют по поводу распада Советского Союза – не имеют сердца. Кто пытается его воссоздать заново – у того нет головы». Мы – в других условиях. Мы должны работать в интересах тех поколений, которые плохо знают вообще, что такое Советский Союз. Мы должны работать в современных условиях.

В связи с этим, мне кажется, необходимо применять другой термин. В той группе экспертов, которую я представляю, мы с этим разобрались. Мы используем термин «евразийское содружество». «Евразийское» – это территория, а «содружество» – это форма объединения, которая в мире существует (скажем, Британское содружество). Если мы строим такую модель, тогда её нужно описать как ориентир, к которому мы движемся, и создать под неё соответствующие инструменты.

Ещё одно резкое предложение: если мы будем двигаться к этой модели, то у нас должно существовать (как и в Британии, опыт показал успешность) Министерство по делам сотрудничества, которое скоординирует работу всех властных структур. Сейчас эти функции выполняет Россотрудничество. Но федеральные агентства и министерства, как вы

понимаете, обладают разными полномочиями. Что будет дальше – покажет политическая воля.

В заключение, если позволите, я хотел бы один анекдот рассказать, который, мне кажется, определяет сегодняшнюю ситуацию.

Начало XIX века. Барин приезжает из Петербурга в деревню. Ему приказчик показывает, как происходит благоустройство: «Смотрите, здесь мы псарню заложили, здесь – вишневый сад. Здесь беседочку строим». Выходят на край поместья. Там ручей, через него бревно переброшено. Барин говорит: «Ну, слушай. К моему следующему приезду вместо бревна мост сделай, а то как-то неудобно ходить – можно подскользнуться».

Приезжает через полгода. Показывают: «Вот псарню достроили, уже собачек завезли. Вот уже первая вишенка появилась. Вот беседочка, где отдыхать можно». Подходят: через ручей опять бревно лежит. Говорит: «Это что такое? Ты меня не понял, что ли?» – и с разворота приказчика бьёт. Просыпается с утра, выходит: вместо бревна мост – настоящее кружево. Говорит: «Как так? Ты не мог полгода сделать, а за одну ночь построили?». – «Не было чёткого руководящего указания».

Пока не будет чёткого руководящего указания, мы не сдвинемся с места. (*Аплодисменты.*)

Шувалов Ю. Е. Спасибо. Бирюков Владимир Анатольевич, представитель Хабаровского края и Дальнего Востока в целом.

Бирюков В. А., генеральный директор Центра приграничного сотрудничества Дальневосточной торгово-промышленной палаты.

Я действительно представляю рабочую группу по созданию Координационного совета в Хабаровском крае. Наш губернатор, Вячеслав Иванович Шпорт, очень заинтересован в том, чтобы мы действительно сегодня подключились к работе и участвовали в этом процессе.

Хочу сказать с этой трибуны большие слова благодарности Игорю Евгеньевичу Шувалову. Когда мы обратились к нему за помощью, получили всестороннюю положительную кассационную и экспертную оценку с подключением многих специалистов Координационного совета.

На своем примере мы чувствуем, как важно сегодня направлять в регионах этот политический и экономически ориентированный «отряд» на евразийскую интеграцию. Много интересных курсов читается и у Алексея Ивановича в учебном заведении. Мы ведём переговоры с Дипломатической академией о переподготовке.

Мы считаем: на сегодня важнее сместить точку, центр обучения в регионы. Так можно привлечь намного больше людей. От этого процесса зависит то, как пройдёт поддержка евразийской интеграции в регионах. Вы, Игорь Евгеньевич, часто обращаете на это внимание в своих выступлениях.

Поэтому мы хотели бы попросить с этой трибуны Игоря Евгеньевича, может быть, о проведении выездных координационных советов совместно с регионами. В частности, в Хабаровском крае. Очень интересно здесь выступал Александр Валентинович по линии общественных палат и региональных общественных палат. Можно было бы создать совместную группу по евразийской интеграции, по народной дипломатии, под эгидой Обще-

ственной палаты Российской Федерации. Тем самым этот процесс примет более правильный, интересный, конкретный вид. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Спасибо. Черных Андрей Николаевич, член Президиума Координационного совета Северо-Западного ЦСКП. Пожалуйста.

Черных А. Н., член Президиума Координационного совета Северо-Западного отделения Центра социально-консервативной политики (ЦСКП).

Уважаемый Юрий Евгеньевич! Дорогие коллеги!

Я хочу начать свое выступление с коротких тезисов.

Первый: я оптимист, но сторонник пессимистического сценария развития событий.

Второй: России бывает хорошо, когда плохо нашим западным парнёрам.

Недавно мы отмечали очередной юбилей 1612 года. Именно в это время в Европе начинается Тридцатилетняя война (1618–1648 годы). Может быть, именно поэтому России дали снова воссоздаться. Мы снова стали той великой страной, которая многие столетия просуществовала.

На сегодняшний день ситуация в Европе тоже не самая благополучная, поэтому, я считаю, у России есть возможность совершить всё то, что мы не удержали в 1990-х годах.

Третий: в Законодательном собрании Санкт-Петербурга присутствовало представительство Европейского союза. Это был, наверное, 2004 или 2005 год – тогда отмечался какой-то юбилей Европейского союза. Перед депутатами выступил посол Франции (а он как раз был одним из создателей теории Европейского союза) и прочитал замечательную лекцию об объединении.

Надо сказать, что тогда (около восьми–десяти лет назад) Европейский союз был ещё не сегодняшним, не столь мощный. Я задал вопрос послу: «Как вы считаете, какая основная угроза для Евросоюза?» Ответ посла был короток: «Национализм».

Мы сегодня говорим о евразийской интеграции. Наверное, ответ посла применим и для нас. Большой угрозой является национализм, который может существовать в тех странах, которым история даёт шанс снова объединиться.

Мое короткое сообщение будет посвящено «мягкой силе» и евразийской интеграции. Уже несколько раз словосочетание «мягкая сила» здесь упоминалось, но я думаю, что сказать ещё несколько слов на эту тему будет и уместно, и правильно.

Кстати, комментируя слова предыдущего оратора об отсутствии чёткого руководящего указания, хочу начать с того, что 9 июля Владимир Владимирович Путин выступал на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации. Тема заседания была «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности».

Такие совещания проходят каждые два года. Наряду с послами и представителями там принимает участие руководство Администрации, представители Президента – те, кто отвечают за международное сотрудничество.

В своём выступлении Владимир Владимирович сказал следующее: «Мировое сообщество по-прежнему далеко от создания основ универ-

сальной и неделимой системы безопасности. На словах все, вроде бы, «за», но на деле значительное количество наших партнёров стремится обеспечить лишь собственную неуязвимость, забывая, что в современных условиях всё взаимосвязано».

Дальше добавил: «Надо признать, что пока не просматривается надежных вариантов преодоления мирового экономического кризиса. Более того, перспективы становятся всё более и более тревожными».

В данном случае Владимир Владимирович как раз заговорил о «мягкой силе».

«Уважаемые коллеги, – сказал Президент. – Хотел бы также сказать, что традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией довольно хорошо, если не в совершенстве. Но по части использования новых технологий (например, так называемой мягкой силы), безусловно, есть над чем подумать. Напомню, что политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путём убеждения, привлечения симпатии к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной, культурной, интеллектуальной сферах».

Итак, что же такое «мягкая сила», и что такое «твёрдая сила».

«Твёрдая сила». В первую очередь, ею оперирует государство. Это военные механизмы, военные базы, патрулирование, корабли. Мы видим на примере последних лет, как это используется нашими западными партнёрами. Это и экономические рычаги: всякого рода «винные» войны, «молочные», «газовые» и так далее. В своё время Российская Федерация тоже использовала эти рычаги, но, к счастью, они уходят в прошлое.

Итак, появляется «мягкая сила». Почему она лучше, чем «твёрдая сила»?

«Твёрдая сила» очень затратна. Те же экономические войны могут привести к тому, что ты уходишь с рынка, на твоё место приходят другие, и тебе уже туда не вернуться.

Военные механизмы не популярны среди населения. Мы помним протесты против войны во Вьетнаме, в Афганистане.

«Мягкая сила» базируется, в первую очередь, на трёх составляющих.

1. Политическая привлекательность. Если мы рассматриваем Западный мир, его привлекательность – это права человека, демократия. Они постоянно об этом говорят. Наверное, они где-то впереди нас, и нужно спокойно напоминать, что с этим в Российской Федерации всё лучше и лучше, а в Западном мире, как мы видим, всё хуже.

2. Потребление. Здесь продвигаются Coca-Cola, Apple, iPhone. Нам говорят: «Видите, как хорошо мы потребляем». Нужно думать, что отвечать России, нашим партнёрам по Содружеству. Я полагаю, нам тоже есть, что сказать.

3. Культура. Большой театр, «Лебединое озеро», Толстой, Достоевский, Пушкин. Это то, что действительно может нас объединять – России есть, что сказать.

На основе этих трёх составляющих, этих механизмов, в первую очередь, надо говорить хорошо о себе, своих достижениях, своей истории и так далее.

Я обращаю ваше внимание, что сегодня отсутствуют в прокате те фильмы, где бы плохо говорили об Америке. Так или иначе, их самокритика всегда очень положительна.

Мы же, что бы ни начинали говорить, к сожалению, каждый раз говорим о себе плохо. Нужно учиться это дозировать, исправляя недостатки. Не забывать о своих положительных моментах, обязательно подчеркивать это.

Закончить я хотел бы снова словами Путина Владимира Владимировича: «Вновь подчеркну: углубление интеграционных процессов на пространстве СНГ – это сердцевина нашей внешней политики, курс, рассчитанный на стратегическую перспективу. Движущей силой интеграции является, безусловно, тройка: Россия, Беларусь и Казахстан, сформировавшие Таможенный союз и приступившие к работе в формате Единого экономического пространства. Будем планомерно вести дело к созданию Евразийского экономического союза, что должно быть ещё более глубокой степенью интеграции. Предстоит объединить в общий рынок сто шестьдесят пять–сто семьдесят миллионов потребителей, принять общее экономическое законодательство. Это очень большая работа, и хочу сказать, что именно «мягкая сила» поможет осуществить эту глобальную задачу». (*Аплодисменты.*)

Шувалов Ю. Е. Виолетта Борисовна, представитель МПА СНГ. Пожалуйста, вам слово.

Иванова В. Б., *Председатель Комиссии Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ по аграрной политике, природным ресурсам и экологии, депутат Парламента Молдовы.*

Уважаемый Юрий Евгеньевич, дамы и господа, уважаемые друзья!

Прежде всего, позвольте поблагодарить организаторов и поприветствовать всех участников сегодняшнего форума и «круглого стола», который предоставил нам возможность всесторонне обсудить перспективы развития евразийского пространства.

Я представляю постоянную Комиссию Межпарламентской ассамблеи по аграрной политике, природным ресурсам и экологии. Также являюсь председателем постоянной Экологической комиссии в Парламенте Республики Молдова и, в свою очередь, представляю крупнейшую партию в Республике. Ее поддерживает сегодня больше половины народа страны, и она три с лишним года находится в оппозиции. Речь идёт о Партии коммунистов Республики Молдова.

Так как у нас «закрытые» телевидение и СМИ, я очень коротко хотела рассказать о моей стране, которую очень люблю. К сожалению, на сегодняшний день в республике наблюдается ухудшение во всех областях (особенно в социально-экономической сфере) после прихода к власти так называемого альянса «За европейскую интеграцию», раздираемого внутренними противоречиями, борьбой за власть и разделом сфер влияния, полностью зависящего от внешнего управления.

Это власть, которая, к сожалению, насаждает идеи унионизма, как уже тут было сказано, присоединения Молдовы к Румынии, и которая отрицает молдавскую государственность. Не прекращаются попытки пересмотреть историю Второй мировой войны и, к великому сожалению, поста-

вить знак равенства между гитлеровской Германией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Мне очень больно об этом говорить, но одним из ярчайших примеров может служить провозглашение 24 июня 2010 года указом тогдашнего временно исполняющего обязанности Президента страны, лидера правящей праворадикальной либеральной партии Михая Гимпу 28 июня Днём советской оккупации.

А недавно парламентская фракция этой же праворадикальной либеральной партии зарегистрировала в Парламенте законопроект «О лингвистической политике Молдовы». Согласно нему в Молдове будет гарантировано образование исключительно на румынском языке, в то время как в Конституции страны очень чётко написано: «молдавский язык».

Отменяется статус русского языка как языка межэтнического общения. Запрещено ведение официальной корреспонденции на иных языках, кроме румынского. Запрещаются интернет-порталы и СМИ, размещающие материалы на русском языке. За это вводится наказание вплоть до отзыва лицензии на осуществление соответствующей деятельности.

Я очень надеюсь, что найдутся депутаты, которые не проголосуют за этот закон, но не уверена, так как правящая коалиция ввела (вы, наверное, знаете) запрет на серп и молот (символику нашей партии), не взирая на серьёзную критику со стороны международных (и даже европейских) структур. Также запрещён единственный оппозиционный канал, который, в основном, вещал на русском языке.

Ещё одним красноречивым примером пропаганды унионизма может послужить заявление о том, что официальным языком в Молдове является румынский, что все барьеры, которые существуют между Молдовой и Румынией, должны быть сняты с тем, чтобы две страны в составе Европы стали едины.

Эти заявления, уважаемые друзья, прозвучали из уст так называемого Президента Республики Молдова, избранного абсолютно незаконно, с нарушением Конституции. Благодаря таким же независимым депутатам, которые здесь очень ярко выступали за поддержку евразийской идеи, как находящаяся в зале Зинаида Петровна Гречаная. К сожалению, такова действительность.

Всё вышеозначенные реформы и такие унионистские заявления первого лица страны и других политиков республики создают напряжённость в молдавском обществе. Сегодняшнее настроение молдавского народа говорит всё большей поддержке населением идей евразийской интеграции.

Наша партия выступила с законодательной инициативой о проведении референдума по вопросу вступления Республики Молдова в Евразийское экономическое сообщество и Таможенный союз. Она была направлена на то, чтобы позволить народу Республики Молдова самому решить, какую внешнеполитическую стратегию должна выбрать наша страна. К сожалению, нынешние власти не хотят и не желают слышать голос народа, поэтому запретили проведение подобного референдума.

Уважаемые дамы и господа, я хочу подчеркнуть, что наша партия, понимая сложность ситуации и положения оппозиционной партии на сегодняшний момент, в своей повседневной политической деятельности решила принять и поддержать евразийский вектор развития республики. Мы видим перспективу на подлинную модернизацию страны только в нём, консолидацию экономических, социальных и гуманитарных ресурсов постсоветского пространства, вывод народов СНГ на принципиально новый уровень свободы и социальных перспектив.

В этом контексте хочу отметить постановление VII Съезда, партии коммунистов Молдовы, который состоялся в прошлом году, в июне, а также Заявление Съезда об отношении партии к процессу расширения Таможенного союза и построения Евразийского союза или содружства (как он будет называться).

Для реализации поставленных задач была создана постоянная рабочая группа, которой я имею честь руководить. Мы сотрудничаем очень тесно с посольством Российской Федерации, с посольством Республики Беларусь, консульством Казахстана, с экспертами, представителями общественных организаций, деловых кругов.

Группа разработала ряд мер по организационной и информационной поддержке проекта евразийской интеграции. На его базе планируется создание Евразийского клуба в Молдове, независимого общественного Фонда развития Евразийского сотрудничества в Республике Молдова. А также предполагается развитие молодёжного движения в поддержку евразийской интеграции. В первой половине текущего года (где-то в конце мая) мы наметили провести «круглый стол» с участием российских, белорусских, национальных экспертов, представителей гражданского общества и других заинтересованных лиц.

Разумеется, мы понимаем, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным и исходить только из сиюминутных выгод. Он должен быть осознан и управляем процессом, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для наших стран (стран региональных образований).

Мы надеемся, что будущий Евразийский союз, содружество будет строиться на универсальных интеграционных принципах, объединённых едиными ценностями свободы, демократии и законами рыночной экономики. Будет опираться на национальные культурные традиции и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненный технической и технологической модернизацией.

Всё это сообразуется с усилением тенденций формирования многополярной системы, современного развития мировых процессов глобализации и способствует активизации взаимодействия на глобальном и региональном уровнях.

В заключении, уважаемые друзья, хотелось бы ещё раз подтвердить наши стремление и намерение всячески способствовать популяризации идеи евразийского проекта в нашей стране, в Республике Молдова. А также содействовать консолидации молдавского общества, молдавского народа с целью его реализации.

Мы понимаем, что создающийся Евразийский союз даёт Молдове шанс на спасение, потому что ситуация в республике действительно очень напряжена. Есть шанс на воссоединение страны (вы, наверняка, прекрасно знаете ситуацию с Приднестровским регионом) для сохранения своей государственности, для экономического, социального процветания нашего народа. Для этого есть всё! Есть общее многовековое историческое прошлое, схожесть культур наших народов, менталитет людей, православное, духовное и идеологическое единство, создававшиеся столетиями экономические связи и многое, многое другое.

Мы открыты для сотрудничества со всеми заинтересованными странами и сторонами и будем благодарны за любую помощь (я имею в виду медийную, экспертную помощь) в осуществлении этой задачи. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Круговых Игорь Эрикович.

Круговых И. Э., секретарь по идеологии Объединённой народной партии «Родина».

Мы пришли сюда за духовным, товарищи, прежде всего.

Я благодарен Юрию Евгеньевичу. Здесь я представляю партию – не парламентскую. Такое участие мы рассматриваем непарламентских партий в обсуждении чрезвычайно важных вопросов нашей внутренней, внешней и международной политики, как качественно новый этап. Я усматриваю в этом большие возможности, но и, безусловно, большую ответственность.

Я хотел бы предложить тезисно целый ряд вопросов.

Прежде всего, мы исходим из того, что интеграция, действительно, нацелена на экономические вопросы. Но именно на заседании Клуба социально-консервативной политики мы пришли к выводу о том, что сегодня и военные, и политические, и экономические, и экологические, и гуманитарные факторы должны рассматриваться во взаимосвязи. Более того, именно в системе они дают ту общую картину, которая позволяет нам видеть реалии и двигаться вперёд.

Если обратиться формально к документам, которые приняты в СНГ, действительно экономический фактор ставится на первое место. Вспомним хотя бы Концепцию дальнейшего развития СНГ 2007 года или Ашхабадскую декларацию прошлого года: там чётко и ясно сказано, что приоритет отдаётся сугубо экономическим факторам.

В то же время постепенно появляется целый ряд официальных документов, где говорится о необходимости последовательного развития и гуманитарного сотрудничества.

Не обосновывая широко целый ряд вопросов, я хотел бы одно сказать: наша партия предлагает рассмотреть и принять программу нового собирания народов. Мне кажется, что сам такой термин как «новое собирание народов» наиболее приемлем, понятен и, главное, зависит от того, как мы сумеем это провести.

В нашем представлении эта программа должна включать, как минимум, следующие основные структурные положения.

Первое. Здесь очень много говорили о системе ценностей. Действительно, она у нас как евразийская система ценностей не получила не

только общепринятого понимания, но и никакого закрепления. Если мы возьмем Концепцию 2007 года, там просто сказано, что в СНГ страны строят между собой отношения на ценностях, закрепленных в уставе Организации Объединенных Наций.

Ни в одном официальном основном документе система ценностей, которая должна лежать в основе наших взаимоотношений, к сожалению, не закреплена. Мы считаем, первое, что мы должны сделать в рамках этой программы – разработать общепринятую и принимаемую всеми систему ценностей.

Вторая составная часть – вопрос об общей нашей цивилизационной идентичности.

Вы знаете, что в Стратегии государственной национальной политики мы впервые дали формулировку, что такое «российская цивилизация», признали нашу страну как особую цивилизацию. Но кроме Стратегии, где дается эта формулировка (причём не даются механизмы её реализации), ни в одном из документов у нас нет дальнейшего понятия, что же такое наша цивилизация.

Предложение – разработать вместе составную часть этой программы и каким-то образом закрепить. Есть предложение принять Федеральный закон «О цивилизационном развитии России», учитывая, что официальной идеологии государственной у нас Конституции не предусмотрено.

Наконец, составной частью этой программы, мы считаем, необходимо внедрить новую парадигму национальной политики, о чём здесь также говорилось.

Деление народов на большинство и меньшинство – это не традиционное российское деление, а в прямом смысле слова – западническое. Это противопоставление постоянно провоцирует всё новые межнациональные конфликты на протяжении многих десятилетий.

С нашей точки зрения, мы должны всё-таки определить понятие: что есть коренные народы Евразии, которые не зависят от своего количества. Просто живут здесь на протяжении сотен и тысяч лет.

Если мы определим перспективу, что все народы, проживающие в Евразии, равноправны, вне зависимости от своей численности, если мы покажем их права, их возможности, то тогда такой переход от категорий «большинства и меньшинства» к понятию «народов Евразии» имеет под собой определённый смысл.

Опять говорим о Русском государстве. Я хочу сказать откровенно: в 1992 году Р. Г. Абдулатипов, мой хороший товарищ и знакомый, в книге по национальной политике Российской Федерации впервые употребил термин «Русское государство». Прошло двадцать лет – ни одного собрания или совещания не проходит, где бы об этом не говорили, но почему-то не помнят, кто автор этого определения, и, кроме каких-то маргиналов, никто за эту идею не выступает.

Проблема не в русском национализме, а в защите интересов большинства и меньшинства.

Хочу сказать, что в Поволжской декларации 2008 года, в которой мы участвовали, при рассмотрении с Европейским парламентом соотноше-

ния большинства и меньшинства, впервые записали, что мы должны закреплять и защищать интересы совместно и меньшинства, и большинства. Сегодняшняя парадигма «защитим права меньшинств, и всё будет хорошо» уже не работает.

Нам надо постепенно приходиться от этой дихотомии к понятию коренных народов Евразии. Это мне представляется новой парадигмой. Это не легко, но постепенно надо осуществлять.

В заключении хочу сказать, что именно человек, народ, земля, страна, недра, вода, воздух, суверенитет – цепочка, которая растёт и развивается снизу, которую мы сегодня должны укреплять.

И у Байкала, и у Сибири есть хозяева. Я хочу об этом нашим критикам из-за рубежа заявить. Не надо так беспокоиться, где что у нас плохо лежит. Мы должны чётко показать, кто хозяин в нашем доме, и сказать, что это мы, все народы, которые здесь проживают.

Последнее, что я хочу сказать в отношении национализма: мне вспомнились по ходу обсуждения слова Савицкого: «У всех должен быть сегодня один общий евразийский национализм». Я за это.

Что я хочу предложить как следствие в сухом остатке.

1. Мы предлагаем разработать программу нового собрания народов СНГ в качестве составной части евразийского проекта и представить её для общего рассмотрения. Готовы в этом плане сотрудничать со всеми.

2. Создать рабочую группу, которая бы этим занялась.

3. Этот год объявлен Годом экологии. Следующий год планируется в СНГ назвать Годом туризма. Я предлагаю назвать 2015 год Годом народов СНГ, Евразии. Мы очень много говорим о народах, но давайте посвятим им целый год. Я считаю, что к этому надо будет подготовиться.

Также очень важно (я вспоминаю слова коллеги Соколова) нам, россиянам, посмотреть, в первую очередь, на себя. Надо принять целый ряд законодательных мер для того, чтобы евразийская интеграция получила более мощный, фундаментальный характер.

О сотрудничестве. Я, как Председатель Общества «Россия–Узбекистан», скажу о финансовых делах. Нам надо больше живых понятных дел.

В этом году исполняется семьсот лет ярлыку хана Узбека митрополиту Петру. Отношения хана Узбека и Ивана Калиты фундаментальны для развития России: появился ислам, возникло и было признано государственной религией православие. Взаимоотношения традиционного ислама и православия мы так и не сумели раскрыть в полной мере, сделать это действенным, позитивным фактором развития нашего евразийского общества.

Мы начали работу по подготовке сценария, к нам обратился Владимир Хотиненко (режиссёр), чтобы снять фильм, – давайте хоть что-нибудь живое сделаем, поможем создать фильм о нашей истории. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Спасибо. Михайленко Максим Валерьевич, член Гуманитарного совета при Президенте Украины.

Михайленко М. В., *член Гуманитарного совета при Президенте Украины.*

Первое, что мне очень понравилось в нынешнем мероприятии – впервые за много лет я не услышал (в отличие от массы мероприятий, которые проводятся на постсоветском пространстве) ни одного выступления не по делу.

Второе. Внешняя политика Украины – вещь запутанная. Нужно, в принципе, готовиться к тому, что Брюссель вложил огромные средства в лояльность и чиновничества украинского, и медиакругов, и общественных организаций (а также в Молдавии, Грузии и, я так понимаю, в Армении), что, скорее всего, политическое решение было принято по поводу Вильнюса, Вильнюсского саммита.

Давайте понимать, что Ассоциация – это ещё очень далеко от членства. До 2020 года никаких новых членов Европейского союза, кроме Хорватии, и никаких новых переговоров о вступлении в Союз Брюссель вести не будет.

В той или иной форме участие Украины в восточных проектах, в восточных интеграционных объединениях просуществует ещё семь лет для изменения общественного мнения. Я приведу простой пример: пребывая в должности заместителя директора Департамента образования, в 2010 году, когда сменилась власть, далеко не все понимали, придя в государственное ведомство, что бюджетная система Украины (если мы берём все гуманитарные направления) в значительной мере поддерживается за счёт фактически прямой технической помощи Европейского союза.

За последние годы (это программа «Соседство», «Восточное партнерство») фактически напрямую в бюджет попадает от четырёхсот миллионов до миллиарда евро в год от энергетики и так далее.

Я сегодня впервые услышал про бюджет Россотрудничества. Мне даже казалось, что он меньше, если честно. У меня создалось такое впечатление. Хотя в последние годы Россия, в самом деле, стала заметной. Не только Россия, но также и все эти интеграционные организации.

Большинство общества, значительная часть граждан, которая политикой не интересуется, ни в Украине, ни в России (то же самое в Грузии и в Молдове, я уверен) не понимает, что переговоры, которые идут в пакете либерализации визового режима – это возведение визовых барьеров дальше на восток.

Я думаю, очень полезно было бы сотрудничество Украины, украинского гражданского общества, украинских СМИ, украинских политиков с российскими коллегами и коллегами из стран Таможенного союза в том, чтобы добиться (такие возможности есть) от Европейского парламента и от Парламентской ассамблеи Совета Европы. Надавить на своё чиновничество для того, чтобы переговоры о либерализации визовых режимов Украины и России были синхронизированы. Иначе это приведёт к негативным последствиям.

Мы помним опыт Польши, которая до сих пор не оправилась от введения шенгенских правил на украинской границе. Фактически четыре миллиона человек ежегодно её пересекало в разных направлениях.

Такие же проблемы, учитывая, что России тоже придётся принять некие аналогичные защитные меры, могут быть неприятным довеском к либерализации визового режима, которая происходит. Российский МИД, кстати, уже на это обращал внимание. Украинский МИД пытается показать, что такой проблемы нет, её замалчивает. Это первое.

Второе. Когда я почитал флаер ЦСКП (молодёжной программы), тоже очень обрадовался, потому что это в какой-то степени аналог или конкурент такой европейской программы, как «Молодёжь в действии». Это очень хорошо. Может быть, в каких-то моментах – поздно, но никогда не поздно. Всё движется в правильном направлении, а не в направлении пустопорожних соглашений и демагогий. (*Аплодисменты.*)

Шувалов Ю. Е. Я предоставляю слово Журавлёву Владимиру Владимировичу, руководителю оргкомитета партии «Евразийское единство».

Журавлёв В. В., *руководитель оргкомитета партии «Евразийское единство».*

Уважаемые коллеги!

Слова Владимира Владимировича Путина: «Евразийство – это традиция нашей политической мысли. Нужна пропаганда, чтобы донести эту идею до широких масс».

Алексей Валентинович сказал, что у нас только 48% проголосовали при опросе общественного мнения за евразийскую интеграцию. Они просто не знают, что это такое. Они слова не понимают: что такое «евразийская интеграция».

Мы даже студентов опрашивали – наши студенты не знают, их видимо, в школе не обучают. Они не знают, где находится граница Европы и Азии.

Нужны серьёзные пропаганда и агитация, что такое евразийская интеграция. (*Аплодисменты.*)

Шувалов Ю. Е. Ещё у нас есть выступление, председателя партии «Союз Конституционное право», депутата Республики Армения Бабуханяна Айка Борисовича.

Бабуханян А. Б., *председатель партии «Союз Конституционное право», депутат Республики Армения.*

Уважаемый Юрий Евгеньевич, коллеги! Несколько мыслей после наших дискуссий. Над нами нависла не только угроза расширения Европейского союза – мы забываем об угрозе и альтернативе нашему евразийскому сотрудничеству – о роли Турции. Она в последнее время взяла на себя совершенно другие функции – функции воссоздания Османской империи на основе развития неоосманизма, базирующегося на пантюркизме и панисламизме.

Эта идеология нацелена на то, чтобы обслуживать старую идею перекачки углеводородов из Средней Азии через Турцию на Запад. Мы об этом тоже должны помнить.

В этом смысле, конечно, Армения, которая находится на перекрёстке, армяно-турецкой границе – это не просто граница между нашими странами. Это граница ОДКБ и НАТО.

Армения является юго-западной границей ОДКБ, а цель американской политики – «выдавливание» России из Армении. Очень важно для нас противостоять этой политике.

Хочу сказать, что для Армении, конечно, важно экономическое сотрудничество в рамках евразийского сотрудничества. А для нас важнее наша безопасность, геополитическая безопасность, в первую очередь. В этом мы видим одну из перспектив вхождения в Евразийский союз.

Для нас значима также цивилизационная составляющая, культурная составляющая. Европейский союз от нас требует поддержки прав различных меньшинств (сексуальных меньшинств, всяких групп, сектантов и так далее), но кто-то должен поддерживать права большинства в наших странах.

Большинство живёт теми традициями, которые существуют у нас тысячелетиями и, в частности, в XX веке, когда мы жили совместно в одном цивилизационном пространстве. Мы понимали друг друга с полуслова. Права большинства тоже надо защищать путём гуманитарного сотрудничества в Евразийском союзе.

Хотел бы сказать, что, конечно, без экономической составляющей не обойтись, но мы видим, что на поддержание «пятых колонн» в наших государствах действительно идут колоссальные деньги. То же самое происходит в Армении.

Выделяются огромные средства на поддержание различных сектантских организаций, неправительственных организаций, часто на подкуп тех или иных политиков, СМИ и так далее. Всё это деньги, которые вливаются по «оранжевым» каналам и не уходят в песок, а превращаются потом в протесты, голоса, бунты.

Не случайно, на недавних выборах 37% поддержали «оранжевого» кандидата, который выступал, в принципе, за то, чтобы вывести российскую базу с территории Армении и взять путь на сотрудничество с западными и американскими «друзьями».

Очень важно, чтобы мы могли противостоять ультиматумам, которые ставят американские, западные, европейские политики. А ультиматумы таковы: вы или с нами, или вы с Россией. Когда начинают говорить на таком языке с нашими странами – это очень опасно. Мы должны противостоять выдвижению ультимативных требований.

Скажу, что для нас, для Армении очень значимо, чтобы в составе Евразийского союза решились проблемы непризнанных республик. Для нас это – ситуация в Нагорном Карабахе, свободной жизни. Мы думаем, что должен быть какой-то модус для решения этой проблемы.

В целом, я могу с уверенностью сказать, что армянский народ готов и морально, и психологически к самой тесной интеграции. Наверное, если сейчас провести референдум, большинство нашего народа выразит за вхождение Армении в состав Содружества евразийского.

Хочу сказать, что резидент нашей страны также недавно высказался: «Российская Федерация является нашим стратегическим партнёром, нашим союзником. Это означает, что нас объединяют задачи как военной, так и экономической безопасности. Можем ли мы связывать вопросы на-

шей военной безопасности с ОДКБ, с Российской Федерацией, а нашу дальнейшую экономическую и политическую с другой страной или другим союзом? Конечно, нет».

Армения готова к сотрудничеству, и я думаю, у нас есть над чем работать. Мы должны осуществлять это совместно. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Лучинский Кирилл Петрович, руководитель парламентской делегации Республики Молдова.

Лучинский К. П., *руководитель парламентской делегации Республики Молдова.*

Я не хотел выступать, но, к сожалению, здесь некоторые замечания со стороны молдавской делегации могут оставить неправильное впечатление. Дело в том, что мы имеем очередной политический кризис, могут состояться досрочные выборы, поэтому вы должны воспринимать, исходя из этого контекста, все выступления, которые имели место.

По поводу сегодняшней темы я хочу сказать, что Республика Молдова является наблюдателем в том процессе, о котором мы говорим в евразийской перспективе. Но мы очень активны и в тех орамах, которые сегодня предоставляются в рамках СНГ.

В МПА СНГ мы достаточно активны и сегодня участвуем во многих мероприятиях, которые проводятся под этой эгидой. В том числе на двусторонней основе с Государственной Думой Российской Федерации, с другими парламентами у нас достаточно хорошие тесные отношения.

Сегодня говорили о «мягкой силе». Мне кажется, что нам надо сконцентрироваться именно на этом.

За двадцать два года мы очень много говорили об экономической перспективе, об экономическом сотрудничестве между странами СНГ, о газе и так далее. К сожалению, мы перестали говорить о гуманитарном сотрудничестве.

Результаты всего этого налицо. Мы прекрасно понимаем, что если и дальше всё это продолжать, то будут происходить только дезинтеграционные процессы. Этого нельзя допустить.

По поводу наших отношений с Европейским союзом. Есть и другие перспективы, которые сегодня обсуждаются. Мне кажется неправильным противопоставлять европейское сообщество и евроазиатскую интеграцию.

Я хочу подчеркнуть, что «расписание» того, что запланировала сделать Российская Федерация (и Украина тоже), совпадает с планами, которые сегодня существуют в Республике Молдова. Поэтому говорить о том, что евроинтеграция в Республике Молдова является румынизацией, я думаю, неправильно. Мы абсолютно четко осознаём, что обладаем менталитетом, безусловно, близким евроазиатскому пространству.

У нас рождается новое поколение, которое воспитывается совершенно на других ценностях. Но мне кажется, ценности демократии и свободы не чужды, а наоборот, присущи каждому свободному народу. Ими нам нужно гордиться, придерживаться их и, безусловно, внедрять.

Хочу ещё раз отметить: Санкт-Петербург является центром «мягкой силы». В конце прошлого года мы участвовали в форуме, инициатором которого были кыргызская сторона, кыргызский парламент.

Мы говорили о диалоге культур между кыргызской стороной и Российской Федерацией, вообще русского мира. Интегратором этого процесса является Чингиз Айтматов.

Завтра я буду участвовать ещё в одном форуме, который организует Балтийский театр. Там (уже традиционно) участвует и наш русский театр «С улицы Роз». Я буду там выступать, будем говорить о диалоге культур.

Я вам хочу сказать: чем больше мы будем говорить о культуре, образовании, о гуманитарном сотрудничестве, тем больше и больше мы будем интегрироваться в это общее пространство. *(Аплодисменты.)*

Шувалов Ю. Е. Уважаемые коллеги, я благодарю всех участников нашего форума и «круглого стола». Считаю, мы очень хорошо потрудились. Результаты обязательно будут проанализированы и представлены в виде соответствующего издания. Думаю, это начало постоянной системной работы здесь, в Петербурге (наверное, не только в Петербурге, но и в других местах), связанной с реализацией заявленных сегодня идей.

Спасибо всем за участие. *(Аплодисменты.)*

«Круглый стол» на тему «Единое образовательное и научное пространство – евразийская перспектива»

Садовничий В. А., ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, президент Евразийской ассоциации университетов, академик РАН.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Спасибо, что все вы собрались на наш «круглый стол» «Единое образовательное и научное пространство – евразийская перспектива» в рамках форума. Мы благодарны коллегам, что они приехали вместе со своими делегациями. В наше напряжённое время трудно было ожидать, что к нам приедет столько руководителей вузов: ректор Киевского национального университета, ректор Белорусского государственного университета, ректор Приднестровского университета и представители многих университетов России. Мы бы хотели, учитывая, что у нас есть кворум президиума Евразийской ассоциации, провести во второй части заседания приём в члены ассоциации.

Евразийская ассоциация университетов (ЕАУ) была создана в 1992-м году, и сейчас в неё входит более ста вузов. Мы можем с уверенностью сказать, что Ассоциация выполнила свою основную роль: мы сохранили единое образовательное пространство, постарались сохранить дух понимания.

Нельзя не сказать, что у нас огромное историческое общее наследие. Нам не надо стесняться говорить, что мы жили в одном великом государстве: у нас общие научные школы, общий язык, и мы привержены одним традиционным ценностям. Мы, безусловно, объединены общей культурой. Если говорить совсем просто: у нас генетика общая в том смысле, что мы принадлежим к одному пространству.

Может быть, не зря в рамках Евразийского форума мы собрались, чтобы обсудить тот самый вопрос сохранения единого образовательного пространства. У нас свободный «круглый стол» давайте проведём его в виде беседы.

Хорошей традицией ЕАУ является проведение конференций «Университеты и общество». Такие мероприятия собирают около тысячи участников, причём приезжают не только руководители университетов, а рядовые профессора, доценты, молодые люди. Следующая конференция пройдёт в МГУ осенью.

Наверное, следующую конференцию стоит провести в какой-то другой стране. Может быть, кто-то из присутствующих потом выдвинет идею пригласить конференцию. Мы проведём её в одной из стран, университеты которой участвуют в ЕАУ.

По итогам уже трёх конференций мы издавали значительные труды, которые служат хорошим методическим материалом для наших библиотек: это аналитика наших отношений. Поэтому мы обязательно должны продолжить это важное дело.

Вторая идея заключается в следующем: мы живём в сложную эпоху, когда процессы бифуркации, турбулентности в экономике, в раз-

личных системах, во власти, требуют серьёзной аналитической работы учёных из университетов и академий. Я считаю, что нам надо иметь независимые аналитические исследования, направленные на благо нашего единства.

Давайте на той конференции, которая пройдёт осенью, создадим Евразийский центр научных исследований. Я уверен, что нас поддержит Международная Ассоциация академий наук – Борис Евгеньевич Патон. Мы с ним неоднократно об этом говорили. Мы бы вместе – ЕАУ и МААН (Международная ассоциация академий наук) – создали такой Евразийский центр.

Помимо этого, существует Межгосударственный фонд Гуманитарного Сотрудничества (МФГС). Лет, наверное, семь–восемь назад я с Роланом Быковым выдвинул идею наладить международное сотрудничество в СНГ в гуманитарной сфере. Фонд проводит Форум творческой и научной интеллигенции, который поочередно, каждый год, проходит в разных странах: на Украине год назад, до этого в Туркмении, в Казахстане, Молдове и так далее. Поскольку эта идея принадлежит мне, я являюсь организатором этих форумов вместе с Михаилом Ефимовичем Швыдким.

В этом году форум пройдёт в Белоруссии. Форумы имеют большое значение для государств, в которых проходят. Я расскажу вам про впечатления от прошлого форума в Туркмении. Он проходил во дворце, пятитысячный зал которого не смог принять всех желающих.

Если отвлечься от конкретных мероприятий, то у нас очень много проблем, которые можно обсудить. Это и учебники, и обмен библиотечными фондами, и научные конференции, и совместные учебные планы. Например, вплотную подошел вопрос, что будет с кандидатскими и докторскими степенями: многие страны перешли на PhD, а у нас это очень острый дискуссионный вопрос.

То же касается нострификации: мы должны безоговорочно дать возможность молодым людям устраиваться в наших странах и дипломы должны быть признаваемы. Кстати, в ближайшее время в России мы перейдём (несколько университетов, по крайней мере, МГУ) на собственные дипломы.

Конечно, важны международные рейтинги: они интересуют уже не только российские университеты, этот вопрос стоит и перед университетами Казахстана, Украины и Белоруссии. Здесь тоже есть поле для обсуждения.

Мне не очевидно, что рейтинги технократических и технологических небольших университетов должны быть основой для оценки других университетов. Если университет имеет пять тысяч студентов и огромный эндаумент, то у него другие задачи – это университет, направленный на технологии. У нас в стране есть университеты, в которых восемьдесят тысяч студентов или пятьдесят тысяч студентов и такие наши университеты выполняют социальную функцию, выполняют роль подготовки специалистов и предоставления хорошего качественного образования.

Поэтому мы считаем, что сравнивать надо по похожим, понятным критериям. Я выступаю за рейтинги, которые более широко учитывают качество и уровень образования, связь с работодателем, другие рейтинги. Нам надо уметь отвечать на вопросы, что такое рейтинг, какой рейтинг куда относится, почему мы там. Я имею право об этом судить, так как МГУ – единственный в России, который находится в трёх из четырёх раскрученных рейтингов на хороших местах. Никто не возражает против существующих критериев, но надо иметь возможность сравнивать и по принципам, которым мы служим: качество образования, социальная функция университета и сохранение неких традиций гуманитарного образования.

Смешно ожидать, что филологи, а у нас такой факультет есть у каждого университета, или историки будут высоко цитируемы Web of Science. Это наша культура – кто там её будет цитировать? Один из важнейших критериев – цитирование по такой технологической базе данных как Web of Science. Это тоже вопрос для обсуждения. Я отнюдь не хочу его однозначно оценить, но это обсуждать можно.

Есть и другие вопросы. Например, возможности поступления для иностранных студентов: есть страны, граждане которых могут поступать на общих основаниях, а есть где не могут – только на коммерческой основе. Особенно жаль, когда студент закончил с отличием химический факультет, выдающийся химик, но он, например, с Украины и в аспирантуру уже поступить не может и является лучшим на курсе.

Я хотел бы нас всех призвать к свободной дискуссии.

Абламейко С. В., ректор Белорусского государственного университета.

Коллеги! Спасибо большое Виктору Антоновичу и Санкт-Петербургскому государственному экономическому университету за приглашение посетить форум. Очень приятно опять встретиться со всеми коллегами. Университеты начали объединение раньше своих государств через ЕАУ, и Виктор Антонович, создав Евразийскую ассоциацию университетов, ещё тогда, в начале 1990-х, всё это предвидел. Вместе мы сильны и будем развиваться.

Несколько слов о Белорусском государственном университете: у нас обучается тридцать одна тысяча студентов. Если взять доуниверситетское и послеуниверситетское образование, то получается около сорока тысяч учащихся. БГУ – это комплекс из тридцати юридических лиц: и научно-исследовательские институты, и предприятия, и институты повышения квалификации и переподготовки.

В БГУ на дневном отделении обучается две тысячи триста иностранных студентов, в первую очередь граждане КНР и Туркмении (по семьсот человек), затем граждане России (триста) и так далее БГУ активно участвует во всевозможных международных проектах: «TEMPUS», «Erasmus Mundus». Только в прошлом году семь новых проектов выиграли.

Сообщество евразийских университетов для нас является приоритетным и самым важным. Обмен в области науки, образования, воспи-

тании молодёжи между БГУ и университетами России, в первую очередь, а дальше Украины, Казахстана и всех наших стран осуществляется довольно интенсивно.

На образовательном уровне у нас порядка тридцати соглашений заключено с университетами России. Постоянно происходит обмен студентами, нам очень приятно, что молодёжь ездит друг к другу. Осуществляется плодотворное сотрудничество с Казахстаном: у нас учатся казахские студенты на военном и других факультетах. Научные проекты нам с Россией реализовывать легче, потому что есть союзное государство, есть проекты союзного государства, есть деньги. Выполняется очень много совместных проектов: в первую очередь, это суперкомпьютерная сфера, космическая сфера. Наши космические приборы, созданные в Институте прикладных физических проблем БГУ вместе с российскими партнёрами, присутствуют сейчас на Международной космической станции.

Нас интересуют процессы, происходящие в научной сфере, обсуждение вопросов PhD, оставлять ли две степени, хотя в Белоруссии не обсуждается такой переход. Мы смотрим на позицию России, мы видим, что Казахстан на PhD перешёл, и понимаем, что нам нужна унификация.

Белоруссия будет в этом году принимать Форум научной и творческой интеллигенции стран СНГ. Пользуясь случаем, я приглашаю всех: коллеги, приезжайте в Минск!

Виктор Антонович, вы выступали с предложением провести Форум Евразийской ассоциации университетов в Минске. В БГУ проходил, по-моему, в 1998-м году в первый раз, прошло уже пятнадцать лет. Конференцию «Университеты и общество» мы готовы в 2014–2015 году принять у себя в Минске.

Садовничий В. А. Сергей Владимирович, я хотел озвучить ещё одну идею. Мы как специалисты занимались супервычислениями. Есть супервычислитель в Московском университете, самый мощный в России и странах СНГ, второй в Европе. В то же время, они имеются и в других университетах, например в БГУ. Это область, за которой будущее. В будущем невозможно ни создание новых лекарств, ни строительство самолётов, кораблей без очень сильных вычислений, а там другая технология, другая математика, другие специалисты.

Задача подготовки специалистов стоит везде, перед любым научным центром. Мы объединили и создали консорциум университетов, обладающих супервычислителями, – шестьдесят университетов. Это обширное поле для деятельности. Вроде бы, отдельная наука, но лежит в фундаменте, поскольку за этим направлением будущее. Я призываю рассмотреть этот факт для нашего сотрудничества.

Боровская М. А., *ректор Южного федерального университета.*

Наши усилия важно не просто скоординировать, а соответствующим образом оформить. Мы же понимаем, что сегодня научные исследования очень дороги. Если каждый из нас самостоятельно возьмётся за приобретение оборудования или комплектование своих научных лабораторий, то всё время мы будем отставать, так как, к сожалению,

моральное старение лабораторного оборудования в разы быстрее, нежели его физический износ. Если нам не удастся скоординировать свои усилия в области инженерных технологий, естественнонаучных исследований и организации науки именно в этой сфере, мы не сможем получить тот интеграционный эффект, который от нас ждут сегодня наука и образование.

Нам необходимо точно понимать: где какие лабораторные площадки существуют, где какие перестановки мы можем выстраивать, организуя обмен не только студентов (у нас он есть), но молодых учёных и учёных со стажем, чтобы они могли формировать свои творческие союзы.

Я обращаюсь сегодня к вам как ректор федерального университета. Действительно, в отношении федеральных университетов были предложены большие проекты по их поддержке и развитию, обновлению материально-технической базы. Если сегодня мы как ректоры федеральных университетов эту площадку рассматриваем только как собственную для продвижения своих исследований, то грош цена статусу федерального университета, который не смог интеграцию обеспечить. Говоря о такой форме сотрудничества, я предлагаю площадку Южного федерального университета, в первую очередь. Я прошу вас обратить внимание на площадки других федеральных университетов. Когда мы оборудование имеем (высокопроизводительные вычислительные машины, которые сегодня есть), его обновление важно и необходимо делать. Но самое главное – загрузить оборудование и образовательной, и научной составляющей. Включить его в полный цикл инновационной технологической деятельности.

Готовясь к этой встрече и думая о кооперации в области науки, я понимаю, что ЕАУ – это та платформа, на которой мы можем совершенно спокойно предложить своим коллективам формы такого научного единения. Мы понимаем, что сегодня произошло в мире с рейтингами ведущих учёных и ведущих научных школ, как следствие, ведущих университетов: они легко признают друг друга, легко соглашаются, что тот университет – лучший, и лучший университет откликается и о другом университете как о лучшем, то есть получается форма взаимной поддержки, и такая интеграционная площадка должна заработать и у нас.

В январе 2011 года было подписано Соглашение о согласованной макроэкономической политике, и, мне кажется, его можно дополнить или рассмотреть соглашение о совместной образовательной, научной, инновационной деятельности (или инновационной политике), чтобы мы могли как университеты высказать свое мнение в отношении такой интеграции. Мы готовы предложить и предлагаем коллегам свою площадку. Такое предложение можно будет рассмотреть уже более серьёзно, создав возможности для сотрудничества.

Алиева И. Н., проректор по организации учебного процесса и технологиям обучения Бакинского государственного университета.

В начале своего выступления хочу поприветствовать всех участников от имени ректора нашего университета, академика Абея Магеррамова.

Бакинский государственный университет всегда являлся активным участником мероприятий, направленных на ускорение интеграционных процессов в рамках Евразийской ассоциации университетов. В частности, в Бакинской декларации о сотрудничестве между тремя ассоциациями, были чётко документально закреплены основные принципы различных форм сотрудничества университетов на основе равноправия их взаимных интересов. Таким образом, был заложен краеугольный камень для формирования единого научно-образовательного евразийского пространства. Я считаю, что это было началом интеграционных процессов.

Сегодня Бакинский государственный университет строит свою деятельность, исходя из того, что процесс глобализации приобрел во всём мире необратимый характер и никто не может оставаться в стороне от этого процесса. Сегодня Бакинский университет принимает участие в интеграционных процессах как в Европейском сообществе, так и в Евразийском. Наша страна и наш университет, одновременно участвуют в Болонском процессе и в то же время, расширяют свои связи со странами Азии. К примеру, в последние годы у нас вводится интенсивное изучение восточных языков, открылись Институт Конфуция, Институт Абая Кунабаева, Тюркский центр Юнуса Эмре и многие другие. Функционирует центр Фонда «Русский мир».

Каковы же конкретные шаги, которые предпринимает наш университет на пути создания Единого евразийского пространства, которое, в конечном счёте, как сегодня отметил уважаемый Сергей Евгеньевич, должно включить и объединить в себя и европейское сообщество? Прежде всего, усиление регионального межвузовского сотрудничества. На примере университета я хочу рассказать, как он участвует в этих процессах за счёт заключения двусторонних связей со многими вузами не только Азии, Европы, но Америки, Турции и так далее. Сегодня у нас имеется около двухсот таких соглашений с различными высшими учебными заведениями. Университет активно участвует в региональных международных проектах по обмену студентами, магистрантами, учёными, в программах Европейского сообщества «TEMPUS», «Erasmus».

Почему бы нам на неевразийском пространстве не создать проект, который бы финансировал мобильность студентов, учёных и магистрантов? Бакинский государственный университет участвует в международных научных проектах, которые спонсирует Европейское сообщество: например, Седьмая Рамочная программа вместе с ведущими вузами Европы из Венгрии и Финляндии. Недавно мы подписали соглашение с Бухарестским национальным институтом физики материалов и с Бухарестским университетом о проведении научных исследований.

Необходимо создать и такой инновационный центр, который также бы поддерживал научные проекты. Это может быть центр научных исследований или научно-аналитический центр. Мы давно участвуем в проектах, которые спонсирует государственная корпорация «РОСНАНО», наши студенты активно участвуют в исследованиях в Центре подготовки кадров в Дубне.

Важным моментом является разработка и внедрение унифицированных учебных программ и планов. Без этого создание Единого образовательного евразийского пространства на сегодняшний день невозможно. Я согласна с идеей Виктора Антоновича, что необходимо создать единую унифицированную систему высшего образования и на нашем евразийском пространстве. Комплексное осуществление всех этих мер позволит, в конечном счёте, реализовать нашу глобальную идею.

Таким образом, основные тенденции интеграции и сотрудничества можно четко выделить:

усиление региональной интеграции, которая будет способствовать укреплению и созданию евразийского сообщества;

разработка и унификация образовательных программ на всем евразийском пространстве;

создание единых фондов с целью поддержки научного инновационного развития. Это может быть научно-образовательный евразийский центр, аналитический центр, который будет проводить оценку деятельности вузов, ранжирование университетов. В качестве примера Web of Science вы привели, глубокоуважаемый Виктор Антонович.

Всё это может способствовать тому, чтобы реализовать идею, ради которой мы сегодня проводим форум и обсуждение за «круглым столом».

Садовничий В. А. Спасибо. Мы очень благодарны за ваше предложение по сотрудничеству и по центру.

Губерский Л. В., ректор Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Хочу отметить большую работу, которую проводят Евразийская ассоциация университетов и её руководитель – глубокоуважаемый Виктор Антонович Садовничий. Он прилагает огромные усилия для обеспечения конструктивной и эффективной деятельности всего содружества. (*Аплодисменты.*)

Напомню некоторые положения Болонской декларации, подписанной в 1999-м году. Позвольте процитировать: «Мы должны рассмотреть цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения». Так записали основатели этой Декларации.

По нашему мнению, университеты, которые присоединились к этому процессу, вполне могут упомянутые принципы практически перенести на наше общее евразийское образовательное пространство, имеющее давние основательные традиции. В нашей общей традиции присутствует идея, что образование – это не только товар или услуга, как принято читать сегодня, а социальная и нравственная ценность, прежде всего. В её центре находится человеческая личность. В этом случае его основной функцией выступает сохранение и распространение знаний, обогащение мировой и национальной культуры.

Как нам представляется, для реализации этой функции необходимо:

сохранение исторически сложившихся духовных связей народов государств – участников Евразийского сообщества;

межкультурный диалог и свободное приобщение граждан к ценностям национальных культур;

создание условий и возможностей для формирования культуры межнационального общения;

становление общего научно-технологического, экономического и информационного пространства государств – участников Содружества.

Нельзя не согласиться, что важнейшим институциональным механизмом достижения поставленных целей являются расширение образовательных, научных и культурных обменов, формирование взаимопонимания и общих взглядов на решение злободневных вопросов современности. Только диалог, живой голос культуры, знаний, личностей способны привести в современный глобализованный мир нечто непреходящее и истинно человеческое.

Что конкретно нужно сделать для консолидации наших усилий по созданию мощного интегративного образовательно-научного пространства? Вот некоторые из наших предложений.

Во-первых, необходимо создать законодательную базу, регулиующую вопросы поддержки и развития интеграционных процессов в сфере образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, инновационной научно-технической политики. Отдельные определённые элементы этой базы разработаны уже в рамках Болонского процесса и могут быть эффективно нами использованы.

Во-вторых, следует гармонизировать и согласовать государственные образовательные стандарты, прежде всего подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров. Речь идёт о правовом и организационном обеспечении взаимного признания и эквивалентности документов об образовании. Об этом уважаемый Виктор Антонович уже говорил, об учёных степенях и званиях, выдаваемых в государствах-участниках Содружества.

В-третьих, существенно расширить межгосударственный информационный обмен по вопросам образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров. Конечной целью, по-нашему мнению, будет создание открытого полноценного банка данных об образовании, науке, инновациях и тому подобном.

В-четвёртых, нужно разработать согласованные критерии и технологии мониторинга состояния и качества образования, определить механизмы его внутригосударственного и совместного проведения.

И самое главное: с учётом накопленного опыта необходимо совершенствовать и углублять формы нашего сотрудничества по всем направлениям. Любой присутствующий может рассказывать об опыте международного сотрудничества. Не в стороне от этого плодотворного процесса находится и наш университет, который активно сотрудничает со многими университетами на евразийском пространстве. Это многолетние всесторонние партнёрские отношения с флагманом универси-

тетского образования – Московским университетом имени Ломоносова. Тесные связи сложились также с Санкт-Петербургским, Ростовским, Тюменским университетами Российской Федерации, университетами Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана. Тысячи граждан СНГ получили образование в университетах Украины. Среди них сегодня видные государственные деятели, известные учёные, представители культуры, искусства и так далее.

Главная задача, по-нашему мнению: дальнейшее углубление сотрудничества, совместные публикации, расширение академического обмена студентами и преподавателями, совместные магистерские программы, программы двойного дипломирования и другое.

Уважаемый Виктор Антонович уже затронул один вопрос. Я хочу тоже подключиться к этому разговору: в двух словах буквально о рейтингах. Безусловно, рейтинги, которые сегодня существуют в мире, не идеальные критерии уровня нашего образовательного и научного процесса. Тем не менее, нам никуда не уйти от участия в них, потому что в образовательной, научной среде и не только всё-таки ориентируются на эти рейтинги. Мы знаем, какую громадную работу несколько лет назад проделал наш побратим – Московский государственный университет имени Ломоносова. Тогда целую дискуссию устроили, пригласив к себе оценщиков, скажем так, или организаторов рейтинга.

Нам во главу угла нужно ставить качество образования, сделать его нашей отличительной особенностью. В ближайшей перспективе мы никогда не сравнимся с показателями, которые требует, например, Шанхайский рейтинг: количество нобелевских лауреатов и финансирование, которому придаётся первостепенное значение. В ближайшей перспективе мы не достигнем уровня американских университетов. В этом, наверное, все уверены. По-видимому, нам нужно активнее вторгаться в этот процесс и доступными формами убеждать, что это далеко не идеальные, не единственные и не главные критерии.

Второй вопрос связан с законодательством. Мы с интересом изучили Закон «Об образовании», который принят в Российской Федерации. На Украине сейчас подготовлено три законопроекта о высшем образовании, но во всех во главу угла ставятся принципы Болонского процесса и о качестве образования.

Мы убеждены, уважаемый Виктор Антонович, что Ассоциация под вашим руководством сделает всё возможное, чтобы проблемы решались успешно. В свою очередь, хочу вас заверить, что наш университет (убежден, что и все университеты Украины) и впредь будет активным участником этого процесса. Будем совместно решать непростые проблемы нашего сообщества высших учебных заведений. Благодарю всех за внимание.

Садовничий В. А. Совсем недавно мы отмечали 150-летие со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского. Он внёс огромный вклад в развитие науки и университетов, но в главных местах, где он работал и сделал многое, – это Московский университет, Киевский университет

и Таврический университет (Симферополь), где он был и профессором, и президентом Академии. Несколько недель назад мы устроили дистанционную конференцию, ведь сейчас все университеты обладают такой возможностью. В нашей аудитории присутствовало триста студентов, и мы общались с Леонидом Васильевичем и с Николаем Васильевичем Багровым, ректором Таврического университета как сейчас (дистанционно).

В этом году я выдвинул такую идею в МГУ: объявить четыре часа тишины. В эти четыре часа никто занятий не ведёт, и только выдающиеся профессора читают лекции, на которые может прийти любой студент любого факультета, но только не на свой факультет! Итак, на лекцию по экономике приходят математики, физики, психологи, а на лекцию по психологии приходят экономисты, юристы и так далее. Вы знаете, первое, с чем я столкнулся, – это протест. Студенты заняты, профессора работают. Тем не менее я сказал: «Посмотрим, сколько за сутки запишется студентов, и тогда решим». За сутки записалось восемнадцать тысяч студентов. Причём записались не те, кому обязательно сдавать зачёты (это 3–4 курсы), а записались и первокурсники. Вы знаете, сейчас это колоссальный успех. Колоссальный! Университет впервые ощутил, что он университет, а не сумма факультетов. Читается сто семь межфакультетских курсов. Они стали бестселлером. Я подумал – может быть, это и есть багаж, на основе которого мы могли бы общаться? И в ваших университетах есть выдающиеся специалисты, лекторы по культуре, по истории и так далее. Вместо того чтобы искать возможности, когда в командировку поехать, мы можем каждый день общаться. Вы знаете, ко мне уже подошли ректоры ведущих московских вузов – они хотят включиться в вашу программу, потому что их студенты желают посещать наши межфакультетские лекции.

Леонид Васильевич высказал много глубоких мыслей, особенно о том, что мы должны создать законодательную базу, или будем следовать шаг в шаг зарубежной системе. Но я считаю, что мы никогда не сравняемся с Европой в точности. Мы не будем выполнять всё то, что требует Болонская система. Нам надо думать, как создавать систему, которая коммутирует с Болонской, признаётся, но она должна учесть наши вопросы и проблемы. Это законодательные и инструктивные материалы. Мы должны их создать. Мы должны понимать, что Болонская система на Западе переходит на трёхлетнее образование, потому что у них двенадцатилетняя школа, и уже хотя бы поэтому, мы точно не уравниваемся в ближайшее время.

Я хотел попросить выступить Алексея Вячеславовича Демидова.

Демидов А. В., ректор Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Хочу выступить не столько как руководитель Университета технологии и дизайна, но как представитель президиума Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга. Как член президиума я отвечаю за межвузовские проекты и, послушав ряд выступлений, хотел бы поделиться своими соображениями.

У нашего университета уже очень давно завязались тесные контакты со многими университетами, странами. Есть прямые договора, двойные дипломы. В качестве яркой иллюстрации приведу пример двойного диплома с Великобританией. Серьезные и прямые договора есть с Японией, Францией, Италией. Перечислять не буду.

Во время относительно недавнего визита в Петербург замминистра образования Украины обратили внимание на удивительную особенность: если у многих вузов Украины, России (в частности, Петербурга) есть прямые интересные контакты, двойные дипломы со странами дальнего зарубежья, то со странами ближнего зарубежья, нашими соседями, такие прямые договора редки. А уж осуществление их – тем более редкость. Как иллюстрация: совместная магистерская программа с нашими партнёрами из Киева – Киевским национальным университетом технологии и дизайна. Договаривались об этой программе не менее двух лет, продумывали детали. Оказалось сложнее уравнивать все детали, чем в своё время с Великобританией. Потребовалась реальная помощь замминистра образования Украины.

Говорилось о совмещении гармонизации стандартов. Вопрос, на мой взгляд, более чем актуальный. Совместить образовательные программы и стандарты с нашими ближайшими соседями, Украиной, оказалось сложнее, чем с Японией, Великобританией, Финляндией и так далее. Мне кажется, пример очень показателен.

О своем университете скажу несколько слов: у нас тринадцать тысяч студентов, четырнадцать укрупнённых групп обучения. Есть и творческие специальности, и дизайн, и журналистика, и прочее. Есть и технологические специальности. Причем это информационные технологии (в дизайне, в частности), художественные технологии, художественная обработка материалов. В нашем составе есть Институт печати, где журналистика, издательское дело, редактирование и прочие специальности, включая технологические машины и оборудование в полиграфии. Думаю, что интересное взаимодействие, безусловно, возможно. Леонид Васильевич Губерский только что обращал внимание на рейтинги вузов, качество обучения. Я бы предложил развивать реальное взаимодействие в рамках магистерских программ.

Кроме того, нужно создавать общее информационное пространство, задействовать возможности социальных сетей, возможности сайтов вузов – ближайших наших соседей. Для наших студентов совершенно естественным кажется информационный обмен, когда на ту или иную страничку (будь то «Twitter», «Facebook» и так далее) выходят студенты разных стран.

В завершение своего выступления, коллеги, хотелось бы призвать к реальному взаимодействию.

Садовничий В. А. У меня несколько дней назад был академик С. П. Новиков, математик номер один в мире сейчас, племянник Келдыша, сын академика П. С. Новикова, известного логика. Лет двадцать назад он уехал в США, в «лихие девяностые», но заведует кафедрой в МГУ, поэтому он приезжает на три месяца. Несколько дней назад со-

стоялся разговор. Он сказал: «Что касается трёхлетнего бакалавриата – вы учите намного лучше, чем американцы». Даже, говорит, и не думайте что-то копировать или учиться. Другое дело, что американцы уже после вузов набирают талантливых ребят, ищут их штучно, приглашают из Китая, Индии, Европы, России. Дальше дают им индивидуальную траекторию, доучивают, берут их в аспирантуру, потом – докторантуру. Безусловно, американская наука, что говорить, сильна. Их система выстроена таким образом.

Я как раз поддерживаю то, что сказал Алексей Вячеславович. Если мы подумаем, чтобы работать в рамках бакалавриата, и на этом все, то мы просто «нырнем в болото», из которого не «вынырнем». А я думаю, что у нас есть другая траектория. Мы даём хорошее базовое образование, и, опираясь на это базовое образование, нужно готовить магистратуру или аспирантуру. Если мы здесь нашли бы общее понимание, то, мне кажется, это наш путь. Путь, где наука у нас глубоко понимается менталитетом.

Я хотел бы сказать одну очень приятную вещь, смотрите, коллеги, рядом с Алексеем Вячеславовичем сидит президент, а в прошлом ректор этого Университета технологии и дизайна – Виктор Григорьевич Романов. Мы с ним проработали двадцать лет, это настоящий ректор, настоящий учёный, настоящий товарищ. Чуть дальше сидит президент университета, в котором мы находимся – Леонид Степанович Тарасевич, выдающийся экономист, который был ректором почти двадцать лет. Это тоже наша находка, ректорская, в России. Мы не прощаемся по административной карьере с нашими коллегами ректорами с таким выдающимся опытом, а стараемся их сделать президентами и объединить опыт президента и ректора. Не всегда получается – жизнь есть жизнь, но в данном случае это просто чудо.

Василенко Д. В., проректор по международным связям Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

В России существует Ассоциация ведущих вузов в области экономики и менеджмента (АВВЭМ), и мы периодически собираемся в разных рабочих комиссиях и группах. Я вхожу в группу по международному сотрудничеству, у нас возник такой диссонанс: обучение иностранных граждан для вузов – это в первую очередь чистое зарабатывание денег или существует некая гуманитарная миссия? Например, наш университет является шестым или седьмым по объёму иностранного контингента, мы имеем больше двух тысяч человек, нам это выгодно, безусловно. Увеличивать контингент выгодно? Выгодно. За счёт чего мы увеличиваем контингент? За счёт стран СНГ, в первую очередь. Но мы же не можем всех учить за деньги и «выкачивать» из стран СНГ лучших студентов или самых богатых студентов. Потому что мы осуществляем гуманитарную миссию, то, о чём сказал Виктор Антонович. Если мы видим талантливого математика – мы возьмём с удовольствием, но он иностранец. Допустим, с белорусами у нас межгосударственное соглашение, а с остальными странами – нет, или студент платит, или он у нас не учится.

Все вы, наверное, знаете про концепцию «мягкой силы», которую Президент России сейчас продвигает. Мы как вузы во многом являемся инструментом этой «мягкой силы», но, с другой стороны, и концепция «мягкой силы» является для нас как для вузов инструментом. Сейчас резко увеличиваются квоты по государственной линии, в первую очередь, для ведущих российских вузов, у которых есть двойные программы. Причём двойные программы со странами, которые являются стратегическими партнёрами России, то есть в первую очередь СНГ. У нас есть пример неудачной попытки создания программы двойного диплома с Армянским государственным экономическим университетом: высокая цена, отсутствие квот по гослинии и так далее. Программа важная и нужная, но нереализуема в данный момент. Поэтому программа приоритетного набора, когда вузы имеют право набирать сами контингент при финансовой поддержке государства, может быть инструментом программы двойных дипломов.

Сейчас наметилась неплохая тенденция: рост сотрудничества приведёт к созданию российского академического агентства, типа ДААД, СИМО, Французского института, и тогда, скорее всего, будут гранты. Правда, нам обещают такое агентство уже лет десять.

Ещё один важный вопрос, который уже несколько коллег подняли – по поводу рейтингов. Мы провели переговоры с QS (Quacquarelli Symonds), они ясно говорят: «Самое главное – это академическая репутация». У каждого есть определённая академическая репутация, но если опрашивать третьеразрядные колледжи Техаса, не думаю, что многие ведущие профессора этих колледжей назовут кого-нибудь из присутствующих здесь (кроме МГУ, может быть). Поэтому основной акцент, который делает рейтинг QS: нужно представить списки экспертов, которые могли бы оценить вуз. Нам нужно создать хорошую большую базу профессоров (в том числе административно-управленческий персонал (АУП) и патрульно-постовая служба (ППС)), которым бы шли письма с просьбами об оценке академической репутации. Если бы мы хотя бы частично могли выровнять с англосаксонской системой, у нас было хотя бы 20% евразийских экспертов – тогда и академическая репутация будет у всех нас выше.

Бакиров В. С., ректор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Попробую остановить внимание уважаемого собрания на двух-трех идеях. Мне кажется что, у нас нет принципиального предмета для дискуссий. Здесь нет противников или скептиков по поводу необходимости того, что мы называем «евразийской интеграцией», «евразийской перспективой», но могут быть различные подходы, точки зрения на то, как это делать, какие механизмы являются наиболее важными, первостепенными и прочее.

Хочу начать с того, что я перед вами – живое воплощение персонафицированной евроазиатской интеграции. Я родился в Уфе, по отцу – башкир, а мама у меня украинка. Для меня эта идея является абсолютно понятной и естественной, думаю, что и для многих других, кто не

может похвастаться вот таким распределением своих генетических ресурсов. Я эту идею горячо поддерживаю не потому, что у меня такое происхождение, а потому, что это, наверное, единственный путь нашего спасения, развития, борьбы за наше место под солнцем, наша конкурентоспособность и так далее.

Хочу сказать, что я нахожусь под большим впечатлением от пленарной части форума. Блестящие доклады, очень много интересных, глубоких идей, заставляющих размышлять. Одна из идей, которая звучала сегодня (её озвучил, кстати, украинский народный депутат Сергей Гриневецкий) – это то, что не только элита, не только правительство, а люди, регионы, вузы, университеты должны взять на себя ответственность за успех этого проекта. Это колоссальный, планетарного, цивилизационного масштаба проект, который мы не имеем права провозгласить, а потом опозориться, сказать, что мы его не потянули. Если мы берёмся за этот проект, то должны найти все возможности его реализовать. Кто-то говорил, что «война – это такое дело, которое нельзя доверять военным». Думаю, что такие грандиозные проекты, как Евразийская интеграция, тоже нельзя доверять политикам. Мы должны брать это дело в свои руки, работать. Пока политики пришли к этой идее, Виктор Антонович и многие ректоры университетов создали Евразийскую ассоциацию университетов. Потом Борис Евгеньевич Патон создал Международную ассоциацию академий наук. Это работающие структуры, которые уже давно все это делают. Но впереди предстоит ещё очень много сделать.

Звучала мысль о том, что это нужно делать на уровне межрегиональном, могу поделиться нашим опытом. Буквально через неделю будет ровно десять лет, как в Харькове было подписано соглашение о создании Приграничного консорциума украино-российско-белорусских университетов, которые в этом пограничье находятся (Белгородский, Курский, Воронежский, Харьковский, Донецкий и ряд других). Проходит масса различных форумов, совместных конференций. Координация наших научных программ, летне-осенние школы студентов, обмен библиотечными ресурсами и многое другое. Это реальная форма, которая интересна тем, что граница, уважаемые коллеги, здесь выступила фактором не разделения, разобщения, а как раз фактором, позволяющим интегрироваться, объединяться и взаимодействовать.

Мне кажется, что на огромном периметре границы Российской Федерации есть немало таких зон, участков, где можно эти трансграничные формы университетского взаимодействия практиковать. Это первое, что я хотел сказать. Если кто-то хочет ознакомиться более подробно, мы пришлём подробнейшую информацию, отчёт о том, как и что мы здесь делаем.

Мне бы не хотелось, чтобы Евразийскую интеграцию и перспективу понимали как интеграцию чисто экономическую и рассматривали здесь плюсы и минусы только в чисто экономическом плане. Тем более не как политическую. Это не геополитический проект, мне кажется, и не геоэкономический (хотя отчасти тоже). Это проект, наверное, геокульт-

турный. Он отличается от Европейского союза тем, что европейцам легче. Они создали Европейский союз на базе общей системы культурных ценностей, единого культурного кода. А мы соединяем два различных культурных кода, две абсолютно самостоятельные, очень глубокие, великие культуры – европейскую (или восточноевропейскую) – и азиатскую (или западноазиатскую). Это огромная проблема. Мы можем жить вместе. Мы совместимы. Хотя мы абсолютно разные. Здесь возникает эта тема – как нам в процессе этой интеграции добиться взаимообогащения наших культур, их взаимодополнения, и при этом ни в коей мере не потерять свою самобытность, идентичность, особенности. Это проблема (как и много других проблем) для научного анализа, исследования. Здесь мало исследований. Как, что мы должны сделать. Какие здесь риски, чтобы мы создали гармоничное поликультурное звучание, а не хаос и разброд, поле для конкуренции, конфликтов и обид. Поэтому я полностью поддерживаю идею создания Евразийского научного центра. Думаю, что нигде, кроме как в МГУ, этот центр не может базироваться. Но, Виктор Антонович, мне кажется, что он должен быть территориально распределённым (при том, что штаб-квартира Центра – в МГУ).

Айтмагамбетов Д. Р., проректор по социальным вопросам Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва.

Я хотел бы сказать несколько слов, в качестве конкретных предложений, по поводу темы сегодняшнего выступления последнего докладчика в первой части заседания – господина Бакирова Виля Савбановича.

Евразийская экономическая перспектива – это не только экономическая или политическая, а скорее всего, культурная. На сегодняшний день Евразийский университет, наверное, единственный, в котором есть кафедра евразийских исследований. Предмет «Евразийство» включён в программу. Он является одним из компонентов по выбору. Надо отметить, что это очень популярный компонент – студенты очень часто выбирают и изучают.

В университете уже создан (это то, о чем говорил Виктор Антонович) научный центр «Евразия». Он работает на протяжении нескольких лет. Буквально два года назад создан в качестве НИИ Институт евразийской интеграции.

Будем говорить, что испытательным периодом для нашего университета был прошлый год (2012-й год) – год столетия Льва Николаевича Гумилёва. Я думаю, мы с уверенностью можем сказать, что всколыхнули нашу страну, еспублику: провели массу мероприятий не только научного плана, но и культурного: международный форум в честь столетия Гумилёва. Провели республиканскую школьную олимпиаду, которую сделали ежегодной. Издали серию книг, которую предлагаем продолжать сообща. Мы можем публиковать, чтобы не было однобоко, что публикуются только казахстанские учёные.

Любой университет – это, в первую очередь, студенты. Студенты и преподаватели – это основная составляющая любого университета. Актив, который был задействован в этих мероприятиях, в декабре 2012-го

года вышел с инициативой создать Евразийский штаб G-GLOBAL. Я поясню, что это такое. Каждый год в Астане проходит Астанинский экономический форум, очень крупное мероприятие, на которое помимо политиков приезжают ещё и серьёзные учёные. В рамках Астанинского форума мы создали молодёжное крыло, которое называется G-GLOBAL. Оно открыто для всех вузов. Мы собираем идеи, даём студентам возможность быть услышанными.

В завершение я хотел поблагодарить организаторов. Действительно, все на высшем уровне!

Берил С. И., ректор Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко.

Глубокоуважаемый Виктор Антонович! Уважаемые коллеги! Я хочу поблагодарить за возможность зарядиться вашей энергией, вашим пониманием того, как мы должны жить завтра. Здесь решаются гораздо более важные вопросы, чем вопросы отдельных вузов. Я хочу поблагодарить Евразийскую ассоциацию университетов, Вас, Виктор Антонович, МГУ за то, что в очень сложное, я бы сказал, драматическое время мы обеспечили молодёжь нашего края самым современным российским образованием. Воспитанием на основе российской культуры, российских традиций, российской истории. Это наша история.

Я назову цифру: тридцать две тысячи специалистов подготовил университет, шесть с половиной тысяч учителей (если учесть, что у нас учителей всего около десяти тысяч), две с половиной тысячи инженеров, тысячу медиков и аграриев. Президент, большая часть министров, большая часть Верховного Совета – это воспитанники нашего университета.

За то, что мы сохраняем надежду для молодёжи и интеллигенции – выполнять свои исконные функции и строить достойную жизнь в непростом мире. Я хотел бы несколько слов сказать о том, что сегодня перед нами дилемма. Либо превратиться в дополнительный ресурс Европейского союза, Америки и других стран, которые выделяют огромные деньги на это, либо всё-таки воспользоваться историческим шансом и реинтегрироваться в рамках евразийской интеграции. Попросту говоря, вернуться на свой исконный путь развития, который был прерван двадцать лет назад.

Очень лаконично и глубоко Виль Савбанович выразил самые главные идеи. Я хотел бы их дополнить. Исторические и культурные связи между народами формирующегося на наших глазах Евразийского союза, на самом деле, намного глубже прагматичных экономических моделей и законов рынка. Именно эти связи, по сути, образуют и консолидируют евразийскую интеграцию, развивают соответствующие экономические модели и формы интеграции. Они выступают основанием для различных форм политического сотрудничества. Наша общая история, прежняя интернациональная дружба между народами, объединяющая нас на протяжении десятилетий и демонстрирующая свою востребованность и жизнеспособность – это тот капитал и та побудительная сила, которая может стать реальной практикой человеческих взаимоотношений.

Именно эти вещи мы сегодня, я думаю, могли бы положить в основу евразийской интеграции. Но особую роль в гуманитарных интеграционных процессах на постсоветском пространстве всё-таки должна сыграть уникальная по своей природе российская культура. Я приведу пример маленького Приднестровья, где пятьсот тысяч населения. Там проживает более двадцати этносов. Три основных – украинцы, молдаване и русские. Казалось, природа не отдала никому предпочтения. Тем не менее республика называется молдавской. Почему? Потому что по ту сторону Днестра молдаванам отказали в праве иметь свое место в мире, в истории. Язык назван румынским. Это трагедия целого народа. Я не хочу давать этому свою оценку. Я хочу сказать о другом: три народа, образовав такую новую общность, фактически взяли ответственность за то, каким будет будущее молодежи. Всё это делается на базе российской культуры, которая помогает всем другим этносам (болгарам, белорусам, полякам, евреям, немцам) сохраниться в рамках этого сообщества.

Как сказал в своём Послании российский Президент Владимир Владимирович Путин: «...нам нужно опереться на богатство российской культуры. Россия принадлежала и принадлежит к тем странам, которые формируют не только свою собственную культурную повестку, но и оказывают влияние на всю мировую цивилизацию. Российская культура – это та гигантская гуманитарная глыба, которая создавалась совместными усилиями многих евразийских народов. Она стала результатом многовековых духовных усилий огромного числа различных личностей – представителей разных народов. Прежде всего, русского народа. Сегодня российская культура – это ключевое звено, взявшись за которое можно с успехом продвигать и развивать евразийский проект, способствовать объединению всей образованной части народов постсоветского пространства».

Как выразился один из известных евразийских экспертов, евразийский мир – это огромная семья народов, в которой не должно быть чужих детей, так как чужих детей, в принципе, не бывает. Евразийская наднациональная и надгосударственная идентичность, конечно же, должна учитывать местные особенности, тем самым объединяя, а не разъединяя народы.

Наша общая история, история народов постсоветского пространства, история борьбы за высокое человеческое достоинство и созидание выступает в качестве ещё одной опоры становящегося на ноги Евразийского союза.

Очень хорошо, что евразийской интеграцией занимаются президенты, премьеры и министры. Однако это вовсе не должно быть делом лишь политических лидеров государств постсоветского пространства. Евразийский союз никогда не будет построен, если лидеры не объяснят своим народам, что для них Евразийский союз: это политическое, экономическое и духовное спасение. Евразийский союз из проекта лидеров государств должен обязательно превратиться в Евразийский союз народов – проект общественного действия.

Котлововский И. Б., президент Евразийской ассоциации профсоюзных организаций университетов.

Как уже было отмечено, Евразийская профсоюзная ассоциация дополняет работу Евразийской ассоциации университетов. Ассоциация – правопреемница Совета председателей профкомов университетов ещё СССР (классических университетов), которая была создана в 1987-м году. За время существования Евразийская ассоциация провела двадцать пять съездов в восемнадцати классических университетах пяти государств. Я очень благодарен ректорам тех университетов, которые принимали нашу ассоциацию. Чаще всего это было в Москве, в Киевском университете и в других (Баку, Минск).

Нами создано сетевое взаимодействие профсоюзных организаций, поскольку по природе своей профсоюзы – это интеграторы. Они строят свою работу на общности идей, принципах солидарности, единства целей. Предыдущий съезд состоялся в МГУ. На нём присутствовали делегаты из восьми стран, представляющие шестьдесят классических университетов.

За время съезда прошло четыре заседания – два пленарных, два секционных. Тридцать докладов было заслушано. Между нашими университетами есть двусторонние контакты. Пример одного такого удачного сотрудничества – это договор с Северным Арктическим университетом. Мы совместно провели научно-исследовательскую экспедицию из Холмогор в Москву.

Мы проводим мониторинги заработной платы и стипендии в наших странах. В настоящее время можно сказать, что мы отстаём от развитых стран – США, Канады, Нидерландов и так далее. Но в Российской Федерации Указом Президента предусмотрено значительное повышение заработной платы. Над этим сейчас работают все ректоры, все университеты, хотя, к сожалению, это связано ещё и с тем, что в значительной степени это достигается за счёт внутренних резервов, за счёт, может быть, сокращения в будущем персонала.

Наша ассоциация считает, что высокие образовательные стандарты, которые мы установили в своих университетах, требуют достижения высоких социальных стандартов. Это высокое материальное обеспечение, новые нормативы труда, участие профсоюзов в решении социальных вопросов в университетах. Мы считаем, что на современном этапе модернизация высшей школы ставит новые качественные социально-экономические проблемы, в которых есть и компетенция профсоюзов. Я очень благодарен ассоциации университетов за приглашение на конференцию, за сотрудничество. Я думаю, оно будет приносить плоды.

Садовничий В. А. Спасибо, Игорь Борисович. Наша огромнейшая благодарность профсоюзным организациям и их лидерам, ведь они, по сути, поддержали авторитет нашей ассоциации.

Коллеги, когда распался Советский Союз и создавалась Евразийская ассоциация, а потом и Союз ректоров, нашлись люди, которые стояли у истоков.

Среди нас находятся два таких человека, я бы сказал, спасатели российской системы образования. Это Алексей Никифорович Кудинов,

президент Тверского государственного университета (*аплодисменты*) и Николай Петрович Макаркин, президент Мордовского университета.

Кудинов А. Н., *почётный ректор Тверского государственного университета.*

Глубокоуважаемый Виктор Антонович! Уважаемые коллеги и друзья!

Динамика мирового развития экономики и результаты международных конкурсов, последние события (вступление России в ВТО, создание Таможенного союза, создание в будущем Евразийского союза государств) ставят перед нами новые и очень ответственные задачи. Решение всех этих задач невозможно без развития образовательного пространства, образования и науки.

В этом отношении мы должны более серьёзно и ответственно подходить ко всем нашим действиям. Эти действия, прежде всего, необходимы, чтобы мы вышли в лидеры мирового образовательного пространства. Как бы мы здесь и говорили, но конкуренция на образовательном пространстве будет только возрастать.

В этом отношении мы должны, конечно, много сделать внутри каждого вуза и в организации всех наших союзов и объединений. Тем более, что идёт работа. Мы понимаем, что они организованы на разных уровнях. Это очень многоплановый и многоуровневый аспект: многое зависит от действий наших правительств, парламентов, государств – это несомненно. Но многое может зависеть от нашего сообщества.

Мне бы хотелось сказать о нашей совместной работе, как ёмко выразили основные направления Виктор Антонович Садовничий и многие другие. Это организация (об этом говорили) и развитие совместного сотрудничества между нашими вузами, это образовательные программы магистратуры, бакалавриата и многих других, проведение научных конференций такого уровня, как предложил Виктор Антонович. Допустим, проводить их периодически в разных вузах и разных странах.

Я думаю, ничто так не сближает как непосредственное общение. Хотелось бы, чтобы такой обмен был поддержан на государственном уровне: необходимо создать, как в Европейском союзе, программы типа Tempus.

Сегодня не упоминалось, но всё-таки одной из важных проблем является проблема языка. Надо что-то предпринимать в этом отношении.

Естественно, что от разрешения вопросов в образовании и науке, от нашей интеграции в образовательном и научном пространствах будет многое зависеть в экономической, социальной и национальной сферах.

Садовничий В. А. *Пожалуйста, Николай Петрович.*

Макаркин Н. П., *президент Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва.*

Уважаемые коллеги, очень приятно наблюдать, что за двадцать с лишним лет как действует наша ассоциация, не угасает интерес к сотрудничеству. Меняются ректоры, меняются руководители, но стремление встречаться и обмениваться мнениями, подписывать соглашения, документы о намерениях – продолжается. Это свидетельствует о понимании нами необходимости и ценности этого сотрудничества.

Я приведу такой пример: наш университет и другие университеты финно-угорских республик вышли с инициативой создания Ассоциации финно-угорских университетов, куда вошли университеты российских республик, один финский университет, венгерский университет. Ни один эстонский вуз туда не попал из-за соображений чисто политических, иначе их не назовёшь. Тем не менее, с университетами Эстонии наш университет тесно сотрудничает на преподавательском уровне. Идёт активно обмен преподавателями, независимо от отсутствия совместной работы в рамках Ассоциации финно-угорских университетов. Это свидетельство тому, что мы можем иногда сотрудничать вопреки политическим явлениям, которые, казалось бы, должны помешать нашей работе. Необходимо продолжать этот процесс. Но развитие имеет место только тогда, когда мы интересны друг другу: когда у нас общие научные интересы – образовательные, культурные. Тогда мы способны выходить на мировой уровень.

Как вы знаете, в России принято решение на высшем уровне о том, что кроме Московского университета в сотню лучших вузов войдут ещё несколько. Но мы прекрасно понимаем, что во многом это зависит от той среды, в которой находятся университеты. Мы часто любим повторять, что университеты являются локомотивами инновационного развития стран, тогда в такой же степени справедливо утверждение, что развитие университетов зависит от инновационной ориентированности общества: если востребовано качественное образование, если бизнес нуждается в услугах науки – естественно, университеты будут развиваться. Ведь в Нигерии, например, невозможно создать университет мирового уровня, потому что там нет такой потребности.

Последнее, на что я хочу обратить внимание: вопрос о роли университетов в целом в развитии стран. В какой мере наши университеты реализуют свои функции? Традиционно мы выделяем функции: социокультурную, образовательную, научную. Но есть ещё одна функция, которую впервые, как мне известно, сформулировал Виктор Антонович: экспертная функция. Она впервые прозвучала в вашей монографии по университетам. Все прекрасно понимают, что такую функцию должны выполнять университеты как независимые эксперты. Нам надо ставить перед руководствами стран задачу о выполнении таких функций. Этот вопрос очень тесно стыкуется с проблемой автономии университетов – говорим о степени автономности. Мы не говорим уже о том, что университеты должны выступать зонами свободомыслия полностью: должны обладать возможностью высказываться открыто – оценивать тенденции развития страны, общества в целом. Это как раз и может быть одним из направлений, которые наша ассоциация, Виктор Антонович, будет развивать.

Я хочу пожелать всем вам, уважаемые коллеги, успехов в работе. Хочу выразить надежду, общую с Алексеем Никифоровичем (от имени всех ветеранов), что дело, которое начато во главе с Виктором Антоновичем двадцать лет назад, когда он создавал ассоциацию, принесет успех в развитии наших стран и университетов.

Садовничий В. А. Спасибо огромное, Николай Петрович.

Онищенко А. Н., ректор Полтавского национального технического университета.

Уважаемый Виктор Антонович, уважаемые участники Международного форума!

Прежде всего, от имени научно-педагогического и студенческого коллектива Полтавского национального технического университета имени Юрия Кондратюка позвольте поприветствовать вас на столь высоком собрании. Университет находится в центральной части Украины. Полтава является историческим центром и духовной столицей Украины.

Хотел бы сказать несколько слов о нашем университете. Центральный корпус университета является памятником архитектуры первой половины XIX столетия, классический стиль. Является составной частью ампирного ансамбля города Полтава, который был построен ещё в 1818-м году по проекту петербургского архитектора Людвиг Шарлеманя как помещение для Института благородных девиц. С 1930-х годов, когда в системе создаваемых высших учебных заведений, призванных обеспечить стремительно возрастающую потребность в инженерно-строительных кадрах для огромной строительной площадки, которой был весь СССР, Полтава стала союзным центром подготовки инженеров сельскохозяйственного строительства. Сегодня это многопрофильный университет, который готовит специалистов по сорока двум специальностям. Обучается более десяти тысяч студентов.

Хотел бы принять участие в дискуссии, которая сегодня прозвучала, поддержать коллег и остановиться снова на программе двойного диплома. В Москве в 2011-м году была создана комиссия, которую я имею честь возглавлять вместе со своим коллегой, ректором Санкт-Петербургского электротехнического университета профессором В. Н. Кутузовым. За эти два года наработаны действительно интересные материалы. Безусловно, мы столкнулись с массой проблем, о которых коллеги сегодня уже говорили. Но в то же время есть и позитивные моменты. Хотел бы проинформировать, что по этой программе у нас обучаются три наших украинских студента в Санкт-Петербурге, по квотам, выделенным Правительством Российской Федерации. На сегодня и Правительство Украины выделяет такие квоты для обучения студентов из Российской Федерации.

Наш университет, согласно приказу Министерства образования и науки Украины, является «пилотным» проектом по отработке программы двойного диплома. В июне этого года три наших студента-украинца выходят на защиту магистерской программы здесь, в Санкт-Петербурге. Мы уже имеем конкретные предложения, как можно адаптировать, разработали интегрированные планы.

Главной проблемой является то, что обучение в России в магистратуре два года, в Украине – пока один, планируется полтора года. Надо над этим поработать для адаптации. В то же время есть уже идеи, которые мы в скором будущем изложим на официальном уровне.

Алтухов К. В., партнёр отдела аудита компании «KPMG» в России и СНГ, заведующий кафедрой «KPMG» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я, наверное, единственный в этом зале представитель бизнеса, а не академических кругов. Поэтому я хотел бы с вами поговорить о востребованности выпускников вузов, качестве образования. Наверное, это самое главное, ради чего работают все вузы постсоветского пространства.

Правильный акцент сделан на то, что общество и государство ожидает от вузов инновационное развитие. Быть центрами научных исследований, инноваций. В то же время бизнес ожидает от вузов нечто другое – массовую продукцию специалистов, которые отвечают их требованиям как работодателей. Готовность сразу интегрироваться в рабочий процесс, легко адаптироваться. Специалистов, которые бы не требовали того, чтобы их переучивали или обучали по новой работе.

Я бы хотел рассказать об опыте нашей компании по совместному проекту с Финансовым университетом при Правительстве России.

Кто мы такие? Компания «KPMG» – это одна из крупнейших аудиторских и консалтинговых компаний. На сегодняшний момент в России мы – крупнейшая аудиторская компания. Так получилось, что за все двадцать лет работы (даже чуть больше) в России компания занимается тем, что нанимает огромное количество выпускников и переучивает их.

К сожалению, даже те вузы, которые специализируются в подготовке экономистов и финансистов (это наш основной профиль деятельности), не готовы к работе в компании нашего профиля и вообще международной современной компании. На базе Финансового университета мы создали свою кафедру, свой профиль бакалавриата и взяли полностью все предметы профильной части. Есть базовая часть, вы знаете, есть вариативная часть, которая осталась при университете, а мы полностью взяли на себя профиль, это восемь предметов. Мы их полностью администрируем, полностью разрабатываем методическое обеспечение. Они читаются на английском языке. Цель – готовить специалиста, которого не надо переучивать, который легко войдёт в бизнес, сможет работать в финансовой функции крупной российской или международной компании (в том числе такой направленности, как наша). Мы взяли те направления подготовки, которые есть у нас. Все компании «большой четверки» типа нашей являются огромной «кузницей кадров» для бизнеса.

Открыв этот профиль и проработав уже пару лет, мы имеем несколько наблюдений, которыми я хотел бы поделиться с вами. Первое касается стандартов образования. Федеральные стандарты для нашего профиля, того эксперимента, который мы начали, служат сдерживающим фактором. Это «прокрустово ложе», которое не позволяет нам сделать тот профиль и ту подготовку, которую бы мы считали адекватной, исходя из требований сегодняшнего рынка. Насколько нужны такие жёсткие стандарты? Скорее всего, они должны давать большую свободу вузов и, в том числе, возможность кооперации с бизнесом по развитию программ подготовки.

Второе наблюдение касается ориентации вузов на конкретные потребности бизнеса. Меня, например, очень удивляет тот факт, что, общаясь с представителями различных вузов, все задают один и тот же вопрос: «Кого нам готовить? Что должен уметь специалист, который придёт работать, например, к вам?». Наша страна больше двадцати лет работает в рыночном окружении, рыночной экономике. До сих пор вузы задают такой вопрос. Почему нельзя определиться с необходимыми компетенциями, которые бы помогли вузам правильно выстраивать свои учебные программы. Бизнес в этом крайне заинтересован. Бизнес готов вместе с вузами определиться со списками этих компетенций, с требованиями к знаниям, умениям. Тем самым помочь сформировать правильные соответствующие учебные программы.

Ещё одно наблюдение связано с традиционным методом управления вуза. Если бы не личная поддержка ректора, то наша программа не смогла бы реализоваться. Почему бизнес, который хочет прийти в вуз и участвовать в подготовке кадров, имеет столько ограничений? Почему кафедры не заинтересованы работать с нами?

Мы завалены бумажной работой. Я не понимаю, почему я как заведующий кафедрой должен готовить непонятное количество документов, которые служат только для цели отчёта, непонятно, перед кем. Бумажная работа ради бумажной работы. Зачем я должен готовить в особом формате методические указания, которые не буду применять в своем учебном процессе?

Есть масса моментов именно в организации вузов, которые обязательно нужно пересматривать. Иначе мы потеряем возможность готовить передовых специалистов и взаимодействовать, устраивать реальные партнёрские программы с вузами.

Садовничий В. А. Спасибо огромное, Кирилл Витальевич. Очень интересные наблюдения работодателя, бизнеса. Многие из них требуют осмысления и, безусловно, учёта.

Туляков В. А., *вице-президент, проректор по международным связям Национального университета «Одесская юридическая академия».*

Что касается взаимодействия выпускников, практики и возможностей. Наверное, всё зависит от политической воли и от того, есть ли инициатива в делах подобного рода. То, что сегодня говорил Кирилл Витальевич – лишнее тому подтверждение. В университете мы уже на протяжении восьми лет ведём эту программу. Весь курс бакалавриата по уровню права обеспечивается преподаванием на английском языке, читаются все базовые дисциплины. Два года назад начала программа «юридический немецкий». С этого года начинаем «юридический французский». Это естественно, поскольку нормальный юрист – это человек, который обязан разговаривать на нескольких иностранных языках. Прежде всего, это французский и английский, поскольку на первом писались все законы, а второй служит уже даже не языком, а инструментом общения.

Два момента, касающиеся предложений и идей, высказанных сегодня.

К сожалению, на сегодняшний день, действительно, у нас не существует законодательства, которое бы объединяло нас в рамках создания совместных проектов, идей, за исключением того, что именуется наднациональным законодательством. Когда-то, в 1990-е годы, по инициативе опять-таки МГУ была предпринята попытка создания первых модельных кодексов. Модельное законодательство стран СНГ послужило основой будущего законодательства многих независимых государств сегодня. Возможно, в рамках Евразийской ассоциации университетов также стоит возродить это дело с создания, возможно, центров евразийского права, либо с того, что делает сегодня Европейский союз, когда создаёт профессоров имени Жана Мане. Профессора в отдельных структурных подразделениях, университетах выполняют функцию носителей духа Европы. Почему Евразия не может делать то же самое? Почему мы не в состоянии это сделать?

В начале XIX века один из императоров России создал три уникальных учебных образования – Царскосельский, Ришельевский и Демидовский лицеи с целью воспитания юридической и политической элиты общества. Их деятельность продолжается до сих пор. Национальный университет «Одесская юридическая академия» является правопреемником Ришельевского лицея, от всей души благодарит руководство Евразийской ассоциации, за возможность присутствовать сегодня и высказать здесь несколько соображений.

ЗАЯВЛЕНИЕ **Международного форума** **«Евразийская экономическая перспектива»**

11 апреля 2013 года по инициативе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета (головного экономического университета Евразийской ассоциации университетов) состоялся Международный форум на тему «Евразийская экономическая перспектива».

Участники форума обсудили широкий круг вопросов, касающихся хода и перспектив евразийской экономической интеграции, осуществляемой на фундаменте взаимной выгоды и общего интереса, ее места и роли в системе международных экономических отношений, преимуществ перед лицом вызовов и чреватых кризисом потенциальных неопределенностей развития глобальной экономики, значения в этом контексте модельного законодательства по линии межпарламентских структур.

Они были едины в том, что Евразия является пространством эффективного экономического взаимодействия в рамках различных интеграционных форматов, важнейшим из которых становится Евразийский экономический союз, который должен быть создан к 1 января 2015 года.

Учитывая, что прошедший форум, по мнению участников, является хорошей площадкой для свободных, независимых обсуждений наиболее актуальных проблем евразийской экономической интеграции, его практическую востребованность, принято решение сделать его постоянно функционирующим механизмом. Это позволит обеспечить вовлечение широких общественных кругов в дискуссии по данной тематике, осуществлять обмен опытом евразийского интеграционного строительства на различных уровнях.

Имеется в виду под эгидой этого форума проводить в странах СНГ конференции, «круглые столы», ситуационные анализы с широким участием общественных кругов стран Содружества.

*Издано в соответствии с Планом мероприятий Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
посвящённых 20-летию Конституции Российской Федерации
и Федерального Собрания Российской Федерации*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Материалы Международного форума
Санкт-Петербург, 11 апреля 2013 года

Оригинал-макет подготовлен в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

Подписано в печать 30.08.2013 г.
Формат 60 × 90/16. Печ. л. 10. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Новосибирский издательский дом»
г. Новосибирск, ул. Пархоменко, 72, оф. 363